

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ДОКУМЕНТЫ БЕЕВЪ.

№ 43¹⁾.

Султанъ Магмуть Султанъ Агметовъ сынъ. 1143 года мѣсяца Ребізль Эввели 19 дня въ счастливомъ царствованіи нашемъ на престолѣ Османлы данъ былъ Высочайшій ферманъ нашъ; по этому ферману почтенный калга т. е. намѣстникъ Ширинскаго владѣнія изъ Ширинскихъ мурзъ Сеферъ Али мурза получалъ монаршую милость нашу, пенсію изъ Феодосійскаго сбора въ день по 60 ахча. Нынѣ намѣстникъ Ширинскаго владѣнія Сеферъ Али мурза, представя свой старый ферманъ, просилъ таковой же новый для полученія изъ Феодосійскаго сбора назначенной нами ему пенсіи, почему принимая просьбу почтеннаго намѣстника Сеферъ Али мурзы въ уваженіе въ 23 день Сефера 1144, а по Россійскому исчисленію 1727 (1736?) года, на основаніи прежняго фермана, повелѣваю выдать ему сей новый съ тѣмъ, чтобы, по предъявленіи имъ сего, выдавать ему пенсію изъ Феодосійскаго сбора ежедневно по 60 ахча для употребленія въ свою пользу и вмѣстѣ съ симъ повелѣваемъ сему алямету вѣрить и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 44.

Султанъ Османъ Султанъ Мустафа сынъ. Сего 1168 года мѣсяца Сефера 28 дня, по вступленіи на Царства Османіе, повелѣно было нами всѣ прежніе ферманы и берааты, выданные нашимъ вѣрноподданнымъ, представить для перемѣны къ намъ. Посему Его Высочество ханъ Крымскій Арсланъ-Гирей ханъ представилъ прежній ферманъ, выданный въ 4 день мѣсяца Джумазіэль-Ахыра 1165 года, изъ умера т. е. князей Ширинскихъ Салій-бею, по которому онъ Салій бей пользовался деревнями Дегерменкой и Кизилташъ, состоящими въ Мангушской волости, ежегодно отсылая въ Феодосійское казначейство оброчныя деньги по 10000 симъ-хани ахча въ пользу казны; при томъ ханъ Арсланъ Гирей объясняетъ, что умера Ширинъ Салій

¹⁾ Документы подъ №№ 43—55 извлечены изъ дѣла о дворянствѣ рода Ширинскихъ (архив. Тавр. Двор. Собр.).

Бей умеръ, отъ котораго остались два сына первенствующіе Аметша и Бахтыша благонадежные ко взносу оброчныхъ денегъ, почему и просилъ дѣтямъ Салій Бея Аметшѣ и Бахтышѣ выдать другой новый на владѣніе двумя деревнями Дегерменкой и Кизильташъ. Почему на основаніи прежняго фермана выдаетъ Ахметшѣ и Бахтышѣ сей новый высочайшій нашъ ферманъ въ 19 день мѣсяца Шабана 1168 года а по російскому исчисленію 1752 года, съ тѣмъ, чтобы Ахметша и Бахтыша за эти двѣ деревни исправно представляли бы ежегодно оброчныя 10000 ахча въ Феодосійское казначейство, почему повелѣваемъ сему алямету, т. е. образу вѣрять и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 45.

Божіею Милостію, Мы Султанъ Мустафа сынъ Султанъ Османовъ, Императоръ всея Турціи повелѣваемъ симъ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ быть намъ послушными.

Объ отличныхъ качествахъ и благородныхъ поступкахъ Багатырши мурзы, заслуживающихъ обратить на себя наше милостивое вниманіе Его Величество ханъ Крымскій Алимъ-Гирей ханъ представилъ свой докладъ, въ которомъ просилъ назначить племяннику его хана вышеупомянутому Багатыршѣ мурзѣ изъ умера, т. е. князей Ширинскихъ происходящему, ежегодно по 50000 ахча. Принимая просьбу высокопочтеннаго хана во уваженіе въ 28 день мѣсяца Шабана 1169 года соизволили быть по нижеслѣдующему: выдавать Багатыршѣ мурзѣ ежегодно изъ собираемыхъ въ пользу казны 6 юковъ ахча по 2500 ахча, по представленіи имъ Багатыршамурзою сего фирмана, даннаго ему въ 28 день Шабана 1169 года (а по російскому 1752 (1756 г.), почему и повелѣваемъ сему алямету т. е. образу вѣрять и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 46.

Султанъ Мустафа Султанъ Османовъ сынъ.

1171 года мѣсяца Сефера 13 дня по вступленіи на царство Османіе данъ былъ высочайшій ферманъ: по этому ферману полководецъ Хана Крымскаго Темурша мурза Меметши мурза сынъ получилъ монаршую милость нашу пенсію изъ Феодосійскаго сбора въ день по 15 ахча. Нынѣ Темурша мурза сынъ Меметша мурза, представя старый ферманъ свой просилъ новый, для полученія изъ Феодосійскаго сбора назначенной нами пенсін въ день по 15 ахча. Принимая просьбу Темурши мурзы сына Меметши мурзы во уваженіе въ 19 день мѣсяца Джумазіэль-Ах'ра 1172 года, а по Російскому исчисленію 1756 (1758 г.) повелѣваемъ выдать ему сей новый ферманъ съ тѣмъ, чтобы, по предъявленіи сего, выдавать Темуршѣ мурзѣ ежедневно

по 15 ахча пенсію, почему и повелѣваемъ сему алямету, т. е. образу вѣрить и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 47.

Божіею Милостью, Мы Султанъ Мустафа Султанъ Османовъ сынъ, Императоръ всей Турціи повелѣваемъ симъ всѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ быть намъ послушными. Его Величество почтенный Ханъ Крымскій Крымъ-Гирей ханъ входилъ къ намъ съ представленіемъ, въ которомъ объясняя, что изъ Ширинскихъ умеръ т. е. князей Бахтыша мурза послѣ смерти отца своего Сали Бея, получая пенсію ежегодно по 7575 ахча изъ Феодосійскаго сбора, собираемаго изъ Тамани, умеръ, отъ коего остался братъ первенствующій въ своемъ родѣ Агметша, который весьма достоинъ получать дарованную нами предкамъ его пенсію, почему принимая просьбу Его Высочества хана Крымскаго Крымъ-Гирея во уваженіе въ 6 день Реджепа сего 1172 года, а по россійскому исчисленію 1756 (?) (1758) года повелѣваемъ: выдать первенствующему Агметшѣ мурзѣ Ширинскому высочайшій нашъ ферманъ, въ которомъ назначаемъ ему монаршую нашу милость пенсію до сего получаемую братомъ его Бахтыша-Мурзою изъ Феодосійскаго сбора ежегодно по 7275 ахча и выдавать онѣя ему изъ Феодосійскаго сбора ежегодно, по предъявленіи имъ сего фермана. Почему и повелѣваемъ сему алямету вѣрить и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 48.

Султанъ Мустафа Султанъ Османовъ сынъ. Деревни Дегерменкой и Кизильташъ, состоящія Манкупской волости подъ надзоромъ Феодосійской конторы, отдавались въ оброчное содержаніе послѣ смерти племянника Высокопочтеннаго хана Крымскаго изъ умеръ, т. е. князей Ширинскихъ Салій бея сыновьямъ сего покойника первенствующимъ Агметшѣ и Бахтышѣ, которыя оброчныя деньги 1000 ахча ежегодно представляли въ Феодосійскую контору. Нынѣ высокопочтенный ханъ Крымскій въ представленіи своемъ объясняетъ, что изъ сыновей Салій бея Бахтыша умеръ, который при жизни своей вмѣстѣ съ братомъ своимъ Агметшою пользовался доходами земли деревень Дегерменкой и Кизильташъ, почему и просилъ назначить часть умершаго Батырши брату его Агметшѣ, который конечно по прежнему обязанъ будетъ представлять ежегодно оброчныя деньги по 1000 ахча въ Феодосійскую контору; впрочемъ надзиратель той конторы Ибрагимъ въ донесеніи своемъ пишетъ, что изъ оброкосодержателей Бахтыша Ширинскій умеръ, за нимъ остались 7-лѣтнія недоимки, почему онъ просилъ часть умершаго Бахтыши назначить Севтъ Мемету, а часть Агметши Гусейну, ибо

они за эти двѣ деревни Дегерменкой и Кизильташъ изъявили свое желаніе дать ежегодно по 10500 ахча. Теперь принимая просьбу Высокопочтеннаго хана въ уваженіе въ 6 день мѣсяца Могаррема 1173 года (а по російскому численію 1756 (?) 1757 года) повелѣваемъ выдать Агметшѣ сыну Салій Бея Ширинскаго сей ферманъ на владѣніе деревнями Дегерменкой и Кизильташъ съ тѣмъ, чтобы Агметша ежегодно представлялъ бы въ Феодосійскую контору по 10500 ахча, ибо нельзя уменьшить возвышенную цѣну(?). Константинополь.

№ 49.

Капланъ Гирей Ханъ Аджи Селимъ Гирей Хановъ(?).

Почтенный и достойный первенствовавшій Ширинъ Османъ-Бей до кончины своей жизни получалъ высокую нашу милость пенсію ежегодно по 150 грушевъ изъ доходовъ Керченскаго солянаго озера, отъ коего остался сынъ Бахтыша Мурза достойный получать огцовскую свою пенсію; Нынѣ снисходя къ нему почтенному Бахтышѣ мурзѣ Османъ Бееву назначаемъ ему ежегодно по 150 грушевъ пенсіи, каковую получать по прежнему изъ доходовъ Керченскаго солянаго озера, ожидая за ту милость нашу отъ него молитвы за здравіе наше, а по смерти за упокой, почему и выдавая ему Бахтышѣ мурзѣ сей ярлыкъ, повелѣваемъ всеѣмъ нашимъ подданнымъ сему образцу вѣрить и въ точности исполнять. Данъ Шевваля дня 1116 года въ благополучномъ городѣ Бахчисараѣ, а по російскому исчисленію 1716 (1704?) года; на боку 2 печати означаютъ: первая—Аджи Селимъ Гирей ханъ Менгли Гарей Султановъ, а 2-я—Аджи Селимъ Гирей ханъ Менгли Гирей Султановъ(?).

№ 50.

Ханъ Крымскій Максудъ Гирей сынъ Селяметъ-Гирей хана. Снмъ повелѣваю быть по нижеслѣдующему: по имѣющемуся въ рукахъ Ширинскаго ярлыку Сеитша мурза получалъ пенсію изъ сборовъ Перекопскихъ, собираемыхъ для военныхъ людей съ околичныхъ деревень крѣпости Перекопа, ежегодно по 250 грушевъ. Нынѣ и я, тоже имѣя снисхожденіе къ нему Сеитшѣ мурзѣ Ширинскому, даю ему сей ярлыкъ и повелѣваю притомъ, чтобы, по представленіи сего Сеитша мурзою, выдавать ему ежегодно изъ сборовъ Перекопской крѣпости по 250 грушевъ и для того повелѣваю безъ всякаго со стороны двора моего и другихъ препятствій, учинить по сему ярлыку исполненіе; данъ въ 8-й день мѣсяца Сефера 1181 года, а по російскому исчисленію 1730 (1767?) года. Бахчисарай. (Именная печать хана).

№ 51.

Ханъ Селимъ Гирей сынъ Фетта Гирей хана.

Симъ повелѣваю быть по нижеслѣдующему. Съ давнихъ временъ изъ остальныхъ (?) суммъ Перекопскаго сбора, собираемаго для военныхъ людей съ околичныхъ деревень Орской т. е. Перекопской крѣпости, бывало выдается по старому ярлыку изъ 540 грушевъ пенсія 40 грушевъ ежегодно Темуршѣ мурзѣ Ширинскому. Нынѣ я, имѣя къ нему Темуршѣ мурзѣ Ширинскому снисхожденіе, даю ему сей новый ярлыкъ, для полученія изъ Перекопскаго сбора ежегодно по 40 грушевъ и повелѣваю выдавать оныя ежегодно безъ всякаго препятствія со стороны моихъ дворецкихъ и другихъ людей Темуршѣ мурзѣ Ширинскому. Данъ въ 9 день Джумазіель-Эввеля 1178 года, а по російскому исчисленію 1733 (1764?) года. Бахчисарай. (Именная печать хана).

№ 52.

Арсланъ Гирей ханъ сынъ Девлетъ Гирей хана. Быть по нижеслѣдующему: изъ остальныхъ суммъ Перекопской крѣпости, собираемыхъ съ околичныхъ деревень той крѣпости для военныхъ людей всего числомъ 500 грушъ, изъ коихъ по 40 грушъ ежегодно получалъ изъ Шириновъ Темурша мурза, который представя старый ярлыкъ свой, просилъ новый таковой, для полученія своей жалованной нами пенсія ежегодно по 40 грушевъ. Принямая просьбу Темурши мурзы Ширинскаго во уваженіе, даю ему сей новый ярлыкъ для полученія изъ сборовъ Перекопской крѣпости ежегодно по 40 грушевъ, и для того повелѣваю со стороны другихъ людей не дѣлать ему никакого препятствія; данъ во 2-й день мѣсяца Рамазана 1165 года, а по Російскому исчисленію 1748 (1752?) года. Бахчисарай.

№ 53.

Алимъ Гирей ханъ сынъ Сагадетъ Гирей хана.

Почтенный и достойный первенствующій въ родѣ Ширинскихъ и княжествъ Темурша мурза! Имѣя къ Вамъ за Ваше отличіе снисхожденіе назначаю Вамъ пенсію ежегодно по 150 грушевъ, которую Вы имѣете получать сначала 1171 года, (а по Російскому исчисленію 1755 (1757? года) изъ суммъ, собранныхъ изъ береговыхъ деревень, каковую пенсію, получая ежегодно, молили бы Вы за здравіе мое и за упокой душъ моихъ родителей. Посему повелѣваемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ сему образцу вѣрить и исполнять 1171 года. Бахчисарай.

№ 54.

Ханъ Крымскій Шагинъ Гирей ханъ.

Божією милостію, находясь подъ покровительствомъ великаго двора

Османлы т. е. турецкаго имѣли счастье быть въ Крыму великими ханами и владѣтелями другихъ сосѣдственныхъ народовъ, о коихъ принимали всегда отеческое участіе и уваженіе, награждая щедрыми милостями нашими достойныхъ людей вельможъ и наиболѣе обращали особое вниманіе на *умера* т. е. князей Ширинскихъ, коимъ всегда даровали особое преимущество касательно до ихъ бейства, предоставляя имъ право владѣть этимъ бействомъ, т. е. княжествомъ одному *старѣйшему* изъ рода тѣхъ князей, каковымъ же владѣлъ доселѣ наслѣдодатель ихъ Бей Мусабей, который теперь Божіею волею умеръ и владѣніе Шириновъ осталось упраздненнымъ. Нынѣ занимающій по немъ вторую степень, отличавшійся умомъ и во дворѣ нашемъ заслугою, старѣйшій въ родѣ Шириновъ Меметша мурза есть въ дѣлахъ свѣдущій и достойный къ принятію сего бейства Ширинскаго, почему на основаніи прежняго адета т. е. постановленія повелѣваемъ быть Меметшѣ мурзѣ владѣтельнымъ Ширинскаго княжества беемъ, и въ томъ выдаемъ ему Меметшѣ мурзѣ сей высокій бераатъ нашъ въ 27 день Реби-эль-Эввеля 1196 года, а по россійскому исчисленію 1778 года. По полученіи онаго, принявъ княжество Шириновъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, исправно исполнялъ бы свою обязанность и разрѣшалъ бы дѣла жителей Ширинъ какъ по части гражданской, такъ и духовной и особо уважая заслуженныхъ у хановъ Ширинскихъ князей и другихъ сановниковъ нашихъ, за то и отправляя мольбу за здравіе наше, не бывъ стѣсняемъ никѣмъ; для чего повелѣваемъ всѣмъ сему аямету вѣрить и въ точности исполнять. Данъ въ 27 день мѣсяца Ребиэль-Эввеля 1196 года (1778 года). Бахчисарай.

№ 55.

Родословная Ширинскихъ.

Гербъ рода Ширинскихъ есть слѣдующій: ♀, что значить *Чомычъ-Тама*, который отъ глубокой древности до нынѣ въ фамиліи ихъ употребляется.

Происхожденіе рода беевъ Ширинскихъ. Родъ беевъ Ширинскихъ есть первый изъ всѣхъ семи бейскихъ поколѣній, отличныхъ между народомъ татарскимъ. Ширинскіе, происходя отъ древнихъ завоевателей Крыма, всегда составляли въ ономъ первѣйшую въ народномъ собраніи степень. Предки Ширинскихъ пришли въ Крымъ отъ рѣки Волги съ подвластными имъ народами, коими всегда обладали и кои служили подъ ихъ знаменами. Старшій въ родѣ Ширинскихъ имѣетъ титулъ бея, второй по немъ имѣетъ титулъ калга, третій имѣетъ титулъ нурадинъ, а прочіе всѣ Ширинны хотя и именуются мурзами, но, будучи по знатности породы уважаемы, имѣютъ преимущества предъ прочими другаго происхожденія мурзами. Титулъ же калга и

пурадинъ имѣли роды: одни ханскіе, а другіе Ширинскіе. Прочіе же роды такового титула не имѣли.

Предокъ Ширинскихъ былъ извѣстный Дангы бей; прежде еще покоренія Крыма татарами владѣлъ за рѣкою Волгою многочисленнымъ народомъ. Потомки Дангы бея Ширинскаго и во время хановъ имѣли всегда власть на правленіе народами, которое ханы составляли изъ четырехъ родовъ беевъ, а именно: первый Ширинъ, второй Мансуръ, третій Барынъ и четвертый Сиджіутъ, называвшіеся тогда по татарски дортъ-карачи; и безъ согласія сихъ четырехъ беевъ ханъ самъ собою ничего, относящагося къ управленію народомъ, не могъ предпринимать. Дангы бей командовалъ народомъ, а сынъ его Руктемиръ бей всегда находился при ханѣ Тохтамышѣ, коимъ онъ Руктемиръ бей за оказанныя ему хану вѣрныя и усердныя услуги, отъ коихъ зависѣло сохраненіе его жизни и благосостоянія, возведенъ въ первые надъ всѣми ему хану подвластными беями и народами; и дано ему Руктемиръ бею первенство во время присутствія въ диванѣ и первое по ханѣ съ правой стороны мѣсто. Сверхъ того ханъ уполномочилъ его Руктемиръ бея во всемъ его (ханствѣ) ханскомъ правленіи участникомъ, пожаловалъ его въ томъ грамотою съ тѣмъ, что безъ воли и согласія Ширинскаго бея никакія важныя государственныя дѣла не начинались и не оканчивались; почему Ширинскій Бей считался хану товарищемъ, для чего и пожалованъ отъ хана вензелемъ, каковой самъ онъ ханъ имѣлъ; и печатью, называемою по татарски „Бадемы Мугыръ“, каковой печати болѣе никто изъ беевъ не имѣетъ. И какъ онъ Руктемиръ бей по заслугамъ своимъ достигъ до важнѣйшей степени, то ханъ Тохтамышъ наконецъ выдалъ за него родную сестру свою Джанике Слухани, съ кою онъ Руктемиръ бей имѣлъ сына Тегене бея. Послѣ чего Тохтамышъ ханъ умеръ, а на мѣсто его поступилъ ханомъ Кадыръ-Берды. По смерти коего власть Ширинскихъ беевъ до такой степени возвысилась, что съ того времени, то есть отъ Египта съ 820 года послѣдующіе ханы избираемы были Ширинскими беями. И первый по Кадыръ-Берды ханъ избранъ таковымъ Улугъ Мегметъ Гирей ханъ, Тегене беемъ Ширинскимъ, отъ коего родившійся сынъ Мамакъ бей при Хаджи-Гирей ханѣ, имѣя знамена и подвластные ему народы, пришелъ съ оными отъ рѣки Волги въ Крымъ, оный завоевалъ, а когда Хаджи-Гирей ханъ на 16-мъ году своего царствованія умеръ, то по смерти сего хана произошло между наслѣдниками его и народами за первенство междоусобіе до того что старшій сынъ его Менгли-Гирей принужденъ былъ удалиться подъ защиту генуэзцевъ въ крѣпость Мангупъ, гдѣ и находился до того времени, пока, при завоеваніи турецкимъ флотомъ подъ предводительствомъ верховнаго визиря Кадыкъ Аметъ паши находившимся

города Феодосіи и крѣпостей Судакъ и Мангушъ, въ числѣ прочихъ плѣнниковъ и онъ Менгли Гирей ханъ плѣненъ и доставленъ на турецкомъ флотѣ въ Константинополь къ Фати Султану Мегмету. Между тѣмъ первый завоеватель Крыма Мамакъ бей Ширинскій умеръ, а на мѣсто его поступилъ беемъ родной сынъ его Эменекъ бей, который при всемъ стараніи не могъ прекратить продолжавшагося въ Крыму междоусобія, принужденъ былъ отправиться самъ въ Константинополь къ султану Фати Султанъ Мегмету, у котораго и требовалъ возвращенія наслѣдника крымскаго вышеписаннаго Менгли-Гирея хана съ тѣмъ, что Крымъ и народъ въ ономъ обитающій долженъ состоять подъ властью Турецкой Порты, на каковое предложеніе султанъ охотно согласился, на такомъ при томъ положеніи, чтобы впредь крымскіе ханы были опредѣляемы съ утвержденія Турецкой Порты. Почему какъ Менгли-Гирей ханъ, такъ равно и Эменекъ бей приняли на вѣрность подданства султану присягу. Первый изъ нихъ утвержденъ крымскимъ ханомъ, а послѣдній Эменекъ бей пожалованъ отъ султана важными подарками бунчукомъ прочими драгоценностями и знаменами. Оба они вмѣстѣ бывъ великолѣпно отправлены султаномъ изъ Константинополя моремъ прибыли въ городъ Феодосію, а оттолъ въ Старшій-Крымъ, что было отъ эгиръ въ 890, а отъ Рождества Христова въ 1478 году. Съ того времени первый въ родѣ бей Ширинскій, при поступленіи на сію степень, пользовался дарованнымъ отъ султана правомъ трехъ-бунчужнаго паши и командовалъ крымскимъ народомъ и до покоренія Крыма подъ всероссійскую державу бей Ширинскіе были знаменитѣйшіе и сильнѣйшіе всѣхъ, такъ что по требованію ихъ Турецкая Порта смѣняла и опредѣляла въ Крыму хановъ. Владѣніе беевъ Ширинскихъ заключало особенный удѣлъ, начинавшійся отъ Перекопа и простирающійся къ сторонѣ Азова(?). Первые въ родѣ бей Ширинскіе имѣли непосредственное право на владѣніе по всему тому пространству всѣми землями. Впослѣдствіи времени и внутри Крыма, Ширинскіе владѣли землями и лѣсами, завоеванными предкомъ Мамакъ беемъ Ширинскимъ отъ генуэзцевъ и утвержденными за ними ханомъ Крымскимъ, каковыя земли находятся нынѣ въ Феодосійскомъ уѣздѣ при деревняхъ: Ораланъ, Топлы, Сарытана и Сала. И сверхъ того по тому же праву владѣли соляными озерами, именуемыми Акъ-Ташъ Кончекъ, Шейхъ-Эли и на арабатской стрѣлкѣ Тузь-тубекъ съ землями, лежащими на стрѣлкѣ, за исключеніемъ части, опредѣленной для Арабатской крѣпости. Ширинскіе получали въ свою пользу доходъ съ оныхъ и брали съ пропускаемаго чрезъ Арабатскую стрѣлку скота и разныхъ произведеній пошлину. При владѣніи же послѣдняго крымскаго хана Шагинъ-Гирея по волѣ его Ширинскіе уступили ему все показанное имѣніе, а ханъ въ замѣну того опредѣлялъ Ширинскимъ

жалованье, и по присоединеніи Крыма къ Россіи все то имѣніе, какъ ханское поступило въ казенное вѣдомство и Ширинскіе учинили на вѣрность Россійскому престолу присягу, приняты многіе въ Россійскую службу, жалованы чинами и отлічіями. Россійскій фельдмаршалъ и генераль-губернаторъ таврическій князь Потемкинъ-Таврическій, извѣстенъ будучи о получаемомъ отъ хана Ширинскими жалованіи за уступленное хану имѣніе, назначилъ съ Высочайшаго соизволенія родоначальнику Мегметша бею Ширинскому ежегодно жалованья по двѣ тысячи рублей, которые какъ онъ Мегметша бей, такъ равно и послѣдующіе за нимъ бей Ширинскіе до сихъ поръ по Высочайшему соизволенію получаютъ. Октябрь 1820 года.

(Слѣдуютъ подписи депутатовъ Тавр. Двор. Собранія).

№ 56¹).

Девлетъ-Гирей ханъ. Слово мое.

Предъявителю (держателю) хаканского сего ярлыка, приносящаго счастье, гордости достопочтенныхъ эмировъ, аргинскому бею Ягмурчи-хаджи пожаловалъ я страну и слугъ, которыми распоряжались его отцы и старшіе братья при нашихъ великихъ отцахъ и старшихъ братьяхъ, а также пожаловавъ ему Ягмурчи-хаджи лично (получать) всѣ повинности и управлять, придерживаясь древнихъ обычаевъ и кануна (закона), повелѣлъ, чтобы какъ старики, такъ и молодые изъ нихъ (слугъ) явились къ хаджи-бею, изъявили покорность и повиновеніе и сопровождали его вездѣ: ѣдетъ ли онъ верхомъ, идетъ ли пѣшкомъ и нисколько не оказывали неповиновенія его приказаніямъ; и дабы ни султаны, ни бей, ни мурзы не посягали на измѣненіе и не оказывали бы препятствія при владѣніи землями, которыя имъ при ханахъ нашихъ отцахъ и старшихъ братьяхъ служили для хлѣбопашества, сѣнокошенія, кышлова (земля для зимовья овецъ) и джайлава (земля для лѣтней пастбищ) овецъ, и турлавомъ (мѣсто постоянного жительства), данъ ему сей ярлыкъ съ приложеніемъ перстеной печати. Написано въ среднихъ числахъ мѣсяца Ребіуль-Эввеля 958 года (1551 г.) въ Бахчисараѣ.

(М. П. Девлетъ Гирей сынъ Мубарекъ Гирей Султана).

№ 57²).

Мехмедъ-Гирей ханъ. Слово мое.

Причина написанія сего изящнаго хаканского ярлыка, приносящаго счастье,—высочайшаго фирмана, возвышающаго величіе владѣтеля странъ, слѣдующая.

¹) Документы подъ №№ 56—60 включительно извлечены изъ дѣла о дворянствѣ рода Аргинскихъ (арх. Тавр. Двор. Собр.).

²) Переводъ г. Відрсланова.

Истинно-благословенный, достойный Божьяго лицезрѣнія покойный отецъ мой Девлетъ-Гирей ханъ (да пошлетъ ему Богъ прошеніе и милость!) далъ нашему карачи Джанъ-Мехмедъ бекъ—гордости достопочтенныхъ эмировъ, образу высокодостойныхъ вельможъ (да возвеличится его достоинство!) аргинское карачійство и пожаловалъ ему все, что относилось до Аргина съ давнихъ поръ, до повинностей и управленія. Такъ какъ у меня также появилось желаніе дѣлать пользу и оказать покровительство, то, давъ ему сей высочайшій ярлыкъ съ приложеніемъ перстенной печати, повелѣлъ, чтобы ни слуги мои, ни есаулы мои, ни бековулы мои, ни прочіе мои довѣренныя служащіе въ странѣ, ни братъ мой калга Адиль-Гирей Султанъ, ни его слуги и есаулы, ни прочіе братья мои, ни огланы мои, ни ихъ рабы, ни аргинскіе мурзы не смѣли вмѣшиваться, придиратся и оказывать препятствіе при полученіи всѣхъ обычныхъ повинностей моимъ карачи Джанъ-Мехмедъ беемъ какъ-то: туманендъ, савги, джеранмъ, буралки, колушъ-каланка, и пусть онъ владѣть (аргинскимъ карачійствомъ) какъ владѣли умершій мой карачи Ягмурчи-Хаджи и бывшіе до него бей, т. е. на тѣхъ основаніяхъ, какія существуютъ съ давнихъ поръ до настоящаго времени. Пусть поступаютъ согласно сему моему высочайшему ярлыку, достойному почтенія. Тѣмъ же, кто, имѣя въ виду сей ярлыкъ съ справедливымъ моимъ титуломъ, будетъ уклоняться и оказывать препятствіе, вмѣшательство и придирки, будетъ нехорошо. Написано 22 числа мѣсяца Реджеба 985 г. (1577 г.) въ Алмасараѣ.

(М. П. Мехмедъ-Гирей ханъ сынъ Девлетъ-Гирей хана).

Дѣло Аргинскихъ листъ 6-й.

№ 58.

Ислямъ-Гирей ханъ. Слово мое.

Причина написанія сего изящнаго хаканскаго ярлыка, приносящаго счастье,—высочайшаго фирмава, возвышающаго величіе владѣтеля странъ слѣдующая.

Пожаловавъ предъявителю (держателю) сего достопочтеннаго фирмана Кара бекъ—сыну покойнаго Ягмурчи-хаджи (да возвеличится его достоинство!) аргинское бейство, я повелѣлъ, чтобы онъ, нашъ карачи Кара-бей, владѣлъ и распоряжался слугами, какъ владѣли при нашихъ покойныхъ предкахъ и старшихъ братьяхъ покойные Ягмурчи-хаджи и Джанъ-Мехмедъ бей со временъ отцовъ и дѣдовъ своихъ, чтобы повинности и обращеніе были согласно древнимъ обычаямъ, чтобы старики, служившіе съ давнихъ поръ его отцамъ и дѣдамъ и старшимъ братьямъ, а также и молодые явились моему слугѣ Кара-беку покорились, и повиновались ему, и ничуть не уклонялись отъ его приказаній и слѣдовали за нимъ, пойдеть-ли онъ верхомъ, пойдеть-ли пѣшкомъ;

чтобы ни султаны, ни мурзы, измѣняя (порядокъ), не оказывали препятствія при владѣніи имъ землями, которыя служили имъ при нашихъ отцахъ ханахъ для хлѣбопашества, сѣнокошенія, кншлава и джайлава, и его турлавома. Дабы вѣрили моему высочайшему знаку! Данъ ему для имѣнія въ рукахъ сей ярлыкъ съ приложеніемъ перстенной печати. Написано въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Зилькааде 983 года (1585 г.) въ Бахчисараѣ.

(М. П. Ислямъ-Гирей ханъ сынъ Девлетъ-Гирей Султана).

Дѣло Аргинскихъ, листъ 7-й.

№ 59. Муратъ-Гирей ханъ. Слово мое.

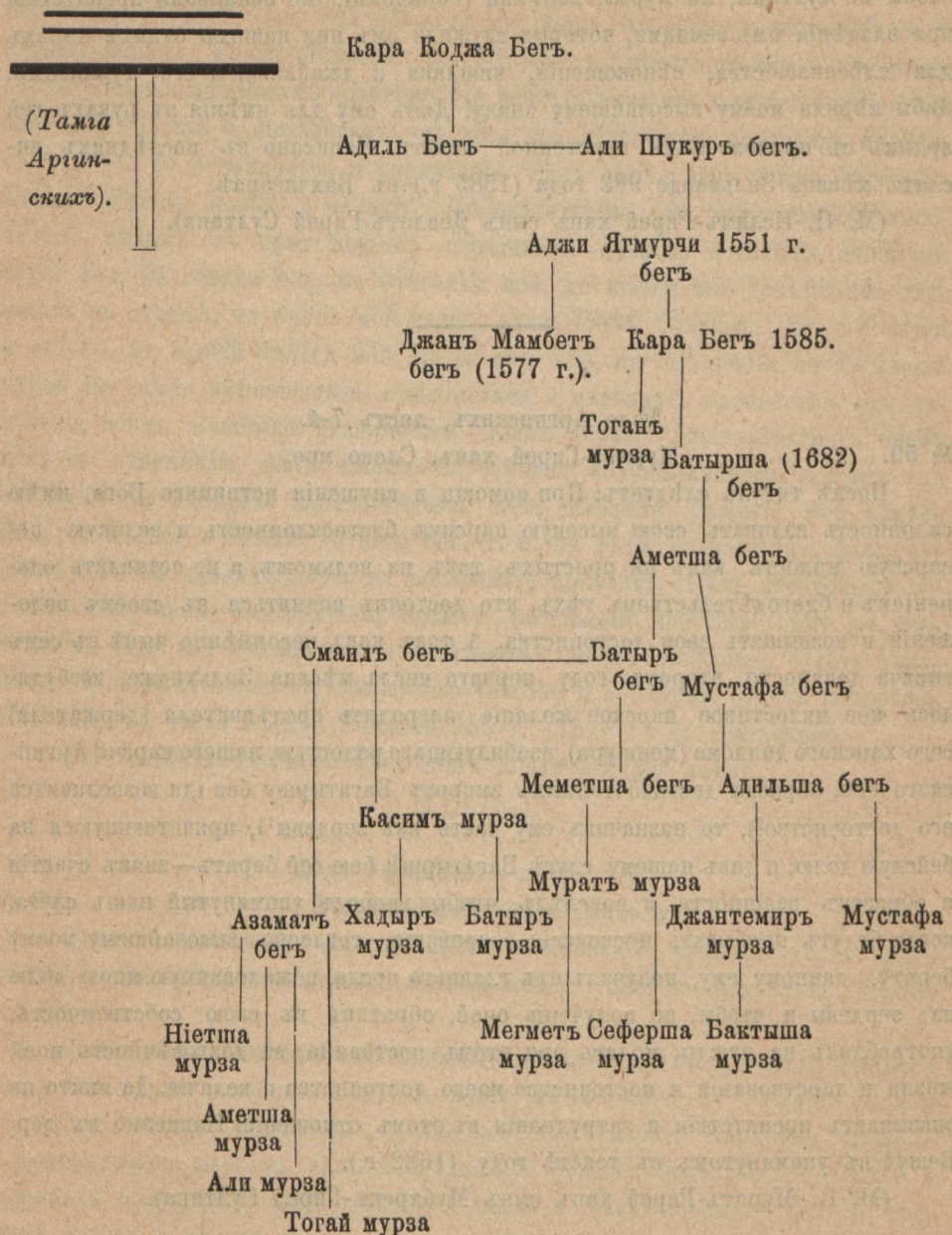
Послѣ титула слѣдуетъ: При помощи и внушеніи истиннаго Бога, имѣю склонность изливать свою высокую царскую благосклонность и великую цесарскую милость какъ на простыхъ, такъ на вельможъ, и не оставлять одареніемъ и благодѣтельствомъ тѣхъ, кто достоинъ подняться въ своемъ положеніи и возвышать свои достоинства. А такъ какъ несомнѣнно чинѣ въ семь тысяча девяносто второмъ году перваго числа мѣсяца Зильхидже, возбудилось мое милостивое царское желаніе наградить предъявителя (держателя) сего ханскаго диплома (меншура), пзобилующаго радостью, нашего карачи Аргинскаго бей, образца достопочтенныхъ эмировъ Багатыршу бей (да возвеличится его достоинство!), то назначивъ ему часть изъ зердевы¹⁾, причитающуюся на бейскую долю, и давъ нашему слугѣ Багатыршѣ бею сей брать—знакъ счастья и образецъ взящности, я повелѣлъ, чтобы впередъ упомянутый нашъ слуга, когда будутъ прибывать московскія сокровища, согласно высочайшему моему берату, данному ему, получалъ отъ главнаго посла, пожалованную мною долю изъ зердевы и чтобы, по полученіи оной, обративъ въ свою собственность, употреблялъ на нужды, молясь при этомъ постоянно, за долговѣчность моей жизни и царствованія и постоянство моего достоинства и величія. Да никто не оказываетъ препятствія и затрудненія въ этомъ отношеніи! Написано въ дер. Бешуй въ упомянутомъ въ текстѣ году. (1682 г.).

(М. П. Муратъ-Гирей ханъ сынъ Мубарекъ-Гирей Султана).

¹⁾ Изъ дальнѣйшаго текста видно, что подъ этимъ словомъ понималась дань мѣхами изъ Москвы.

№ 60.

Родословное дерево беевъ Аргинскихъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

ВЫПИСИ ИЗЪ КАДІАСКЕРСКИХЪ ДЕФТЕРЕЙ.

І. Худжеты.

№ 61. Изъ Сакъ (дефтерей) 1017—1022 г. (160⁹/₂—1613 г. Р. Х.) кадїаскера Му-
стафы при Джамыбекъ-Гирей-ханѣ.

Житель деревни Джанъ-Акмасъ Эмельдешъ Белекъ, сынъ Чопная, явив-
шись въ меджелісъ-шерифъ¹⁾ съ Али-пашей сыномъ Абдуллы и ставъ съ
нимъ лицомъ къ лицу (въ присутствіи его) заявилъ, что онъ даритъ ему
вѣрнымъ даромъ одинъ съ половиной пай хлѣбопахатной и пастбищной
земли съ водоупнымъ на ней колодцомъ, въ количествѣ 31 зана, состоящій
при вышеупомянутой деревнѣ; что онъ, Али паша, принявъ эту землю, какъ
подобаетъ принимать недвижимое имущество²⁾, далъ ему взаменъ въ возна-
гражденіе 25 штукъ овецъ съ ягнятами и что слѣдующее вознагражденіе онъ
(Эмельдешъ) получилъ сполна. Съ этого дня земля составляетъ собствен-
ность Али-паши, а если онъ (Эмельдешъ) возымѣетъ на нее какое-нибудь
притязаніе, то да не слушается оно въ судахъ.

Когда Али паша былъ спрошенъ, то онъ призналъ (подтвердилъ) все
сказанное продавцомъ, вслѣдствіе чего постановлено признать даръ и об-
ращеніе въ собственность (тем'еллюкъ)—правильными, и все что произошло,
записано (въ седжилъ). Произошло 1020 г. отъ эгирь (1611 г. Р. Х.). Свидѣ-
тели настоящаго: Хайдаръ Ага сынъ Хадыра, Джааній сынъ Мпрзадія, Аб-
дуль-Гани Эфендій сынъ Ад-гузеля.

¹⁾ Засѣданіе священнаго суда; судъ.

²⁾ Т. е. при свидѣтеляхъ, согласно шеріату (шаріату).

№ 62.

Уполномоченный неоспоримою довѣренностью отъ килерджи-баши¹⁾ его ханской милости Сіявешъ Аги явился въ „махфель-каза“²⁾ въ сопровожденіи Сефера, сына Токтана, и Шабана, сына Хамзи,—уполномоченныхъ неоспоримою довѣренностью со стороны Карамана Чоры, сына Куль Чоры, и въ присутствіи ихъ заявилъ, что вѣритель означеннаго Сефера, Караманъ Чора, *продалъ* продажею „бее-батъ“ („по рукамъ“, т. е. окончательную) его вѣрителю Сіявешъ Агѣ хлѣбопахотную землю, состоящую при деревнѣ Карачъ, въ границахъ, извѣстныхъ сосѣдямъ, въ количествѣ 55 зановъ, цѣною за 55 грушевъ, а Шабанъ *продалъ* продажею „бее-батъ“ тому же Сіявешъ Агѣ 30 зановъ хлѣбопахотной земли при той-же деревнѣ въ границахъ, извѣстныхъ сосѣдямъ за 29 грушевъ, и въ обоихъ случаяхъ произошли *сдача проданнаго* („теслимъ“) и *принятіе денегъ* („хабзь“). Уполномоченный просилъ записать это. Когда Сеферъ и Шабанъ были спрошены объ этомъ, то они подтвердили все сказанное повѣреннымъ Сіявешъ-Аги. Поэтому постановлено: признать продажу правильною и зачесть. Произошло во первыхъ числахъ Сефера 1018 г. (1609 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Бейрамъ Али Сафа сынъ Тохтана, Мундеръ сынъ Джанкыча, Сіюнджи Али сынъ Эш'бодды, Муратъ сынъ Муллы, Сеитъ сынъ Эминъ Али, Касифъ Сафа сынъ Абдуллы и другіе.

№ 63.

Уполномоченный неоспоримою довѣренностью отъ Агметши бей, гордости равныхъ себѣ, Абдураманъ Эфендіи, сынъ Алахъ Кулы, явившись въ „махфель каза“ съ Аташъ Хафисомъ, сыномъ Абдуль Вахаба, и Абдуль Селямомъ, сыномъ Шабанъ Хафиса, объяснилъ, что Аташъ Хафисъ окончательно *продалъ* землю, принадлежащую *джемаату* (обществу) (дер.) Терп-Хафисъ, граничащую съ юга рвомъ, вырытымъ во времена владычества невѣрныхъ, съ востока землею вышепоименованнаго Агметши бей, съ запада—общественною дорогою въ Замрукъ и съ сѣвера (дер.) Акъ-Кишине, вѣрителю его Агметшѣ бею за 300 хасене и что съ обѣихъ сторонъ произошла какъ выдача денегъ, такъ и принятіе проданнаго; поэтому онъ просилъ на основаніи своей довѣренности занести въ седжилъ. По поставленіи лицомъ къ лицу (очной ставкѣ) и по спросѣ Аташъ-Хафиса и Абдуль-Селяма, послѣдніе подтвердили все сказанное Абдураманъ Эфендіемъ. Поэтому постановлено признать продажу правильною и записать. Произошло въ среднихъ числахъ

¹⁾ Оберъ-шенкъ.

²⁾ Судъ.

Сефера 1018 года. Свидѣтели настоящаго: Исакъ, сынъ Ибрагима, Али, сынъ Мегметъ Афиса, Бай-дервишъ, сынъ Чолекъ Афиса, Абди Халифе, сынъ Суентъ Аджіа и другіе.

№ 64.

Гордость равныхъ себѣ Девлетъ-Гази-Аталыкъ, сынъ Муратъ Газпбея, явился въ „махфель-каза“ въ сопровожденіи Эркуата, сына Карамана, и Кармыша, сына Халвета, и въ присутствіи ихъ объяснилъ, что означенные Эркуатъ и Кармышъ окончательно *продали* половину чунчер-эвъ (?) и состоящую въ *общемъ ихъ владѣніи* землю, находящуюся въ Карауль-Аркъ, граничащую съ сѣвера *землю* джемаатовъ (обществъ): Бешевле, съ юга—Бузавъ-бай, востока—Найманъ, запада—Али Кечъ¹⁾, за 200 хасене и что съ обѣихъ сторонъ произошли: выдача денегъ и принятіе проданнаго; поэтому онъ просилъ записать седжилъ. По очной ставкѣ и спросѣ Эркуатъ и Кармышъ подтвердили съ начала до конца сказанное Девлетъ-Гази-Аталыкомъ. Посему постановлено: признать куплю и продажу правильными и записать. Произошло въ среднихъ числахъ Джемазіуль-Эввеля 1018 г. Свидѣтели настоящаго: Даутъ Эфендій изъ ханскихъ кадїескеровъ, Осанъ Челеби эфендій, сынъ Али шаха, Мустафа Эфендій изъ дер. Упы, Реджепъ-эфенди дефтердаръ султана, Абдуль Каадырь-эфенди сынъ Алиа.

№ 65.

Али сынъ Мемета явился въ судъ кадїа съ неоспоримою довѣренностью отъ „гордости подобныхъ себѣ“ Агметши бея, сына Сулешъ-бея, доказанною свидѣтельскими показаніями Малишъ Аджіа, сына Джанъ Меметъ Аджіа, и Бейрамъ Алиа, сына Джіена, на нижеслѣдующее, въ сопровожденіи Мустафы сына Гази Мемета, и заявилъ, что его вѣритель Ахметша-бей *купилъ* у Мустафы участокъ подъ чапромъ (чапрлыкъ), состоящій на (рѣкѣ) Альмѣ и граничащій съ юга этой рѣкою, сѣвера—общественною дорогою, востока—имѣніемъ Ахметши бея и запада—имѣніемъ Меметъ Софы, цѣною за 80 флюри. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ состоялась какъ выдача денегъ, такъ и принятіе проданнаго, то повѣренный просилъ записать седжилъ. По очной ставкѣ и по спросѣ Мустафы, послѣдній удостовѣрилъ все сказанное Алиемъ. Поэтому постановлено признать продажу правильною. Произошло въ послѣднихъ числахъ Мухаремма 1021 года (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Махмудъ Эфендій, сынъ Баба Аджа, Абдураманъ Эфендій, Муртаза Халифе, сынъ Муса Аджа имама, Пашай Челеби, сынъ Джанъ Ахметъ Аджіа и друг.

¹⁾ Деревни съ такими названіями существуютъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ.

№ 66.

Въ присутствіе суда пророка явились бывшій Феръ-Аккерманскій бей, гордость благородныхъ лицъ, Сохрабъ бей, сынъ Абдуль Менама, и Али-бей, сынъ Муслихудины, и первый изъ нихъ (Сохрабъ бей) заявилъ: „я подарилъ Али бею правильнымъ по шеріату даромъ собственно мнѣ принадлежащій одинъ участокъ земли подъ виноградникомъ и плодовыми и неплодовыми деревьями. Участокъ состоитъ на рѣкѣ Качѣ и граничитъ съ юга—этой рѣкою, востока—имѣніемъ Усейнъ-Дивана, запада—собственнымъ другимъ моимъ имѣніемъ и сѣвера—общественною дорогою и *приобрѣтенъ* мною въ собственность отъ Абдурамана, сына Эбуль Хайра. Этотъ участокъ я сдалъ названному Али, и онъ принялъ и получилъ его. Въ настоящее время означенный виноградникъ сталъ *неотъемлемою собственностью* Али, и пусть онъ имъ распоряжается, какъ ему угодно будетъ“.

Когда Сохрабъ бей былъ поставленъ лицомъ къ лицу съ Али, то послѣдній подтвердилъ сказанное первымъ. Поэтому постановлено: признать даръ правильнымъ и занесено. Написано въ первыхъ числахъ Джемазі-уль-Эввеля 1021 года. Свидѣтели настоящаго: Осанъ-эфенди муфтіи, Абдуль Азизъ Челеби, сынъ Абдуль Лятифа Челеби, Усейнъ Диванъ, сынъ Танрыкула, Абдураманъ Деде, сынъ Джаафера.

№ 67.

Проживающія въ Салачикѣ Мюслюме, дочь Меметъ Аджи Али, и родная ея дочь Саалихе, дочь Шкуръ Деде, явились въ меджелісъ-шеръи, и первая изъ нихъ заявила: „я продала окончательно („беебать“) родной своей дочери Саалихе дворовое мѣсто съ домомъ о двухъ отдѣленіяхъ, съ растущими во дворѣ плодовыми и неплодовыми деревьями и со всѣмъ (другимъ) добромъ цѣною за 40 флори и сдала ей проданное. Отъ Саалихе же купила за 40 флори одну невольницу російскаго происхожденія, которую приняла и получила. Восполнивъ этимъ долгъ Саалихе за купленное ей отъ меня мѣсто, въ 40 флори, долгомъ, слѣдуемымъ отъ меня за купленную у ней невольницу, мы покончили дѣло. Впредь означенный даръ (т. е. дворовое мѣсто) составляетъ собственность Саалихе, а я никакого отношенія къ этому мѣсту не имѣю“. По очной ставкѣ Саалихе подтвердила все сказанное Мюслюме; поэтому постановлено: признать правильными какъ куплю-продажу, такъ сдачу и принятіе и вышеозначенное восполненіе, и то, что произошло, записано 8-го мѣсяца Джемазі-уль-Эввеля 1021 года. Свидѣтели настоящаго: Абдураманъ Челеби, сынъ Фазли Челеби Аджи, Алибей, сынъ Муслихудины, Меметъ, сынъ Абдуллы, Магмутъ, сынъ Абдуллы и другіе.

№ 68. Изъ Сакъ (дефтерей) 1065—1066 г. (1656—1656 г.) кадіаскера Муртазы сына Музафара, при Мегметъ Гирей ханъ.

Житель деревни Джантемиръ-ага на (рѣкѣ) Альмѣ, Капланъ, сынъ Эбуль Гази, въ присутствіи Али, сына Абдуллы, жителя деревни Кемаль-мурзы, въ судѣ кадіа, заявилъ, что участокъ вмѣстѣ съ юртомъ¹⁾ при означенной деревнѣ, граничащій съ юга—общественною дорогою, востока—имѣніемъ Окчи Сефера, запада—имѣніемъ Кемаль мурзы и сѣвера—имѣніемъ Умеръ бей, сына Ахметъ Аги, составляетъ часть той земли, которую Девлетъ-Гирей ханъ (да будетъ ему жилищемъ рай!) пожаловалъ господину Умеръ бею и находится (потому) внутри этой пожалованной земли. Достопочтенный же Умеръ Бей подарилъ и сдалъ (этотъ участокъ) отцу Каплана, который владѣлъ имъ до смерти. Уже три года, какъ названный Али, завладѣвъ означеннымъ пространствомъ земли, построилъ на немъ дома, между тѣмъ эта земля составляетъ его (Каплана) собственность, какъ наслѣдственность. Когда былъ допрошенъ объ этомъ Али, то онъ заявилъ: „означенное пространство мнѣ подарилъ Абдуль Хенанъ Ага“. Умеръ бей, представивъ мюлькъ-на'ме, сказалъ: „вотъ мюлькъ на'ме на ту землю, внутри которой находится (оспариваемый) участокъ; я эту землю подарилъ упомянутому Эбуль-Газию, и она послѣ его смерти перешла къ Каплану“. По разсмотрѣніи и изслѣдованіи мюлькъ-наме, оказалось, что дѣйствительно вышеозначенное пространство земли находится внутри той, которую покойный и прощенный (Богомъ) Девлетъ-Гирей ханъ и Мегметъ-Гирей ханъ пожаловали по мюлькъ-наме Умеръ бею, и подтвердилось, что Эбуль Гази на этой землѣ вбивалъ колья, построилъ усадьбу и владѣлъ еще другимъ образомъ. Поэтому означенная земля принадлежит Каплану. Въ среднихъ числахъ Ребіуль-Ахыра 1065 года. Свидѣтели настоящаго: Абдуль Керимъ Эфендій, сынъ Арсланъ Эфендія, Сарачъ Баши, сынъ Тушъ Аги, Пай Мегметъ Эфендій, сынъ Аджи Усейна, Исакъ Челеби Эфендій, сынъ Мустафы Эфендія, Ахметъ Эфендій, сынъ Махмуда изъ Эски-Орды.

№ 69.

Эбу Бекиръ Софы, сынъ Хамзи, по довѣренности живущей въ городѣ Бахчисараѣ Кямиле Бикечъ, дочери Абдураманъ Эфендія, извѣстнаго подъ именемъ Сохрабъ-эфенди, доказанной свидѣтельствомъ Коки Челеби Эфендія, сына Муртазы Эфендія, и Асана, сына Аджи Эбу Бекира, на нижеслѣдующее дѣло, въ махфель-каза (на судѣ кадіа) объяснилъ, въ присутствіи жителя Эски-Орды Ахмедешъ-Эфендія: „прежнему мужу моей вѣрительницы

¹⁾ Мѣсто для поселенія.

Кайтазъ Агѣ повелитель его ханъ хановъ Мегметъ-Гирей ханъ, да продлитъ Богъ его жизнь и могущество, пожаловалъ высочайшимъ повелѣніемъ (послѣдовавшимъ) 1051 года мѣсяца Зилькааде, земли, полученныя возвратомъ(?) и оставшіяся отъ Джанъ мурзы Никяръ оглу при Высшемъ Салгирѣ. Послѣ смерти покойнаго Кайтазъ Аги означенная земля получена была моею вѣрительницею въ *удовлетвореніе слѣдующаго ей мегера*, а между тѣмъ высокопочтенный ханъ пожаловалъ по высочайшему повелѣнію въ мѣсяцѣ Шеввалѣ того же года участокъ изъ этой земли при Высшемъ Салгирѣ, въ сторонѣ дороги—въ Карасу, вышеозначенному Агмедешъ Эфендію. Въ виду этого моя вѣрительница отказывается отъ притязанія на землю, находящуюся во владѣніи Агмедешъ Эфендія. На допросѣ означенный Эфендій подтвердилъ сказанное повѣреннымъ Эбу-Бекиромъ, и объ этомъ по просьбѣ происшедшее записано. Произошло въ среднихъ числахъ Ребиуль-Ахыра 1065 года. Свидѣтели настоящаго: Османъ Эфендій, сынъ Деде Эфендія, Абдураманъ Эфендій, сынъ Эшъ Мегметъ Аджія, Мегметъ, сынъ Мсулюда, Джаныбекъ сынъ Сеферъ Газія и другіе.

№ 70.

Житель деревни Сууксу Крымскаго кадылыка Аджи Абдулъ Вааки, сынъ Дервиша, въ „махфель-каза“ въ присутствіи жителей деревни Эльбузды: Сеферъ Газія, сына Рамазана, Эльхаса Бика, сына Казмы, Шекира, сына Айдера, Сейфунаха, сына Джаафера, Каямаха, сына Куль Ахмета, Бейрама, сына Мустафы, Кая Шаха, сына Карасу, Мегмета, сына Первиза, Арслана, сына Дервиша, Агмета, сына Агмета, Аджи Врама, сына Чебарсока, Сеферъ Алія, сына Бекира, Муртазы, сына Сеферъ Алія, Аваза, сына Сенапа, Мегмета, сына Мустафы, Шахина, сына Шекура, Махмуда, сына Шахъ Хусейна, Рамазана сына Умера, Агмета, сына Сефершаха, Джанъ Ахмета, сына Шекура, и другихъ заявилъ: „землю, находящуюся близъ деревни Эльбузды и граничащую: съ юга бейликомъ „сыртъ“, съ востока—Кучукъ Табрым’омъ, съ запада—большою общественною дорогою, именуемою „татаръ-іюлы“, и съ сѣвера землею Баба-оглу, эту-то землю, находящуюся въ вышеназванныхъ границахъ, я, находясь въ Константинополѣ, купилъ у правителя (мудира), считая ее казенною (миріе) и принадлежащею худавендикіару¹⁾, но оказалось, что она изъ вакуфовъ покойнаго Девлетъ-Берди хана, посвященныхъ Эски-Крымской соборной мечети, и обнаружился *худжетъ* на это хана Узнавъ же, что купленная земля составляетъ вакуфъ означенной мечети, я отказался отъ нея; съ давнихъ временъ вышеназванные

¹⁾ Хундикіаромъ въ шерстныхъ грамотахъ Крымскихъ хановъ назывался турецкій султанъ.

люди дер. Эльбузды пользуются, пашутъ эту землю, а доходъ отдаютъ служителямъ упомянутой мечети. По учиненномъ допросѣ означенные выше Сеферъ Гази, Эльхасъ, Шекуръ и другіе подтвердили слова Аджи Абдуль Бааки, посему и записано. 1066 года въ первыхъ числахъ Рамазана. Свидѣтели настоящаго: Сеферъ Гази Эфендій кятибъ-диванъ, Ислямъ мирза, Ильхасъ мурза, Муртаза Салгирскій, сынъ Аджи Кайтаса, Бейрамъ Гази казнадаръ, Адильша мурза Яшлавскій, сынъ Темирши мурзы и друг. (42 стр.).

№ 71. Изъ Сакъ (дефтерей) Аджи Мемета сына Муфтія Абдурамана 1066—1069 г. (1656—1659 г.).

Гордость почетныхъ Атманай бекъ, сынъ Шахъ Мегмета мирзы, въ „махфель каза“ (въ судѣ кадія), въ присутствіи жителей деревни Мамашай при устьяхъ Качи: Достъ Гази, сына Эсенъ Булатъ Софы, Утевлия, сына того-же Эсенъ Булата, Эльхаса, сына Абдуллы, Ташъ Вердя, сына Кондергеча, Исляма Гази, сына Уразъ Гелди, Шабана, сына Марамука, Бейрамъ Гаази, сына Чапала, Бейрамъ Гаази, сына Сеферъ Софы, Зюльфикара, сына Савке, Джантемира, сына Айтугана, заявилъ: „я продалъ хлѣбопахотную землю, состоящую при вышеозначенной деревнѣ, въ количествѣ приблизительно 100 зановъ, граничащую съ юга моимъ собственнымъ имѣніемъ, доставшимся мнѣ отъ отца, съ востока общественною дорогою, ведущею изъ Гёзлева въ Балаклаву, съ запада—лѣсною дорогою, ведущею въ Альма Тамакъ (къ устьямъ рѣки Альмы) и съ сѣвера—Аджи-булатскою землею, находящеюся въ Улукулѣ, и доставшуюся мнѣ въ собственность отъ матери, вышеозначеннымъ лицамъ за 100 золотыхъ, а изъ нихъ Достъ Гази купилъ на 15 золотыхъ, Утевели на 10 золотыхъ, Эльхасъ на 20 золотыхъ, Ташъ Верды на 10 золотыхъ, Ислямъ Гази на 10 золотыхъ, Шабанъ на 5 золотыхъ, а двое Бейрамъ-Гази'евъ на 10 золотыхъ, Зюльфикаръ на 5 золотыхъ и Джантемиръ тоже на 5 золотыхъ и заплатили мнѣ означенныя деньги. Означенную землю я передалъ, какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество, но въ этой землѣ у меня тоже остается (право) на 10 золотыхъ. Я желаю, чтобы былъ сдѣланъ запросъ и записано (сказанное) въ седжилъ. Когда вышеозначенные покупщики подтвердили заявленіе Атманай бека, то оказалась дѣйствительною правильность продажи и купли, а также—обращенія въ собственность (темликъ) и принятія въ собственность (темелюкъ), а потому по просьбѣ происшедшее записано. Написано 1066 года въ мѣсяцѣ джумади-эльахыра. Свидѣтели настоящаго: Махмудъ Челеби, сынъ Хадыръ Челеби, Чубаръ, сынъ Джантемира, Эселгельди, сынъ Капала, Шахъ Бахъ мурза, сынъ Тень Амета мурзы, Осанъ Ходжа, сынъ Атена, Шахъ Мейданъ, сынъ Худакулы и друг. Писецъ настоящаго наибъ Эсъ-сетъ.

№ 72.

Житель деревни Чучукъ-Мускомья Мангунскаго кадылыка Баязетъ, сынъ Асзна, явившись въ „меджлисъ шеръи“ (въ судилище) въ присутствіи Бахчисарайскаго жителя Али Аги, сына Асанъ Аги, заявилъ и объявилъ: „я продалъ этому Али Агѣ кишлоу для содержанія овецъ съ пастбищною землею, граничащею Акъ-башъ-оба (курганомъ съ бѣлой вершиной), съ востока—кишлою Аджи Усенна, съ сѣвера—крѣпостью Сары-Керманъ, съ запада—кишлою Махмуда. Означенную кишлоу въ указанныхъ границахъ, доставшуюся мнѣ по наслѣдству отъ отца, я *продалъ* окончательному продажею за 60 золотыхъ и сдалъ какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество; деньги за землю я получилъ. Покупщикъ Али Ага подтвердилъ сказанное продавцемъ, а потому постановлено признать продажу и куплю правильными, и то, что произошло, записано 1065 года въ среднихъ числахъ джумади. Свидѣтели: извѣстный Кадыръ Ага, кятибъ Умеръ Эфендіи, сынъ Асана Халифе, Аметъ, сынъ Абдуллы, Исхакъ Эфендіи, сынъ Мустафы Эфендіи, мулла Муратъ, сынъ Алла Верды, и другіе изъ присутствовавшихъ (92 стр.).

№ 73.

Житель деревни Аджикой на рѣкѣ Кабардѣ Моллашъ Софы, сынъ Абдуллаха, въ присутствіи повѣреннаго гордости почетныхъ и равныхъ себѣ Кабиля Аги, уполномоченнаго закономъ по шеріату довѣренностью Арслана сына Махмуда, заявилъ въ судѣ кадія: „я *продалъ* было жителю Акмечета Мегмету *изъ двухъ паевъ земли*, находящейся при деревнѣ Башсызъ близъ Акмечета и состоящей въ извѣстныхъ жителямъ границахъ, *шесть* *зано*хъ земли въ границахъ также извѣстныхъ со всѣми принадлежностями за 29 золотыхъ, а когда упомянутый Мегметъ услышалъ, что Аджи Ага *состоитъ шеффеи*хъ проданнаго, то онъ получилъ отъ меня означенныя деньги, а я съ своей стороны, получивъ обратно ту землю, *вновь продалъ* ее Аджи Агѣ за 29 золотыхъ и слѣдующія деньги я сполна получилъ, а проданное сдалъ и вручилъ повѣренному Аджи Аги—Арслану. Виредъ эта земля со всѣми принадлежностями пусть составляетъ собственность достопочтеннаго Аги, какъ купленная; пусть онъ владѣетъ и распоряжается, какъ ему угодно будетъ и какъ заблагоразсудится“. По допросѣ вышеозначенный Арсланъ подтвердилъ сказанное Моллашемъ. Такъ какъ доказана правильность продажи и купли, обращенія въ собственность и принятія въ собственность,—сдачи и привятія, то, по просьбѣ, записано 1065 года въ послѣднихъ числахъ Шевваля. Свидѣтели настоящаго: гордость улемовъ и мюдерисовъ Абдуль Джемиль Эфендіи, сынъ Абдурагима Эфендіи, Данишментъ эфенди, сынъ Шкрулаха, портной Исмаиль, сынъ Шкрулаха, мастеръ Али, сынъ Абдуллаха (66 стр.).

№ 74.

Въ присутствіи повѣреннаго со стороны жительницы Бахчисарая Мелекъ ханъ Бикечъ, дочери Махмуда мирзы, Мегмета Ходжи сына Ахмета, извѣстнаго подъ именемъ Татаръ Ходжи, уполномоченнаго ея довѣренностью, доказанною свидѣтельствами Газаза Муртазы, сына Мегомедъ Сяфа и Османа, сына Абдулы, на подтвержденіе ниже слѣдующаго,—мужъ вышеозначенной Бикечъ Абдулъ Лятифъ Челеби, сынъ Ахмета Челеби, признаваясь чистосердечно, заявилъ: „я подарилъ и сдалъ своей женѣ мельницу о трехъ поставахъ, находящуюся на рѣкѣ Салгирѣ близъ деревни Казакларъ и граничащую съ юга—канавой, съ востока—мельничной канавой, съ запада—общественною дорогою и съ сѣвера—собственнымъ моимъ имѣніемъ, со всѣми принадлежностями, а также и съ мельникомъ казакомъ Андреемъ, женою его невольницей Инаетъ и сыномъ его Чора; эта мельница составляетъ ея собственность, и пусть ею владѣть, какъ ей будетъ угодно. Я подарилъ ей еще и сдалъ невольницу Караманъ и дѣву Гульшенъ, который (теперь) тоже составляютъ ея собственность. Кромѣ того я подарилъ и сдалъ ей, какъ подобаетъ дарить и сдавать недвижимое имущество, фруктовый садъ, находящійся въ деревнѣ Шули Мангунскаго кадылыка, извѣстный подъ именемъ „Кара махмутъ бахча“ и граничащій съ юга—общественною дорогою, съ востока—имѣніемъ Кара Бузнъ Хусейна вмѣстѣ съ евреями, съ запада—имѣніемъ Мустафы Аги, сына Ахмета Аги, вмѣстѣ съ сыновьями Караджа Осана и съ сѣвера—общественною дорогою со всѣми принадлежностями и плодовыми и неплодовыми деревьями. Этотъ садъ въ настоящее время находится въ ея владѣніи и распоряженіи. Такъ какъ по сдѣланному допросу вышеозначенный повѣренный Татаръ Ходжа подтвердилъ и призналъ все сказанное Абдулъ Лятифомъ Челеби и такъ какъ доказана правильность даренія, врученія, обращенія въ собственность и принятія въ собственность, то, по просьбѣ, записано въ первыхъ числахъ Шевваля 1065 года. Свидѣтели настоящаго: Рамезанъ сынъ Кайтаза, Абитъ Челеби, сынъ Мустафы Эфендія, мухзыръ Аджи Біяла, сынъ Абдуллаха, мухзыръ Отевели, сынъ Юсуфа, и другіе (68 стр.).

№ 75.

Арсланъ Ага, сынъ Рамезана, бывшій сер-буоянъ Его Величества хана, явившись въ судъ кадія и никѣмъ не принуждаемый, заявилъ: „я подарилъ малолѣтнему своему сыну Тохтамышу казака Зюльфикара вмѣстѣ съ женою его Маркизъ и сыновьями: Оракчи, Дил-авер'омъ, Сефер'омъ, Али, всего шесть невольниковъ, одомана Біяла съ женою Кавасъ и четырьмя дѣтьми: дочерью Ашире, Эссенкул'омъ Чора, и Кокчен'омъ Чора, всего шесть невольниковъ,

казака Петра съ женою его Менунте и дѣтьми Хазанфаромъ и дочерью Мур-
гиша, какака Ивана, казака Петра великана, всего восемнадцать неволь-
никовъ, домъ съ дворовымъ мѣстомъ въ деревнѣ Абанай на Салгирѣ, гра-
ничащій съ юга дорогою—въ лѣсъ, съ востока—*корою*¹⁾ Муртазы Алія, съ
запада—имѣніемъ Гузель-Бикече и съ сѣвера мечетью, съ находящимся въ
этихъ границахъ двумя деревянными постройками, юртомъ²⁾ со всѣми при-
надлежностями и *большою корою*, кышлу при деревнѣ Тонмай, извѣстную
жителямъ, съ 45-ю занамп хлѣбопахатной земли со всѣми принадлежностями
и кышлу при деревнѣ Актачи, не нуждающуюся по своей извѣстности въ
опредѣленіи и заключающуюся въ двухъ *паяхъ* земли съ *паямъ на колодецѣ*
и съ мѣстомъ для юрта со всѣми принадлежностями. Означенные выше не-
вольники въ числѣ 18 человекъ, домъ съ дворовымъ мѣстомъ и кышлы со-
ставляютъ собственность моего малолѣтняго сына, какъ подаренное. Посему
признаніе означеннаго Арсланъ-Аги, по его требованію, записано въ послѣд-
нихъ числахъ Ребіуль-Ахыра 1065 г. Свидѣтели настоящаго: Османъ Эфенди,
сынъ Деде Эфендія, Абдуль Керимъ Эфендій, сынъ Арсланъ Эфендія, живо-
писецъ Абдуль Бааки Челеби, сынъ Хадырь Челеби и другіе (100 стр.).

№ 76. Изъ Сакъ 1079 - 1802 г. (1668—1671) *кадіаскера и ханскаго али Муртазы
Али эфенди.*

Изъ жителей города Бахчисарая (свободнаго отъ различныхъ несчастій)
Аджи Усеинъ, сынъ Мустафы, явился въ судъ шеріата, въ сопровожденіи изъ
жителей того же Бахчисарая, гордости между равными и подобными казна-
даръ—баши Его Свѣтлости хана, Халиль Аги, и въ присутствіи послѣдняго
заявилъ, что онъ продалъ этому Халиль Агѣ справедливою продажею хлѣ-
бопахотную и пастбищную землю, состоящую въ Каракуртскомъ кадылыкѣ,
которой границы извѣстны сосѣдямъ и которая досталась ему по наслѣдству
отъ сестры его Хатидже вмѣстѣ съ *паямъ* колодца и кышлою, усадьбою и
экономіей, сътремя казаками (невольниками) и одной невольницей и двумя
урожденными невольниками, 25 головами рогатаго скота, 3-мя чугунными каза-
нами и 158 шт. овецъ, въ количествѣ 230 зановъ всей земли, со всѣми при-
надлежностями, находящимися въ ней, и сдалъ проданное, какъ подобаетъ
сдавать недвижимое имущество; впредь все проданное должно составлять
неотъемленную собственность упомянутаго покупателя, какъ приобрѣтенное
продажею. Онъ привавъ, проданное имущество, заплатилъ ему 890 грушевъ
денегъ, которыя и сполна получены, и онъ (покупщикъ) можетъ распоря-

¹⁾ Вообще—огороженное мѣсто.

²⁾ Юртомъ называютъ теперь „мѣсто для поселенія“.

жаться какъ ему заблагоразсудится. Затѣмъ сказанное вышеозначенный покупатель подтвердилъ словами и знаками (лицомъ—въ буквальный переводъ) и удостовѣрилъ все сказанное выше. Такъ какъ состоявшійся между ними купля—продажа, сдача и принятіе, выдача и полученіе (денегъ) оказались неоспоримыми, то случай этотъ (какъ произошло), вслѣдствіе просьбы, занесенъ и записанъ въ срединѣ мѣсяца Джемазі-уль Эввеля 1079 года отъ эгирь. Свидѣтели настоящаго: Абдурамъ Эфендій, сынъ Шейхъ Абдуль-Азиса изъ деревни Керъ, Саади Эфенди, сынъ Шейхъ Абдиши Эфендія, Исай Эфенди, сынъ Усенна, Аджи Меметь, сынъ Аджи Афана, Али Челеби, сынъ Мемета, Агметъ, сынъ Рамезана и др.

№ 77.

Изъ жителей дер. Бахши-Кары Ичкійскаго кадылыка Кильдіаджи въ судѣ кадія въ присутствіи Кокозъ-Аталыка, сына Османа, заявилъ, что онъ продалъ упомянутому Аталыку принадлежащую ему луговую землю, состоящую въ предѣлахъ названнаго кадылыка близъ Бештерека при дер. Дегерменчи и граничащую съ юга имѣніемъ Кокозъ-Аталыка, съ сѣвера—вакуфомъ, съ востока—общественной дорогой и съ запада—тоже вакуфомъ, цѣною за 60 золотыхъ и за горсть акчей, и сдалъ, и онъ, съ своей стороны, получилъ и принялъ, заплативъ сполна ему означенную сумму. Впредь эта земля составляетъ собственность вышеказаннаго Кокозъ-Аталыка, какъ приобретенное продажей; пусть онъ владѣетъ и распоряжается, какъ ему заблагоразсудится. Такъ какъ упомянутый покупатель Кокозъ-Аталыкъ удостовѣрилъ все то, что сказано выше продавцемъ, то постановлено признать правильною состоявшуюся между ними куплю-продажу, о чемъ занесено, какъ это случилось, вслѣдствіе требованія (желанія—би-талабъ). Произошло мѣсяца Шевваля 1079 г. Свидѣтели настоящаго: гордость улемовъ Адильша Эфендій, сынъ Али Улана, Мустафа Эфендій, сынъ Джеми Эфендій, Мустафа Эфендій, сынъ Баймазъ, Аджи Аметъ, сынъ Мемета, Меметь Челеби, сынъ Мустафы Челеби, Иса Мулла, сынъ Меулюда, Умеръ Эфендій, сынъ Османъ Челеби, Аджи Шахъ Гусейнъ, сынъ Хамзы, и другіе изъ присутствовавшихъ.

№ 78.

Изъ Сакъ (дефтерей) 1087—1095 (1676—1684 г. Р. Х.)¹⁾.

Житель деревни Енц-Бинъ Каракуртскаго кадылыка Ботай-Одобашъ, сынъ Абдуллаха, лично за себя и по довѣренности своей жены Кеамиле, дочери Курманъ Гази, доказанной свидѣтельствами Мустафы, сына Меджитъ Али, и Джанъ мурзы, сына Ахмета, въ судѣ кадія, въ присутствіи находя-

¹⁾ Эти дефтеры служили книгой разнымъ кадіаскерамъ, а потому и не обозначены именемъ одного кадіаскера какъ обозначены остальные дефтеры.

шагося въ настоящее время на службѣ Его Высочества хана Музафара, сына Абдуллаха, заявилъ, что онъ продалъ продажею бее-батъ состоящія при вышеозначенной деревнѣ два пая земли, границы которой извѣстны сосѣдямъ, изъ числа принадлежащихъ всей деревнѣ 22 паевъ земли, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ тридцать зановъ, а два пая составляютъ 60 зановъ, а третья часть пая—10 зановъ, а всего 70 зановъ, и кромѣ того состоящую при той же деревнѣ кичилу, дворовое мѣсто, на которомъ находится каменный о двухъ отдѣленіяхъ домъ съ галлереей и гостиннымъ дворомъ, тремя хлѣвами, загономъ съ сараемъ для овецъ, находящимся внѣ указаннаго двороваго мѣста, все это—продалъ находящемуся здѣсь на лицо Музафару агѣ лично отъ себя 50 зановъ съ вышеозначенными: дворовымъ мѣстомъ, домами, хлѣвами, загономъ, а отъ (имени) жены 20 зановъ за 340 ходячихъ грушевъ (гурушевъ), сдалъ, какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество, и означенныя деньги получалъ. Съ этого дня состоящія при вышеозначенной деревнѣ хлѣбопахотныя земли, дворовое мѣсто, дома, хлѣвы, загонъ въ двухъ паяхъ(?) изъ 22 паевъ эрзы-бейды¹⁾ съ правомъ шеффа и другими сопровождающими правами, со всѣми общими выгодами,—составляютъ его (Музафара агѣ) купленную собственность. Пусть онъ ею пользуется, какъ ему будетъ угодно. Да будетъ сдѣланъ объ этомъ допросъ. Будучи спрошенъ, Музафаръ ага удостовѣрилъ словами и дѣйствіемъ сказанное Ботай Одобаш'емъ. Поэтому признаны правильность продажи и купли, сдача и принятіе (имущества), врученіе и полученіе (денегъ), и, по просьбѣ, копія этого записана. Написано въ первыхъ числахъ Джемазі-уль-Эввеля 1090 г. (1679 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Сентъ Абдуль Бааки Эфендій, сынъ Арслана Челеби, Абдуль Азия мурза, сынъ Махмуда мурзы, Шабанъ, сынъ Зорабая, Мухарремъ Эфендій Баксанскій и другіе (175 стр.).

№ 79. Изъ Сакъ кадіаскера Фейзулы Эфендія, при Сахибъ-Гирей, сынъ Ахметъ-Гирей султана, сына Девлетъ-Гирей хана 1189 г. отъ гидржи (1771 г.).

Опекунъ надъ малолѣтними дочерьми: Хопъ Султанъ и Айше умершаго Эбу-Суутъ Эфенди, жителя деревни Ауль, Каракуртскаго кадылыка, Османъ Эфендій, сынъ Умеръ Эфендія, явившійся на судъ шеръ-шерифа (шеріата), достойный почтенія, и ставъ лицомъ къ лицу съ Аджа Мулашъ агой, постояннымъ жителемъ Бахчисарая, прихода Кайтазъ-аги, заявилъ: „Такъ какъ опекаемыя мной малолѣтнія Хопъ Султанъ и Айше имѣютъ большую нужду какъ въ содержаніи, такъ и въ одеждѣ, и не имѣется другихъ ве-

¹⁾ Эрзы-бейдой (бѣлой землей) называлась по преимуществу необрабатываемая, т. е. пастбищная земля.

щей, которыя могли бы быть проданы, чтобы имѣть деньги на необходимое содержаніе ихъ, а по шеріату для содержанія ихъ (въ такомъ случаѣ) необходимо продать недвижимое имущество, то я, какъ опекунъ, продалъ этому Мулашъ агъ, съ разрѣшенія шеріата, правильною продажей „бее-бать“, свободно отъ условій, уничтожающихъ продажу, и содержащую установленную передачу и принятіе (проданнаго) — $4\frac{1}{2}$ пая *халбопахотинныхъ земель*, состоящія *внутри земель* при вышеозначенной деревнѣ, въ границахъ, извѣстныхъ жителямъ, и доставшіеся малолѣтнимъ по наслѣдству, на основаніи шеріата, отъ покойнаго отца ихъ Эбу-Суута Эфенди—за 1620 крымскихъ гурушевъ. Эти пай граничатъ: съ юга—землями эхали (общества) деревни Ениминъ, съ востока—частью землями эхали дер. Камбаръ, частью землями эхали дер. Кончи, съ сѣвера—частью землями эхали дер. Кончи, частью—дер. Байгелды, частью—дер. Халифели и съ запада—землями эхали дер. Тешевъ¹⁾. Проданное я сдалъ, какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество, и вышеозначенную сумму сполна получилъ до одной акчи. Виредъ эти земли составляютъ уже собственность покупателя Аджи Мулашъ ага, какъ приобрѣтенныя покупкою, и пусть владѣетъ онъ ими, какъ ему будетъ угодно (по своему „кейфу“). При этомъ онъ (Османъ Эфендій) просилъ допросить и записать седжилъ, а копію выдать покупщику. Когда Мулашъ ага былъ спрошенъ, то онъ удостовѣрилъ все сказанное продавцомъ Османомъ, и происшедшія между ними купля-продажа, сдача и принятіе, выдача и получение доказаны и признаны по шеріату правильными. Настоящее обстоятельство, какъ оно въ дѣйствительности произошло, записано, и копія выдана покупщику. Произошло и написано въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Септеръ-уль-хайра 1187 года. Свидѣтели настоящаго: высокодостойный кадій Бахчисарая Абдурезакъ эфенди, Мустафа эфенди, Аджи Абдулла, Осанъ, Османъ, Сенани, Саали изъ Керчи.

18 46

II. Судейскія рѣшенія.

№ 80. (Изъ Сакъ (дефтерей) 1017—1022 (160⁹/₁₀—1613 г. Р. Х.) кадіаскера при ханѣ Джанымбекъ-Гирей Мустафы).

Житель деревни Урлюкъ-Эвмеръ, сынъ Дутый Аджія, явился въ судъ

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ и теперь существуютъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ нѣкоторыя деревни.

кадія, въ сопровожденіи жители деревни Тобе Аметь-Аджія, сына Тохтамыша, и заявилъ, что этому Аметь Аджію его старшій шуринъ Отешъ продалъ участокъ земли, границы которой извѣстны, вмѣстѣ съ частью, принадлежащею его женѣ Кути, цѣною за 40 флѣри, взаимныя конхъ ему дано 48 овецъ, а въ настоящее время жена его Кути, какъ услышала о той продажѣ, заявила въ первомъ меджлисѣ¹⁾, что она имѣетъ въ этой землѣ часть по ширіату и кромѣ того она есть *шефъи*, и потому сама желаетъ купить. По этой причинѣ уполномочила его, и онъ, на основаніи довѣренности, ищетъ. Когда, по поставленіи лицомъ къ лицу, былъ спрошенъ объ этомъ Ахметъ Аджі, то онъ заявилъ, что дѣйствительно означенный Отешъ продалъ ему эту землю; поэтому просилъ допросить и его, а Эвмеръ пусть докажетъ уполномочіе по этому дѣлу со стороны своей жены, и равно то, что она искала *права шефъа*, какъ только объ этомъ услышала. Упомянутый Отешъ призналъ, что сестра его имѣетъ долю. Когда отъ Эвмера были потребованы свидѣтели, то Шахъ Меметь, сынъ Аджія, Меулюдъ Али, сынъ Кунашъ Софи, находясь въ присутствіи для свидѣтельствванія, заявили, что жена этого Эвмера, Кути, какъ только услышала о продажѣ означенной земли Аметь Аджію, заявила, что она имѣетъ тоже часть и вмѣстѣ съ тѣмъ *состоитъ шефъіею и протестовала при свидѣтеляхъ* („инъхатъ“) и еще уполномочила искать право шефійства, чему они свидѣтели и будутъ свидѣтельствовать. Такъ какъ ихъ свидѣтельствованіе принято за имѣющее цѣну, то постановлено возвратить эту землю. Произошло въ первыхъ числахъ Ребі-уль-эввели 1021 года (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Ахметъ Челеби, сынъ Ягъи Уджи, Абдураманъ Челеби, сынъ Усенъ Эфендія, Карасули, Хасимъ Асанъ и др.

№ 81.

Джемаатъ (общество) деревни Асъ имѣлъ тяжбу съ жителями деревни Монай²⁾ о землѣ. Когда, по высочайшему повелѣнію хана, прибыли на мѣсто, то изъ жителей деревни Монай, Башлыкъ Кошай, сынъ Акчури, и Джаарягашъ, сынъ Колтая, и другіе, явившись вмѣстѣ съ жителями дер. Асъ: Нуреш'омъ, сыномъ Кучека, Есенчури, сыномъ Мустафы, и другими, заявили, что кромѣ земли, границы которой опредѣлены Акай Меметь Эфендіемъ, находящіеся по двумъ сторонамъ этой границы два участка земли также составляютъ ихъ собственность. Упомянутая дер. Асъ насильственнымъ об-

¹⁾ Меджлисъ—собраніе, кучка нѣсколькихъ людей.

²⁾ Подъ такимъ названіемъ существуютъ деревни въ Асской волости Евпаторійскаго уѣзда.

разомъ завладѣла и вспахала, и потому они просили допросить. Когда были допрошены асскiе жители, то они дали отрицательный отвѣтъ, а когда отъ монайскихъ жителей потребованы были свидѣтели, то присутствующіе на лицо изъ *Кипчакскаго джемаата* Темиръ, сынъ Мусы, и изъ *Юнусъ-Афузскаго джемаата* Ахмедетъ Софу, сынъ Джантугана, объяснили, что находящаяся на этихъ двухъ сторонахъ земля, граничащая съ востока — Исмальчикскою ордою, съ запада — дорогою, эта заключенная въ означенныхъ границахъ земля составляетъ *собственность жителей деревни Монай* и что ее присудилъ Исамединъ Эфендіи. Этому они свидѣтели и свидѣтельствуютъ. Поэтому ихъ свидѣтельствоваіе послѣ сдѣланной надлежащей справки (тез-кіе) было принято, и земли присуждена жителямъ дер. Монай. Написано мѣсяца Джемазі-уль-эввели 1022 г. (1613 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Абдула Эфенди, ваанъ дер. Черкесь, Абдуль Фаари, эмиръ дер. Комратъ, Эсенкуль, сынъ Дени софи, Иса Софи, сынъ Ахмата пзъ дер. Исмаиль, Мустафа Софи, сынъ Аканджія изъ дер. Черкесь.

№ 82.

Изъ Калыанскихъ¹⁾ іудеевъ Симха, дитя (сынъ) Ими, Яку, дитя (сынъ) Верахи, и другіе явились въ судъ шеріата вмѣстѣ съ Майрумскими христіанами и другими съ тяжбою, относительно нѣкотораго количества земли, съ жителями дер. Майрумъ. Они представили седжиля, говоря, что эта земля составляетъ выгонное мѣсто, а жители Майрумъ безъ всякаго основанія вспахиваютъ и засѣваютъ ее въ то время, когда Имамъ Зааде эфенди еще въ позапрошломъ году, будучи казы-эскеромъ, постановилъ признать землю пастбищнымъ мѣстомъ и выдать на это седжиля. Въ обозначеніи границъ сказано, что земля съ запада граничитъ вертикальнымъ камнемъ, находящимся въ Рамазанъ Сад'ѣ. Козловскій кадій, гордость улемовъ Меметъ эфенди, сынъ Аджи Вадака, указалъ, что если границу пастбищной земли составляетъ означенный вертикальный камень, то тогда пзъ принадлежащей пмъ земли должно быть многое отчуждено, такъ какъ камень находится среди ихъ пмѣнія, и что недоразумѣіе произошло по причинѣ ихъ отсутствія и неправильной записи седжиля. Онъ (Меметъ эфенди) заявилъ, что они согласны на показаніе свидѣтелей седжиля, и что если свидѣтели показали вышеозначеннымъ образомъ, то пусть засвидѣтельствуютъ и теперь. Свидѣтели же, указанные въ седжиляхъ: гордость почетныхъ Абдуль-Азизъ Челеби, сынъ Абдулятифа, Хадыръ Челеби, сынъ Мустафы Челебія, объяснили: „наше свидѣтельствоваіе для опредѣленія западной границы не от-

¹⁾ Т. е. Чуфутъ-Кале.

носится къ вертикальному камню, находящемуся въ Рамазанъ Салъ, а къ совершенно другому камню, который поэтому не относится къ имѣнію Меметь Эфендія. Тогда Меметь Эфендія заявилъ: „я ничего не имѣю противъ того, что указанный настоящими свидѣтелями вертикальный камень составляетъ границу“. Иудеи же заявили, что оспариваемое мѣсто есть именно вертикальный камень, находящійся въ Рамазанъ Салъ. Тогда имъ было объявлено привести свидѣтелей, въ виду запутанности седжили и спорную землю осмотрѣть, такъ какъ имамъ Зааде эфенди выдалъ седжилъ, сидя на мѣстѣ (не осмотрѣвъ спорнаго мѣста), вслѣдствіе чего и вышло недоразумѣніе, а седжилъ отобрать; завтра же пусть явятся и удостовѣрять оспариваемое. Когда имъ было объявлено это, то они уклонились(?), о чемъ и занесено. Написано въ первыхъ числахъ Джемазі-уль-Ахыра 1021 года (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Абдураманъ Челеби, сынъ Абдулъ Кадыра, Джанъ Абдулла Челеби, Махмутъ, сынъ Челеби, Ибрагимъ, сынъ Челеби, и другіе.

№ 83.

Козловскій кадій Меметь Эфенди, сынъ Аджи Бадака, въ присутствіи іудеевъ изъ Калья (Чуфуть Кале): Спмхи, дитяти (сына) Ильи, Моши, дитяти (сына) Берахи, Яку, дитяти (сына) Берахи, и другихъ въ судѣ кадія заявилъ: „пусть докажутъ означенные іудеи содержаніе седжили, который, по ихъ ходатайству, записанъ имамомъ Зааде Эфендіемъ въ мое отсутствіе“. Когда іудеи были допрошены, то они заявили: „пастбищное мѣсто, границы котораго указаны на югѣ скалой, находящейся на Кельбанѣ, на востокѣ—Кызъ-Керманомъ, Тече-Керманомъ и родникомъ Сарибейскимъ, на сѣверѣ—Калью (Чуфуть-Кале) и на западѣ—вертикальнымъ камнемъ Рамазанъ Салъ, составляетъ не одно наше пастбищное мѣсто, а служитъ также пастбищнымъ мѣстомъ Салачика, Вахчисария, Азиза, Качи, Кильяна, Шури и другихъ джемаатовъ деревень, находящихся вокругъ этого пространства въ указанныхъ границахъ, а также всѣхъ насъ. Въ настоящее время у насъ нѣтъ на лицо свидѣтелей. Меметь Эфенди объяснилъ, что такъ какъ въ ихъ седжилѣ написано, что означенное пространство подарили имъ прежніе ханы для пастбища и обратили землю въ ихъ собственность, то въ такомъ случаѣ ихъ тяжба не согласуется съ тѣмъ седжиломъ. Евреи объяснили: „мы вели тяжбу въ присутствіи Имама Зааде Эфенди относительно того, что это пространство составляетъ общее пастбищное мѣсто, и мы не вели тяжбы относительно того, что бывшіе ханы подарили намъ его и обратили въ собственность для пастбища; при этомъ находящійся въ рукахъ седжилъ называли ложнымъ. Почему постановлено: признать означенный сед-

жилъ уничтоженнымъ, а происшедшее по просьбѣ записано. 23 Ребіуль-Эввели 1022 года (1613 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Деде Эфендій, сынъ Абдуль Кадыра Эфендія, кадіи Бахчисарая Аджи Ахметъ Ага, сынъ Махмута, Абдуль Гаани Челеби, сынъ Аджи Гузели, Гасанъ Челеби, сынъ Муштафы, Аджи Хусеинъ, сынъ Фергади, и другіе.

№ 84.

Сеферъ Халифе, сынъ Акмана, явившись въ судъ кадія вмѣстѣ съ роднымъ братомъ Муратомъ и въ сопровожденіи Аджи Садыкъ ага, заявилъ, что принадлежащій ему и его брату (Мурату) со временъ предковъ участокъ подъ чайромъ, состоящій близъ города Акмечети вблизи дворца покойнаго Адиль-Гирея Султана и граничащій съ юга—имѣніемъ Девлетъ Мурзы, съ сѣвера—рѣкою Салгиромъ, съ востока—мельницею Касимъ-бея и запада—Боръ-Чокракскимъ мостомъ, проданъ Коймеромъ находящемуся здѣсь Аджи Садыку агѣ. Отыскивая (означенный) участокъ, онъ просилъ допросить объ этомъ. По поставленіи лицомъ къ лицу, былъ спрошенъ Садыкъ Ага, и онъ, сознавшись откровенно, объяснилъ, что отыскиваемая земля принадлежала Сеферу Халифе и его брату и что самъ Коймеръ, продавая ее, считалъ ее принадлежащею имъ-же. Поэтому земля присуждена Сеферу Халифе и Мурату, а Садыкъ агѣ она отдана во временное владѣніе съ условіемъ получать доходы и отдавать ихъ Сеферу и Мурату въ уплату. И то, что они покончили на означенныхъ условіяхъ, записано. Произошло въ первыхъ числахъ Ребі-уль-Эввели 1021 г. (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Аметъ Эфендій, сынъ Худа Верды, изъ города Карасубазара, Ягья Эфендій, сынъ Осанъ Аджи, Аметъ Челеби, сынъ Ягьи Ходжи, Первизъ, сынъ Абдулы.

№ 85.

Житель дер. Отузъ Бекиръ-бей, сынъ Аллаха Верды, уполномоченный женщиною Шахъ-Кобанъ, дочерью Юсуфа, по довѣренности на нижеслѣдующее дѣло, доказанной свидѣтельствомъ Реджепъ-бея, сына Абдишы, и Джанъ Багадыръ-бея, сына Али, явился въ судъ шеріата въ сопровожденіи Ахмета, сына Ногая, и въ присутствіи его заявилъ, излагая свою тяжбу. Вышеозначенный Ахметъ бей завладѣлъ и присвоилъ участокъ подъ виноградникомъ и баштаномъ съ находящимися на ней домами, плодовыми и неплодовыми деревьями и со всѣми принадлежностями. Участокъ принадлежит его вѣрительницѣ Шахъ-Кобанъ, состоитъ при деревнѣ Отузъ и граничитъ съ юга—рѣчкою, востока—имѣніемъ Кушая, сѣвера—.....¹⁾ и запада—

¹⁾ Неразбрано.

имѣніемъ Мегмеда. Ахметъ завладѣлъ этимъ участкомъ, указывая на то, что Шахъ-Кобанъ подарила ему; въ настоящее время онъ притѣсняетъ ее. Бекирь-бей, на основаніи ея довѣренности, ищетъ эту землю по шеріату. Когда былъ спрошенъ объ этомъ Ахметъ-бей, то онъ, отрицая, оспаривалъ, говоря, что Шахъ-Кобанъ подарила ему находящійся въ указанныхъ границахъ участокъ и сдала ему его, а онъ, принявъ, какъ подобаетъ принимать недвижимое имущество, посадилъ на этой землѣ много деревьевъ. По прошествіи нѣкотораго времени Шахъ-Кобанъ имѣла съ нимъ тяжбу, и земельный кадіи Меметъ Эфендіи въ виду того, что онъ (Ахметъ-бей) приложилъ къ ней много труда, постановилъ отклонить возвратъ дара и присудилъ виноградникъ ему. Сказавъ это, онъ представилъ худжетъ кадіа Меметъ Эфендіа, содержаніе котораго вполнѣ согласуется съ его словами (показаніемъ). Когда былъ допрошенъ Бекирь-бей, то онъ опровергнулъ содержаніе худжета. Тогда были потребованы отъ Ахметъ-бея свидѣтели для подтвержденія сказаннаго имъ, а равно и содержанія худжета. Находящіеся на лицо для свидѣтельствванія Меметъ, сынъ Ханема, Султанъ Куль, сынъ Джанъ мурзы, показали, что они присутствовали, когда кадіи Крыма Меметъ Эфендіи присудилъ виноградникъ Ахметъ бейу потому, что онъ посадилъ тамъ различныя деревья, и указывалъ на то, что онъ приложилъ много труда; они свидѣлствуютъ это. Въ виду же того, что ихъ свидѣтельствованіе, по учиненіи тезкіе (собраніи справокъ), принято, постановлено: признать худжетъ правильнымъ и присудить виноградникъ Ахметъ бейу. Написано въ среднихъ числахъ Ребі-уль-Ахыра 1021 г. (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Меудяна Хисанъ Эфендіи, Сеферъ-бей Хулямъ Шааги, кятанъ Кемаль, мухзырь Первизъ и другіе.

№ 86. (Изъ Сакъ (дефтерей) 1061—1063 г. (1650—1653 г. Р. Х.) кадіаскера Муртазы сына Музафара, кадіа при Мехметъ-Гирей ханѣ).

Сеферъ Гази, сынъ Меулютъ Али, возбуждѣвъ тяжбу противъ „эхали“ (жителей, общества) дер. Кирмачи: Джумарта Софы, сына Кадыша, Игита Али, сына Кадыша, Мегмета Али, сына Кадыша, Алахъ Верды, сына Таубулата, Мулана, сына Кокеша, Бика Али мурлы, сына Джумерта Софы, и другихъ, заявилъ: „деревня Алмантай составляетъ мою родину, и мой дѣдъ Халиль Абдаллъ, будучи однимъ (членомъ) изъ эхали этой деревни состоитъ шерикомъ (совладѣльцемъ) въ землѣ и другой собственности (мюлькѣ). Между тѣмъ эхали дер. Кирмачи, указывая, что изъ эхали дер. Алмантай Элькедьди, сынъ Бурая, Алешъ, сынъ Шоная, продали имъ всѣ земли дер. Алмантай, завладѣло ими и владѣютъ въ теченіе 30—40 лѣтъ. Но упомянутый продавецъ, покойный Элькедьди, былъ тарханомъ моихъ пред-

ковъ. Поэтому проданныя земли я ишу“. По сдѣланномъ допросѣ выше-
означенные представили *худжеть-шерги* (на землю). Такъ какъ установи-
лось и по шеріату доказано, что они владѣютъ и распоряжаются землями
въ теченіи 40—50 лѣтъ, какъ имѣніемъ купленнымъ, между тѣмъ онъ (Се-
феръ Гази) *въ теченіе 25 лѣтъ не искалъ и не возбуждалъ* по неизвѣстной
причинѣ *тяжбы*, а теперь прошло по собственному его признанію 40 лѣтъ,
то означенныя земли оставлены во владѣніи вышепомянутаго *покупщика—*
эвали дер. Кирмачи по прежнему, а тяжба оставлена безъ слушанія 1062
года (1652 г. Р. Х.), въ первыхъ числахъ Реджеба. Свидѣтели настоящаго:
Абдулъ Фетти Челеби, сынъ Абдуль Лятифа Аталыка, Бевапъ Ахметъ,
сынъ Первиза, Сарачъ Хамиль Челеби изъ Стамбула, Назыръ Кетхуда,
сынъ Кутлу Ходжа, Кочкаръ Кетхуда, сынъ Абдуллаха, и другіе. (40 стр.).

№ 87. (*Изъ Сакъ кадіаскера (1065—1066) (1655—1656 г. Р. Х.) Муртазы сына Муза-
фара при Мехметъ-Гирей ханѣ*).

Изъ деревни Шурп, Бахчисарайскаго кадылыка, въ судъ кадіа явились:
Тимуръ, дитя (сынъ) Дмитрія, Ольмесь, дитя (сынъ) Темпра, Александръ,
дитя (сынъ) Шерп, Арсланъ, дитя (сынъ) Узбека, Сеферъ, дитя (сынъ) Ме-
влюда, Арсланъ, дитя (сынъ) Мануила, Калъеръ, дитя (сынъ) Тодора, Терефъ,
дитя Узбека,¹⁾ и другіе, всѣ малые и большіе, и заявили, ставъ лицомъ къ
лицу съ Ахметъ Агой, сыномъ Аджи Усеинъ Челеби, что участокъ земли,
границающій съ востока—лѣсомъ, съвера—дорогою, запада—общественною
дорогою, юга—имѣніемъ Терекме Касыма, составляетъ *ихъ пастбищное*
мѣсто, а въ настоящее время Ахметъ Ага *самоправно* завладѣлъ имъ и,
построивъ на немъ кышу, превратилъ (сдѣлалъ) его въ свою собственность.
Между тѣмъ этотъ участокъ составляетъ ихъ собственность; поэтому они
просили допросить объ этомъ. На допросѣ вышеназванный Ага объяснилъ,
что спорный участокъ составлялъ собственность его отца Аджи Усеина, и
подаренъ его отцу Али Эфендіемъ, а въ настоящее время составляетъ его
собственность, перешедшую къ нему по наслѣдству отъ отца, и что сами
истца признавали (оспариваемый) участокъ собственностью его, добываясь у
него продажи или даренія участка. Тогда были потребованы свидѣтели для
подтвержденія сказаннаго Ахметъ Агой. Находившіеся на лицо для свидѣ-
тельствствованія изъ благонадежныхъ („удуль“) Ахметъ, сынъ Касабъ-Абдулы,

¹⁾ Дер. Шурп была населена христіанами (См. № 7 „Извѣстій Тавр.
Учен. Арх. Ком.“); вотъ почему вмѣсто „сынъ“ употреблено „дитя“, обоз-
начающее немагометанское происхожденіе.

Аджи Химеть, сынъ Мегмета, Ибрагимъ Челеби, сынъ Мегметъ-беше, выполняя по шеріату свидѣтельство, показали: „мы свидѣтельствуемъ, что всѣ вышеозначенныя истцы, признавая спорный участокъ собственностью Ахметъ Аги, просили его продать имъ или подарить этотъ участокъ, добиваясь продажи или даренія“; это они свидѣлствуютъ. Такъ какъ свидѣтельствоваііе ихъ было принято, то постановлено признать означенную выше землю собственностью Ахметъ-Аги, и объ этомъ записано въ первыхъ числахъ Джамази-уль-Ахыра 1065 г. (1655 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Абдуль Керимъ Эфендіи, сынъ Арслана, Абдуль Фети Челеби, сынъ Абдуль Лятифа Челеби, Ахметъ Акай, сынъ Абдула, Аджи Гиметь, сынъ Мегмета, и другіе изъ присутствовавшихъ.

№ 88.

Житель деревни Джантемиръ-Ага на (рѣкѣ) Альмѣ Капланъ, сынъ Эбуль Гази, въ присутствіи жителя деревни Кемаль-Мурзы Али, сына Абдуллы, въ судѣ кадіа заявилъ, что участокъ съ юртомъ, находящійся при вышеозначенной деревнѣ и граничащій съ юга — общественною дорогою, востока — имѣніемъ Окчи Сефера, запада — имѣніемъ Кемаль мурзы и сѣвера — имѣніемъ Умеръ-бея, сына Ахметъ Аги, составляетъ часть той земли, которую Девлетъ-Гирей ханъ, да будетъ ему жилищемъ рай, пожаловалъ господину Умеръ бею, и что она заключается внутри этой пожалованной земли. Достопочтенный же Умеръ бей подарилъ и сдалъ (этотъ участокъ) отцу Каплана, который владѣлъ имъ до смерти. Уже три года, какъ сказанный Али, завладѣвъ означеннымъ пространствомъ земли, построилъ на немъ дома, а между тѣмъ эта земля составляетъ собственность его, Каплана, какъ перешедшая къ нему по наслѣдству. На допросъ Али заявилъ: „означенное пространство земли мнѣ подарено Абдуль-Хенанъ Агой“. Тогда Умеръ бей представилъ мюлькъ-на'ме (документъ на собственность) и сказалъ: „вотъ мюлькъ-на'ме на ту землю, внутри которой заключается (оспариваемый) участокъ; эту землю я подарилъ Эбуль-Гази, а отъ него она перешла потомъ къ Каплану“. По разсмотрѣніи и изслѣдованіи *мюлькъ-на'ме*, оказалось, что дѣйствительно вышеозначенное пространство земли находится внутри той, которую покойный и прощенный Богомъ Девлетъ-Гирей ханъ и Мегметъ-Гирей ханъ пожаловали по мюлькъ-на'ме Умеръ-бею, и подтвердилось также, что Эбуль Гази вбивалъ колья на этой землѣ, построилъ усадьбу и владѣлъ еще другимъ способомъ. Поэтому означенная земля принадлежит Каплану. Въ среднихъ числахъ Ребі-уль-Ахыра 1065 г. Свидѣтели настоящаго: Абдуль Керимъ Эфендіи, сынъ Арсланъ Эфендіа, Сарачъ Ваши, сынъ Тушъ Аги, Цай

Мегметъ Эфендій, сынъ Аджи Усенна, Исаакъ Челеби Эфендій, сынъ Му-
стафы Эфендія, Ахметъ Эфендій, сынъ Махмуда изъ Эски-Орды.

№ 89.

Сулейманъ, сынъ Сейди Халифе, въ судѣ кадїа въ присутствїи гордости
почетныхъ Кяабитъ Аги, сына Керкена бей, заявилъ: „послѣ смерти моего
отца въ мое малолѣтство Кяабитъ Ага самоправно завладѣлъ землею, нахо-
дящеюся на рѣкѣ Качѣ, съ винограднымъ садомъ, расположеннымъ на сѣ-
верной и южной сторонѣ земли, и имѣющимися на ней двумя деревянными
домами, шестью сараями, деревяннымъ гостиннымъ домомъ и всѣми другими
принадлежностями. Границы этой земли слѣдующія: съ юга—рѣка Кача,
востока—имѣніе Усеннѣ-Аталыка, сѣвера—имѣніе Тохтара, запада—имѣніе
Усеннѣ Дивана, сына Танры-Кулы. Послѣ этого онъ принудилъ моего опекуна,
дядю Абдураманъ-Аджія, продать ему (землю) за 400 золотыхъ, и опекунъ
по неволѣ продалъ. Теперь же я ищу землю“. Кяабитъ Ага на вопросъ,
опровергая искъ, объяснилъ: „я купилъ эту землю въ малолѣтство Сулей-
мана для необходимаго его содержанія за 350 золотыхъ по оцѣнкѣ, сдѣ-
ланной знающими цѣны, такъ какъ садъ былъ запущенъ, отъ себя уже,
изъ сожалѣнія къ малолѣтнему, прибавилъ лишнихъ 50 золотыхъ. По всту-
пленїи въ совершеннолѣтіе Сулейманъ искалъ эту землю, но на основанїи
шерїата земля была присуждена мнѣ. Спустя нѣкоторое время Сулейманъ,
требуя отъ Абдураманъ-Аджія 400 золотыхъ, полученные имъ за проданное,
обратился къ кадїу, и послѣдній заключилъ Абдураманъ въ тюрьму, заста-
вивъ его заплатить 400 золотыхъ. Между тѣмъ, будучи совершеннолѣтнимъ,
Сулейманъ самъ согласился на упомянутую продажу; у меня по этому дѣлу
есть свидѣтели. Я желаю, чтобы свидѣтели были выслушаны“. Когда у
Кяатиба Аги были потребованы свидѣтели по дѣлу тяжбы, то находящіеся
на лицѣ для свидѣтельствующаго изъ благонадежныхъ Аджи Сеферъ, сынъ
Тохтамыша, Аджи Сеферъ Аталыкъ, сынъ Аджи Джаафера, Кара Мехметъ,
сынъ Меулуда, Усеннѣ, сынъ Осана, каждый изъ нихъ, исполняя установ-
ленное шерїатомъ свидѣтельствованіе, показали: „Сулейманъ по вступленїи
въ совершеннолѣтіе, изъявивъ сначала свое согласіе на продажу земли опе-
куномъ Абдураманомъ, потомъ искалъ съ него полученные за проданное
деньги въ числѣ 400 золотыхъ и, по заключенїи его въ тюрьму, сполна по-
лучилъ эти деньги. Мы состоимъ по этому дѣлу свидѣтелями и свидѣтель-
ствуемъ“. Такъ какъ по обращенїи вниманія на условія свидѣтельствующаго,
ихъ свидѣтельство было принято, то постановлено: признать правильность
происшедшей продажи, а въ искъ Сулейману отказать. То, что произошло,
по просьбѣ, записано 1065 года въ первыхъ числахъ мѣсяца Шабана. Сви-

дѣтели настоящаго: Аджи Гаази Халифе, сынъ Абдуллаха, Ахметъ мирза, сынъ Аджи Крымъ Гаази бека, Аджи Гаази, сынъ Кокел, Аджи Кадрибекъ, сынъ Эсенъ Алія, Умеръ бекъ, сынъ Ахмета Аги, и др.

№ 90.

Уполномоченный Мелекъ-ханъ, дочери Абдуллаха, изъ деревни Капланъ—Мурзы на рѣкѣ Альмѣ, мужъ ея Бекъ Булатъ, сынъ Сефера, по ея довѣренности, доказанной свидѣтельствами Хусейна Софы, сына Атманая, и Алія, сына Абдуллаха, въ судѣ кадія въ присутствіи Тутен, дочери Мегмета, заявилъ: „я ищу отъ присутствующей Тутен чаиръ въ шести участкахъ, находящихся въ одномъ мѣстѣ при деревнѣ Кемаль-Мурзѣ и граничащихъ съ юга и запада—имѣніемъ Джанъ Абдуллы Челеби, съ востока—имѣніемъ евреевъ и съ сѣвера—дорогой; всѣ эти 6 участковъ чаира въ обозначенныхъ границахъ достались ей по наслѣдству отъ матери Тохтаръ Бике и составляютъ ея наслѣдственную собственность“. На допросѣ Тутен, опровергая искъ, объяснила, что Мелекъ-ханъ раньше этого искала (чаиръ) въ присутствіи кадіаскера Абди Эфендія, указывая на то, что при раздѣлѣ имуществъ отца Тутен, Мегметъ Софы, указанная земля по оцѣнкѣ въ четыре золотыхъ была признана его имуществомъ и *выдѣлена ея матери*, взявши слѣдуемаго послѣдней *мегера*, и что по неимѣнію тогда свидѣтелей она согласилась принять какъ имущество отца; но такъ какъ впослѣдствіи нашлись свидѣтели относительно принадлежности земли къ имуществу, оставшемуся послѣ ея матери, то потому она снова возбудила тяжбу. Вышеназванный Эфендій, признавъ тяжбу Мелекъ-ханъ противорѣчащей и постановивъ прекратить искъ, выдалъ ей, Тутен, худжетъ-шеръи; при этомъ Тутен и представила его. Свидѣтели содержанія худжета изъ благонадежныхъ: Абдулла Эфендій Ванъ и Махмудъ Эфендій мюдерисъ, находясь въ судѣ на лицо, подтвердили содержаніе этого худжета. Поэтому постановлено прекратить тяжбу вышеозначенной Мелекъ ханъ. 1065 года въ первыхъ числахъ Шабана. Свидѣтели: гордость почетныхъ Аджи Ахметъ Ага, сынъ Аджи Усейна Челеби, Хашимъ Эфендій, сынъ Чумая, Абдулла Халифе, сынъ Усейна Деде, и другіе.

№ 91.

Абдуль Джемилъ Челеби, сынъ Шейхъ Агметъ Челеби, изъ Карасу (Карасубазара), въ судѣ кадія въ присутствіи опекуна Кадреша, сына Алла Верды, надъ малолѣтнимъ Медетомъ, сыномъ Аджи Абдуллы, заявилъ, что въ то время, когда онъ пришелъ въ совершеннолѣтіе, вотчимъ Ахметъ Шейхъ заставилъ его продать Абдуллѣ Аджи мѣсто для мельницы въ извѣстныхъ жителямъ границахъ, не нуждающихся въ болѣе точномъ опредѣленіи, до-

ставшееся ему по наслѣдству отъ дѣла его Абдурамана за 88 золотыхъ; при этомъ вотчимъ заставилъ его сказать, что онъ совершеннолѣтній и сдать проданное покупщику. Абдуль Джемиль такъ и сдѣлалъ, а деньги получилъ вотчимъ. Ему въ то время было 14 лѣтъ; однимъ словомъ все это произошло по принужденію. Теперь ему 21 годъ, и потому онъ ищетъ. На допросѣ вышеназванный опекунъ объяснилъ, что сдѣла продааннаго и полученіе денегъ произошло не по принужденію, а съ полного согласія Абдуль Джемиль Челеби, и что съ того времени, какъ умеръ покупщикъ Аджи Абдулла и какъ эта земля стала *сиротскою собственностью(?)*, прошло уже 6 лѣтъ, а между тѣмъ онъ при жизни Аджи Абдуллы не возбуждалъ тяжбы о принужденіи. Въ виду того, что Ахметъ Шейхъ такой человѣкъ, отъ котораго никогда нельзя ожидать принужденія, и если бы даже оно и было бы доказано по шеріату, то, въ виду молчанія истца въ теченіи шести, семи лѣтъ объ уничтоженіи принужденія служащаго препятствіемъ къ рѣшенію дѣла въ его пользу, записывается то, что вышеозначенная продажа остается въ силѣ. 1066 года (1656 г. Р. Х.). Свидѣтели: Зууремъ Эфендій, сынъ Газія Искачи, Жанбекъ, сынъ Кара Хасана изъ дер. Сююрташъ, Биляль Деде, сынъ Ахмета, Джанъ Ахметъ, сынъ Кара Хасана изъ Сююрташа.

№ 92.

Сыновья умершаго жителя дер. Отешъ, находящейся недалеко отъ Бахчисарая, Дервишъ Софы: Сеферша, Османъ, Ислямъ и Махмутъ, явившись въ судъ кадія, заявили: „нашъ отецъ сдѣлалъ *эбнай-вакуфомъ* свое имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству отъ Эбу Бекира: виноградный садъ на рѣкѣ Альмѣ, граничащій съ юга общественною дорогою, съ одной стороны—рѣкою, съ другой—красной скалою, съ третьей—виноградникомъ Колтая, и съ заключающимися въ этихъ границахъ: фруктовымъ садомъ и чавромъ, два огороженные участка „*тарла*“ вблизи деревни, два участка въ урочищѣ Бакаль, одинъ участокъ на Бакаль, одинъ участокъ въ „Ташлыкѣкъ“ и одинъ участокъ подъ виноградникомъ въ извѣстныхъ границахъ“. Повѣренный же Рахиме, супруги покойнаго (Дервишъ Софы), Шабанъ-Халифе заявилъ на основаніи доказанной (по шеріату) довѣренности, что означенное имѣніе не вакуфъ, и требовалъ причитающуюся въ пользу своей вѣрительницы долю. Тогда *мирители, принявъ посредничество, помирили* обѣ стороны, уговоривъ означенныхъ людей уплатить 12 золотыхъ Рахиме. Последняя, получивъ съ обоюднаго согласія 12 золотыхъ, помирилась и отказалась отъ остального. По просьбѣ правильность мира и отказъ ея (отъ остального) записаны 1066 г. въ первыхъ числахъ Реджеба. Свидѣтели настоящаго: гордость улемовъ мюдерисъ Абдуль Джемиль Эфендій, сынъ Абдурагима Эфен-

дія, Аджи Абдулла Эфенді, имамъ соборной мечети Коба, Аджи Ремашъ, сынъ Реджеба, Муртаза бей, сынъ Агмета, Ботай Софа, сынъ Бавешъ-Ходжи, и другіе.

№ 93.

Изъ числа жителей (эхали) деревни Насыръ, Арбатскаго кадылыка: Аджи Муханъ, сынъ Исмаила, Эсны, сынъ Джанъ Мусы, Сеферъ Али, сынъ Юнусъ Башлыка, и другіе въ судѣ кадія, въ присутствіи жителей (эхали) деревни Огузь-Тене-Шибанъ того же кадылыка: Аякъ Аджія, сына Аджи Ибрая, Сеитъ Газія, сына Ніэта, Мустафы, сына Сасмакъ Башлыка, и другіе, заявили: „мы имѣли тяжбу и споръ съ Огузь-тенинскими людьми относительно участка земли и для осмотра ея повели земельного кадія Шакиръ-Эфендія; послѣ многихъ переговоровъ (между нами) мы приняли посредничество („тевасуть“) мирителей, и насъ помирили на слѣдующемъ: провели мы прямую линію (борозду) отъ (одного) края нашей хлѣбопахотной земли на Кенегезъ, находящейся на восточной сторонѣ „Кошъ-Оба“, въ сторонѣ отъ колодца, называемаго Джейленъ и находящагося на горѣ „Калай“ и „Караджин-Оба“, для того, чтобы Огузь-Тенинскіе жители не касались бы земли на Насырской сторонѣ, а Насырскіе жители не касались бы Огузь-Тенинской стороны, и по взаимному согласію мы обѣ стороны помирились и отказались отъ спора. Съ этимъ миромъ мы и теперь согласны“. По сдѣланіи допроса они представили въ подтвержденіе своихъ словъ копію седжиля. Когда же Огузь-Тенинскимъ жителямъ былъ прочитанъ сказанный седжиль и когда они были допрошены, то они, не признавая седжиля, заявили: „мы не согласны на помянутый миръ; истцы по своему произволу вмѣстѣ съ кадіемъ Шакиръ Эфендіемъ провели линію, какъ ими было здѣсь объявлено, и получили копію означеннаго седжиля. Тогда были потребованы свидѣтели отъ Насырскихъ жителей въ подтвержденіе седжиля. Изъ обозначенныхъ въ седжилѣ благонадежныхъ лицъ Османъ, сынъ Девлетъ Газія, и Аметъ Халифе, сынъ Якуба, жители деревни Тобе-Чокракъ, находясь въ присутствіи для свидѣтельствванія, показали на основаніи шеръи: „упомянутые жители имѣли тяжбу относительно вышеозначенной земли и въ присутствіи кадія Шакиръ Эфендія много спорили, а въ концѣ дѣла по взаимному согласію двухъ сторонъ, помирившись вышесказаннымъ образомъ, отказались отъ тяжбы. По этому дѣлу мы были свидѣтелями и теперь свидѣствуемъ“. А такъ какъ по обращеніи вниманія на условія свидѣтельствванія ихъ свидѣтельство было принято, то постановлено признать правильность мира на вышеизложенномъ основаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ по ихъ просьбѣ записать это. Написано въ среднихъ числахъ Шабана 1066 года.

Свидѣтели настоящаго: Ибрагимъ Челеби Эфендіи, сынъ Шейхъ Сулейманъ Эфендіа, Абдуръ-Решитъ Челеби, сынъ Пиръ Мегмета Челеби, Аджи Ханданъ, сынъ Абдуллы, Агметъ, сынъ Хасанъ Хафиса, и друг. (45 стр.).

№ 94.

Жительницы дер. Качи: Айше, Фатиме, Суджи—ханъ, дочери Сеферъ Газія, въ судѣ кадія въ присутствіи жителя дер. Актачи Мегмета, сына Джеманая, возбуждая тяжбу, заявили: „мы ищемъ слѣдующія намъ наслѣдственныя доли изъ имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи всѣхъ насъ и брата нашего Мегмета и доставшагося намъ по наслѣдству отъ покойнаго отца Сеферъ Газія, въ слѣдующихъ границахъ: съ одной стороны—рѣка Кача, съ другой—скала, съ третьей—тоже рѣка и съ четвертой—имѣнія Аджи Биляла и Шейхъ Мегмета, съ землею подъ виноградникомъ: этою землею завладѣлъ нашъ братъ Мегметъ“. На допросъ Мегметъ отвѣтилъ: „означенный виноградникъ я купилъ въ правленіе Инаетъ-Гирей хава за 13½ золотыхъ у Усеина Ходжи; вотъ уже 25 лѣтъ, какъ я, *засадилъ виноградникъ, оживилъ землю*, которая по настоящее время находится въ моемъ владѣніи, и никто никакихъ правъ не предъявлялъ на нее. Означенный Усеинъ Ходжа продалъ ее мнѣ, говоря, что онъ купилъ ее у покойнаго ихъ брата. Прошло уже довольно времени и я не знаю причины, продавецъ и покупатель умерли, и во время столь продолжительнаго моего владѣнія онѣ молчали; я согласенъ на постановленіе шеріата“. Въ виду того, что со времени вступленія каждой изъ упомянутыхъ женщинъ въ совершеннолѣтіе прошло болѣе 15 лѣтъ, что онѣ сами подтверждаютъ и признаютъ, и что онѣ не имѣютъ другихъ установленныхъ шеріатомъ доводовъ, кромѣ указанія на свое незнаніе, а также имѣя въ виду *падишахское запрещеніе не разбирать тяжбы, которыя не возбуждались въ теченіе 15 лѣтъ*, безъ установленныхъ шеріатомъ причинъ, то и записано, что означенный виноградникъ остался во владѣніи Мегмета. 1066 г. Свидѣтели: Ибрагимъ Челеби, сынъ Шейхъ Сулейманъ Эфендіа, Мулла мирза, сынъ Мустафы Кезлевскаго, мулла Крымскій и другіе.

№ 95. (Изъ Сакъ (дефтерей) 1066 года (1056 г. Р. Х.) казимаскера Аджи Мемета сына Муфтия Абдурамана).

Опекунъ Коукуса, малолѣтняго сына умершей дочери Годора Кермане, жительницы дер. Майрумъ¹⁾, и повѣренный дочери Дмитрія Мамуне, Кон-

¹⁾ Дер. Майрумъ была населена христіанами. См. № 7 „Извѣстій Тавр. Ученой Архивной Коммиссіи“.

стантинъ, дитя (сынъ) Емельяна, въ судѣ—шеръи заявили, въ присутствіи жителя дер. Богатырь Насыфа, сына Османа: „единственными наслѣдниками имущества умершей матери Кермане состоятъ сынъ ея Коукусъ и дочь ея Мамуше; въ настоящее время ихъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, заключающимся въ различныхъ фруктовыхъ и дикорастущихъ деревьяхъ, состоящимъ близъ дер. Богатырь и граничащимъ съ одной стороны лѣсомъ, съ другой—мѣстомъ, очищеннымъ изъ-подъ лѣса вышеназваннаго Насыфа, съ третьей стороны—имѣніемъ Джааферъ оглу, съ четвертой—также лѣсомъ, этимъ имѣніемъ завладѣлъ Насыфъ и владѣтъ имъ, какъ собственностью, не имѣя на это никакого права. Мы желаемъ, по учиненіи розыска, удовлетворить право“. Когда объ этомъ былъ допрошенъ Насыфъ, то онъ объяснилъ, что франкъ Тодоръ подарилъ землю въ обозначенныхъ выше границахъ своему зятю Дмитрію, какъ обыкновенно дарить тестъ своему зятю что-нибудь при первомъ послѣ женитьбы свиданіи, и сдалъ ему ее, какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество. Послѣдній же, принявъ имѣніе, какъ подаренное, продалъ мнѣ его за 4 золотыхъ. Для подтвержденія сказаннаго Насыфомъ были потребованы отъ него свидѣтели. Тогда изъ благонадежныхъ Харистодель, дитя (сынъ) Тимура, Алексѣй, дитя (сынъ) Эфендія, находясь на лицѣ для свидѣтельствванія, показали: „сказанный Тодоръ подарилъ оспариваемую землю своему зятю франку Дмитрію въ „курумлюкъ“ и, вышедши на ту землю, сдалъ ее въ нашемъ присутствіи, какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество. Дмитрій же, послѣ того какъ принялъ землю и какъ стала она его собственностью, *приобрѣтенною дареніемъ*, продалъ ее Насыфу за 4¹/₂ золотыхъ. Насыфъ купилъ эту землю, и она стала его собственностью, *приобрѣтенною покупкою*. Мы состоимъ свидѣтелями этого обстоятельства и свидѣтельствуемъ“. Говоря это, они дали свидѣтельство согласно шеръи. Такъ какъ, по обращеніи вниманія на условія свидѣтельствванія, ихъ свидѣтельство было принято, то вышеозначенная земля присуждена Насыфу. Въ первыхъ числахъ Шевваля 1066 года. Свидѣтели при этомъ: гордость улемовъ Козловскій кадіи Меметъ Эфенди, сынъ Мустафы Аги, Мегметъ Эфенди, сынъ Аджи Мустафы, Аджи Хандакъ, сынъ Абдуллаха, Аметъ Челеби, имамъ Агметъ Эфенди и другіе (41 стр.).

№ 96.

Ислямъ Кетхуда, сынъ Кутлу Ходжи, въ судѣ кадія, въ присутствіи сыновей умершаго Аджи Ремашъ Эфендія, заявилъ, что землю, находящейся въ Бельбекской степи и граничащей съ одной стороны лугомъ Аджи Ремаша, съ другой—общественною дорогою, съ юга—дорогою въ Бахчисарай и съ сѣвера—рѣчкою Кабардою, *по формальному документу („ресъми тапу“)*

владѣлъ въ теченіе трехъ лѣтъ его отецъ, а Аджи Ремашъ насильно завладѣлъ этой землей, благодаря вліянію умершей Исми хани Біимъ¹⁾, и продалъ невѣрнымъ. Въ настоящее время эта земля находится во владѣніи Яни, дитяти (сына) Январія, Спирія, Ахмета Сеймана, сына Абдуллы, Ибрагима беше, сына Махмуда, Вофандула, дитяти (сына) Базаскута. Онъ (истецъ) представилъ свидѣтелями вышеназванныхъ покупателей. Абдулатифъ Челеби, сынъ Аджи Ремаша, и его братья, опровергая доводы, приведенные имъ (истцомъ), объяснили, что ихъ дѣдъ Мегметъ Челеби, приобрѣвъ землю по *формальному документу* („тапу“), владѣлъ ею, какъ своею собственностью, а затѣмъ она досталась сыну его Усеину Челеби, который также въ теченіе своей жизни владѣлъ ею. Но когда эта земля досталась ихъ матери Исми хани и (когда) она владѣла ею, то упомянутый выше невѣрный Кетхуда Ходжа, заявивъ ложно, что она пустопорожня („хаали“), выхлопоталъ тескире и худжетъ (на эту землю). Потомъ ихъ отецъ Аджи Ремашъ, по довѣренности ихъ матери, искалъ и получилъ землю обратно. Когда были потребованы свидѣтели изъ благонадежныхъ, то Аджи Миктатъ, сынъ Абдурамана, и Нибедеде, сынъ Велія, засвидѣтельствовали по шеръи, что означенное пространство, какъ было объяснено, досталось отъ Меметъ Челебія Усеину Челебію, а отъ него Исми хани, что оно составляло ихъ собственность и находилось въ ихъ владѣніи. На основаніи этого постановлено оставить означенную землю во владѣніи ихъ (сыновей Аджи Ремаша). Въ 5 день мѣсяца Шъабана 1067 года (1657 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Ибрагимъ Челеби, сынъ Шейхъ Сулейманъ эфенди, Шабанъ Деде, сынъ Халыра Язы, мухзыръ Алтынъ Али, Аджи Муртаза, сынъ Иса Софы, и другіе.

№ 97.

Изъ *эхали* (жителей) дер. Кобазы: Аджи Кочъ Али, сынъ Рамезана, Абдулла Челеби, сынъ Аджи Умера, Черупашъ, сынъ Тохтара, Булюкъ баши Сеферъ-Гази, сынъ Гаази Булюка, Зорбекъ, сынъ Чауша, Крымъ Гаази, сынъ Курилбая, Темиръ Али, сынъ Зульфикара, Мустафа и Ильясъ, сыновья Булюкъ баши Темиръ Газія, Джанъ Гаази, сынъ Кылыча, Эсенъ, сынъ Бехрама, Аширъ Али, сынъ Эсена, Абдулла Софы, сынъ Аджи Аллахъ Вердія, Муратъ Гаази, сынъ Ибрагима, Дервишъ, сынъ Урха, Мегметша, сынъ Аджи Газія, Джанъ Аметъ, сынъ Аджи Тархана, Богадыръ, сынъ Тохтамыша, и другіе поголовно въ судѣ кадія въ присутствіи Алишъ-бека, уполномоченнаго неоспоримую довѣренностью со стороны Кучукъ-Біимъ, заявили: „оставшіяся послѣ покойной біимъ, дочери Гази-бека, лѣсной участокъ, служащій выгон-

¹⁾ Изъ придворныхъ женщинъ.

нымъ мѣстомъ, граничащій съ юга—дорогою, ведущею изъ деревни Саблы въ Бахчисарай, востока—тоже дорогою, сѣвера—чаиромъ упомянутой покойной бѣимъ, запада—дорогою, ведущею изъ Бюкь-Дере въ лѣсъ, не охранялся прежними владѣльцами дворца, состоящаго въ извѣстныхъ жителямъ границахъ въ деревнѣ Кабазахъ, Камершой бѣимъ, а послѣ нея Зелихой бѣимъ. Но бѣимъ, дочь Газы, деспотически (самоуправно) охраняла лѣсъ; а между тѣмъ онъ былъ нашимъ выгоннымъ мѣстомъ. Названная выше Кучукъ-бѣимъ теперь тоже старается охранять лѣсъ. Поэтому да будетъ сдѣланъ допросъ и удовлетворено право“. Когда былъ допрошенъ объ этомъ повѣренный Алишъ, то онъ объяснилъ, что заключающійся въ означенныхъ выше границахъ лѣсъ охраняли одинаково какъ Камерша бѣимъ, такъ и Зелиха бѣимъ, на что имѣются свидѣтели. Когда находящіеся на лицѣ для свидѣтельствванія изъ благонадежныхъ Сеферъ Газы, сынъ Абдуллаха, и Юсуфъ Софы, сынъ Абдуллаха, засвидѣтельствовали, что дѣйствительно означенныя женщины охраняли указанный лѣсъ, и когда судъ собирался принять это свидѣтельство, то чрезъ посредство муслеминовъ обѣ стороны помирились на томъ, чтобы раздѣлить лѣсъ на двѣ части, начиная съ вершины пепельнаго кургана по дорогѣ, идущей на югъ и называемой „сыртъ іола“, до овечьей кошары (загона) Рамазанъ Али, при чемъ восточная часть, составляющая двѣ трети лѣса принадлежала бы бѣимъ, а западная часть, составляющая одну треть—эхали деревни Кобазы. Въ послѣднихъ числахъ Ребіуль-Эввелъ 1068 г. (1658 г. Р. Х.). Свидѣтели: Сентъ Меметъ Эфенди, сынъ Сентъ Тохтара, Мулла Гани, сынъ Ахмета, Муртаза, сынъ Агметъ Софы, и другіе (24 стр.).

№ 99. (Изъ дефтерей 1079—1082 г. (1668—1671 г. Р. Х.) кадіаскера и ханскаго али Муртазы Али эфенди).

Поводомъ настоящей записки, въ достовѣрности которой нѣтъ сомнѣнія, служитъ то, что изъ *джемаата* (общества) Карачора-Мевля: Абдуль Керимъ Челеби, сынъ Абдуллаха Челеби, Курбанъ, сынъ Семара, и другіе въ присутствіи—изъ *джемаата* (общества) дер. Нургельди: Перима, сына Байгазы, Аджи Паши и Джанъ Газы, сыновей Эшъ Мамбета Аджія, и другихъ, въ засѣданіи шеръ-шерифа вмѣстѣ объяснили: „земля, граничащая съ юга—землею деревни Отелъ, сѣвера—землею деревни Карачора Мевля, востока—землею деревни Телешъ и запада—землею деревни Нургельди, и *халбопахатныя* и *выгонныя* земли, именуемыя „Еня-Чинрау-еры“, находящіяся въ извѣстныхъ границахъ, составляютъ нашу общую (*муштерекъ*) землю, и часть этихъ земель обрабатывали мы, а другую часть—Нургельдинскій *джемаатъ*, а остальная часть составляла между нами общее выгонное и паст-

бищенное мѣсто. Въ настоящее время Нургельдинцы удаляютъ и устраняютъ насъ отъ пользованія пастбищными землями. Мы желаемъ, чтобы, по сдѣланіи допроса, было удовлетворено право“. Когда, по поставленіи лицомъ къ лицу, былъ допрошенъ Нургельдинскій джемаатъ, то онъ, устраняя искъ, объяснилъ: „вѣрно, что вышеозначенная земля была *общей* между нами и *Карачорынскимъ эхали*; девять лѣтъ тому назадъ до настоящаго всѣ мы *содошшижи* („шерки“) съ общаго согласія раздѣлили означенную землю на основаніи шеръ'и и установили границу по срединѣ Чнпрау¹⁾, называемаго Ени-чнпрау, до земли дер. Отенъ, проводя линію (борозду); восточную сторону этой границы получилъ Карачорынскій эхали, а западную часть получили мы; Карачорынскій эхали обрабатывалъ всѣ свои *пай*, а мы часть обрабатывали, а другая часть составляетъ наше собственное пастбище, и мы такимъ образомъ установили между собой полное прекращеніе и освобожденіе („*ибру* и *искатъ*“)—не имѣть намъ тяжбы и спора относительно восточной части, а имѣть относительно западной“. Тогда изъ Карачорынскаго эхали Абдуль Керимъ Челеби чистосердечно призналъ какъ вышеозначенный раздѣлъ, такъ и *ибру* и *искатъ*. Остальные же отвергнули это; почему были потребованы свидѣтели. Тогда находящіеся налицо для свидѣтельствванія: изъ дер. Отузъ Халиль Эфенди, сынъ Девлетъ-Али, и изъ дер. Эльтокъ Ребжебъ Софы, сынъ Копая, исполняя свидѣтельство шеръ'и, показали, что Карачорынскій и Нургельдинскій эхали съ общаго ихъ согласія раздѣлили между собою, на основаніи шеръ'и, вышеозначенную землю, проводя границу отъ Ени-чнпрау до Отенской земли, и восточная сторона этой границы отошла къ Карачоръ, а западная—къ Нургельди; въ то же время (обѣ) стороны учинили между собою полныя *ибру* и *искатъ* и рѣшили не имѣть тяжбы и спора Нургельди относительно восточной стороны этой границы, а Карачорынскому эхали—западной стороны. При этомъ мы присутствовали, и мы свидѣтели этого обстоятельства и свидѣствуемъ“. Такъ какъ свидѣтельство послѣднихъ было принято, то постановлено признать земли, находящіяся на западной сторонѣ вышеозначенной, *личною собственностью* („*махсусъ*“) *Нургельдинскаго джемаата*, и копія этого выдана ему (джемаату). Написано въ мѣсяцъ Мухарремъ 1080 г. (1669 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Али Эфенди, мангитскій кадій, Аджи Магмутъ Одобаши, Абдуль Фетта, сынъ Аджи Богаля, мухвиръ Сентъ Гаази и др.

Доказано содержаніе настоящаго худжета свидѣтельствомъ мангитскаго кадія Али Эфенди и Аджи Мамота Одобаши и записано въ послѣднихъ числахъ Мухаррема. Свидѣтели доказательства содержанія: Арсланъ Эфенди

¹⁾ Чнпрау—безводное мѣсто.

сынъ Куддузъ Шейха, Крымъ Гази качинскій кадій, Мустафа мурза, сынъ Абраша мурзы, мухзырь Девлетъ Гази бей. (85 стр).

№ 99.

Уполномоченный счастливѣйшимъ Крымъ Гиреемъ Султаномъ неоспоримою довѣренностью на нижеслѣдующее (обстоятельство) Усеинъ Ага Истенкойскій (изъ д. Истенкой) въ присутствіи бывшаго мутевеліемъ назыра Кетхуды, сына Абдуллы, въ судѣ кадія заявилъ: „одинадцать мѣсяцевъ тому назадъ ввѣритель мой, вышеназванный г. Султанъ, *сдѣлалъ вакуфомъ въ свою собственную пользу*: всѣ хлѣбопахатныя и пастбищныя земли, состоящія при дер. Кипчакъ, Козловскаго кадылыка,—кишлу, состоящую въ извѣстныхъ границахъ, вмѣстѣ съ имѣющимися на ней: рогатымъ скотомъ, овцами, чебанами и киплійскимъ одоманомъ (начальникомъ надъ пастухами),—двѣ кишлы, состоящія въ (дер.) Каракобѣ, со всѣмъ рогатымъ скотомъ, хлѣбопахотными и пастбищными землями, экономіей и одоманами,—виноградныя сады, состоящіе въ извѣстныхъ границахъ въ Бельбекской долині, —чаиръ и виноградный садъ въ Инкерманѣ, въ извѣстныхъ границахъ, и чаиръ, находящійся въ извѣстныхъ границахъ въ лѣсу, въ урочищѣ Арукѣ, вмѣстѣ съ садовниками, изъ коихъ одни принадлежатъ ему въ собственность, какъ унаслѣдованные изъ имущества, оставшагося послѣ смерти Исми ханъ бѣимъ, а другіе, какъ пріобрѣтенные за деньги,—все вышеозначенное имущество сдѣлалъ вакуфомъ съ тѣмъ, чтобы ему, *покуда онъ живъ, пользоваться доходами* (съ него), а послѣ смерти вакуфъ долженъ *перейти къ роднымъ его дочерямъ*, сколько бы ихъ не оказалось, и чтобы назначеніе и удаленіе мутевелія при его жизни находилось бы въ его власти. Послѣ же его смерти вышеозначенное имущество должно находиться въ рукахъ тѣхъ, въ пользу которыхъ сдѣланъ вакуфъ, и никто изъ постороннихъ не долженъ вмѣшиваться и имѣть какое либо отношеніе (къ нему). По смерти же родныхъ дочерей вакуфъ долженъ быть назначенъ, по усмотрѣнію ханскаго кадіаскера, на благотворительныя дѣла. Такимъ образомъ, сдѣлавъ вакуфомъ, кромѣ вышеописаннаго имущества, еще табунъ вмѣстѣ съ табунщикомъ, онъ сдалъ его было вышеназванному мутевелію, а въ настоящее время онъ, отказываясь, уполномочилъ меня по довѣренности отказаться отъ сдѣланнаго вакуфа¹⁾. Тогда вышеназванный назиръ Кетхуда объявилъ, что на основаніи *священнаго мнѣнія* („рен шерифъ“) *святѣйшихъ имамовъ Мухамеда и Эбу Юсуфа*, вакуфъ сдѣлался (уже) шеръи и что поэтому онъ проситъ, на основаніи мнѣнія имама Эбу-Юсуфа, постановить (рѣшеніе) о признаніи

¹⁾ Т. е. уничтожить вакуфъ.

вышеозначенныхъ вакуфовъ. Изъ предпочтенія къ благотворительности, на основаніи ученія святѣйшаго имама Эбу-Юсуфа, постановлено признать вышеозначенный вакуфъ, и происшедшее по просьбѣ записано въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Шевваля 1081 года (1671 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Ибрагимъ Эфенди изъ города Ямболи, казнадаръ Дервишъ Ага, начальники кятибовъ Умеръ Эфенди, кятибъ-казене Исмаиль, младшій казнадаръ Бегезать, Шапуръ селихтаръ и др. (141 стр. на об.).

№ 100. (*Изъ дефтерей кадіаскера Сеитъ Гази Эфенди при Селимъ-Гирей ханѣ сынѣ Балатырѣ (Бегадырѣ)-Гирей хана (1099 1101) (1688—1690 г. Р. Х.)*).

Житель деревни Бораганъ Борулчинскаго кадылыка Абдулла Эфенди, сынъ Абдуль Алима Челеби, въ махфелъ каз'ѣ въ присутствіи двоюродныхъ братьевъ по отцу Абдуль Ависа Абдуль Кадира и Эбуль-хайра Челеб'евъ, сыновей Абдуль Гафара Эфендіа, объяснилъ, что участокъ луговой земли, состоящій на рѣкѣ Борулчѣ, граничащій съ юга—рѣкою Борулчею, съ запада—общественною дорогою, ведущею въ деревню Бахсанъ, съ сѣвера—Кучукъ-ка'ей, и осмотрѣнный на мѣстѣ въ то время, когда на ней составленъ былъ „меджелисъ-шері“, составляетъ ихъ общую мер'у; половина участка перешла къ нему по наслѣдству отъ отца его Абдуль Алима Челебіа, а другая половина отъ дяди его, покойнаго Абдуль Гафара Эфенди, перешла по наслѣдству къ вышепоименованнымъ лицамъ и ихъ старшему брату Абдуль-Кериму. Относительно означенной земли постоянно возникаетъ между ними большой споръ. Они оспаривали общность (владѣнія), а онъ (Абдула Эфенди), не признавая общности ихъ владѣнія, доказывалъ, что оспариваемая земля составляетъ его собственность, приобретенную покупкой отъ женщины Фатиме за 24 хасене, что въ сущности это было такъ. Но потомъ путемъ посредничества (муслемпновъ) послѣдовало между ними *мусаалеха*¹⁾, и они помирились на томъ, чтобы половина означенной земли, какъ сказано выше, принадлежала въ собственность ему, а другая половина—вышеозначеннымъ лицамъ, и чтобы она считалась между ними *общимъ выгоннымъ мѣстомъ* (мер'ой), и никто изъ нихъ—ни онъ, ни вышесказанные лица въ этой землѣ не должны владѣть ни одной былинкой и не воздвигать (на ней) какихъ-либо построекъ, однимъ словомъ отвести ее для мер'ы. Освободивъ ихъ отъ тяжбы и учинивъ пбру и искать въ отношеніи тяжбы касательно означенной земли, онъ не будетъ заявлять впредь, что она составляетъ его купленную собственность, а что она—ихъ общая мера, что половина земель, находящихся подъ (дер.) Султанъ, посвященныхъ мечети

¹⁾ Мирное соглашеніе.

дер. Карангитъ, составляетъ его вакуфъ, а другая половина—вакуфъ вышеозначенныхъ лицъ, что половина хлѣбопахотныхъ земель, находящихся въ Алкь-бораганѣ, въ извѣстныхъ границахъ, съ давнихъ поръ принадлежить ему, а другая половина вышеозначеннымъ лицамъ, а земли, находящіяся въ Айтуганѣ, въ извѣстныхъ границахъ, составляютъ ихъ общую собственность, и что находящіяся возлѣ мечети дер. Толе мѣста для мельницы вмѣстѣ съ издавна существующей канавой составляютъ общее между ними: половина принадлежить ему, а половина вышеозначеннымъ лицамъ; порядокъ пользованія подробно изложенъ въ худжетѣ Ибрагима Эфенди, составленномъ по нашему мировому соглашенію. При этомъ онъ (истецъ) просилъ произвестъ дознаніе о томъ, что вышеозначенныя имѣнія составляютъ между ними общую собственность, какъ сказано выше, и составить худжетъ. По сдѣланномъ допросѣ вышеназванные Абдуль Азисъ, Абдуль Кадиръ и Эбуль-хайръ Челеби, а также присутствовавшій при этомъ Абдуль-Керимъ Челеби единогласно подтвердили все сказанное Абдулой Эфендіемъ. Поэтому состоявшаяся между ними *мусаалега* (мировая сдѣлка) и дѣйствительность показанія по просьбѣ записаны, и сѣджилъ выданъ просителю, чтобы въ случаѣ надобности служилъ указаніемъ происшедшаго. 1080 г. отъ эгирѣ 20 числа Зиль-хидже (1670 г. Р. Х.). Свидѣтели: Абдиши Эфенди, Сеитъ Абдуль Эфенди, сынъ Сеитъ Мемета, Джелаль мурза, сынъ Кемала, Абдураманъ мурза, сынъ Мемета, и др.

№ 101. (Изъ дефтерей 1085 г. (1674 г. Х. Р.) кадіаскера Ибрагима при ханѣ Селимъ-Гирей, сынъ Батыръ Гирей хана).

Изъ жителей деревни Біюкъ-Яндагъ: Инаэтша мурза, Селяметъ мурза, Дервишъ мурза, сыновья Селимши бей, и Аджи Тимуръ бей, Шехниша мурза, Мубарекша мурза, сыновья Хуремши бей, въ присутствіи кятба (улейманъ Эфенди, уполномоченнаго неоспоримою по шеріату довѣренностью на нижеслѣдующее дѣло со стороны жителей той же деревни: Адильши бей, Кемала мурзы, сына Богатырши мурзы, Мурзаша, сына Бори мурзы, Ахмета мурзы, сына Джантемиръ бей, Мегметши бей, сына Тенъ баши бей, каждый изъ нихъ, излагая свою тяжбу къ вышеозначеннымъ лицамъ, въ судѣ кадіа, заявилъ, что участокъ земли, находящійся при дер. Яндагъ, граничащій съ сѣ юга (уроч.)—Байталъ—Оба, востока—дорогою, ведущею отъ Акаша въ проходъ, запада—Ашага—Башъ-Чокракъ и съ сѣвера—Башъ-Чокракъ, находящимся среди земли Хуремши бей, и называемый „карачегэръ“, а также другимъ участкомъ земли при той же деревнѣ Яндагъ, граничащимъ съ юга дорогою, ведущею отъ Акаша въ Бахчисарай, востока—Акашемъ, запада—дорогою отъ Акаша къ Альмѣ, сѣвера—Сюйру-Буруномъ, и называе-

мымъ „казике“, владѣли ихъ отцы и дѣды, а послѣ нихъ — они, и что эти (два) участка составляютъ ихъ собственность; что находящіеся здѣсь на лицо: Адильша бей, Кемаль мурза не имѣютъ къ участкамъ никакого отношенія и соучастія, и что пусть будетъ сдѣланъ объ этомъ допросъ. На допросѣ Адильша бей, Кемаль мурза, Мурзашъ и Ахметъ мурза за себя (самихъ) и повѣренный Сулейманъ Эфенди по довѣренности другихъ, признаваясь чистосердечно и безъ принужденія, объяснили, что участки земли „карачегеръ“ и участокъ „казике“, находящіеся въ указанныхъ границахъ, составляютъ личную собственность Инаетши мурзы съ его братьями и Аджи Тимуръ бея съ братьями его, и что они не имѣютъ къ этимъ участкамъ никакого отношенія и соучастія, а также не имѣютъ тяжбы и спора. Вслѣдствіе этого постановлено: признать вышеозначенные два участка *личною собственностью (мхусуъ)* означенныхъ выше истцовъ, и о происшедшемъ по просьбѣ записано въ мѣсяцѣ Мухаремма 1085 года (1674 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: гордость кадіевъ Ахмедъ Эфенди, бывший Бахчисарайскій кадіи, гордость почетныхъ извѣстныхъ Кайтазь-Ага и другіе (68 стр.).

№ 102.

Жители деревни Джааби, Карагульскаго кадылка, Али сынъ Сенди, Кошай, сынъ Арсланъ бека, въ судѣ кадіа въ присутствіи эхали (жителей) другой деревни Джааби: Мейданъ-Газибей, сына Аджи Газиша, Эшъ-Мегмеда, сына Гашима, Боранчи Софы, сына Абдуллы, и другихъ, вполне признаваясь, объяснили, что *старый колодезь*, находящійся посреди ихъ земли, *составляетъ общую собственность ихъ вмѣстѣ съ эхали деревни Джааби*, и что послѣдній (т. е. эхали) имѣетъ право пользованія водой и дорогу къ водопоею, что колодезь съ давнихъ временъ составляетъ ихъ общую собственность и что кромѣ того половина „*эрзы-бейды*“, находящейся между вышеназванными деревнями, составляетъ собственность Мейданъ Газибей и другихъ лицъ эхали деревни, на основаніи *худжетъ-шеръ'и*, подписаннаго хакимомъ того времени Мегметъ Эфендіемъ, сыномъ Мевлюдъ Али Эфенди, и скрѣпленнаго его печатью, а другая половина — ихъ собственность, и находится она въ тѣхъ границахъ, которыя обозначены въ *худжетъ* (Мегметъ Эфенди). По удостовѣреніи постановлено: оставить какъ *спорную землю, такъ и колодезь общими (муштерекъ)*. Произошло въ Джемазі-уль-Эввелѣ 1085 г. Свидѣтели настоящаго: Абитъ Эфенди, сынъ Мустафы изъ Айша, Эбу Бекиръ Эфенди эскіуртскій шейхъ, мухзыръ Абдуль Бааки и другіе (57 стр.).

№ 103.

Изъ жителей деревни Джума Месчить, находящейся при устьяхъ рѣки

Алмы, Абдулла Ходжа, сынъ Пиръ Мехмеда, Кавланъ Софы, сынъ Осана, Абдурагимъ, сынъ Осана, Фазула, сынъ Махмуда Софы, Ислямъ, сынъ Джамбулата, Перешъ, сынъ Абдиша, Ибрагимъ, сынъ Осана, Али, сынъ Абдуль Ганія, въ судѣ шеріата, въ присутствіи жителя Бахчисарая прихода („магале“) Ашага-Коба Тохтамышъ-Аталыка, сына Усейнъ Булюкъ Баши, заявили, что находящійся на лицо Тохтамышъ-Аталыкъ, не имѣя ровно никакого отношенія къ пастбищному мѣсту, составляющему нашу *общую мергу* (пастбище), началъ рыть на ней канаву, загородивъ общественную дорогу, желаетъ устроить прудъ, чѣмъ принесетъ намъ и прочимъ послѣдователямъ Магомета (правовѣрнымъ) большой вредъ, и что они не согласны на прорытіе имъ мельничной канавы чрезъ *ихъ общую собственность*. Они желаютъ допросить на основаніи шеріата и запретить. На допросѣ Тохтамышъ-Аталыкъ въ своемъ отвѣтѣ объяснилъ, что хотя и вѣрно, что земля, чрезъ которую въ настоящее время онъ началъ рыть канаву, составляетъ общую собственность, *мергу*, но что однако его канавы не принесетъ никакого вреда, вслѣдствіе чего онъ и роетъ ее. Въ виду того, что безъ дозволенія и согласія владѣльцевъ земли, *владѣніе другою не согласно съ шеріатомъ* (т. е. незаконно), то со стороны шеріата и запрещено прорытіе канавы. Произошло и написано въ Сеферѣ 1085 года. Свидѣтели настоящаго: извѣстный Исадъ Эфенди, Сеитъ Умеръ Эфенди, Сеитъ Ам'ръ, сынъ Сеитъ Ам'ра, Сеитъ Амить Эфенди, сынъ Сеитъ Амета, मुखыръ Абдуль Бааки. (72 стр.).

№ 104.

Уполномочіе, данное мюдерису Хадыръ-Эфендію вдовою умершаго Менгли Гирей бея¹⁾ Мубарекъ-Султанъ-хани и доказанное свидѣтельствами Шейхъ Меметъ Эфенди, Аджи Мегметъ Хамами и Кучукъ Аджи Агмета Карасубазарскаго относительно *примиренія (мусаалега)* по поводу того, что находящійся въ Ортаганъ дворецъ и въ Топлу мельницы и другія принадлежности принадлежатъ ея пасынкамъ Албъ-Гирею, Пнаетшъ и Велишъ мурзамъ. Записано Шевваля 1085 года. Свидѣтели настоящаго: Аджи Ахметъ бывшій карасускій эминъ, Муртаза мулла изъ Карагула и другіе.

Означенный повѣренный мюдерисъ Хадыръ Эфенди въ судѣ кадія, въ присутствіи вышеупомянутыхъ мурзъ, совершеннолѣтнихъ сыновей покойнаго Менгли-Гирей-бея, по довѣренности совершая ибру (прекращеніе тяжбы), заявилъ: „да будетъ заключенъ миръ на томъ, чтобы находящійся въ Карасубазарѣ караванъ-сарай въ извѣстныхъ жителямъ границахъ, новый дворецъ въ Старомъ Крыму, дворецъ вмѣстѣ съ фруктовымъ садомъ, хлѣбо-

¹⁾ Вѣроятно изъ Шириновъ.

пахотными и пастбищными мѣстами, дворецъ въ Кефѣ, кишла, состоящая въ урочищѣ, называемомъ „Имаретъ“, вмѣстѣ съ хлѣбопахотными и пастбищными землями, фруктовыми и нефруктовыми деревьями, одна кишла при (дер.) Сариколѣ, фруктовый садъ съ мельницей о двухъ поставахъ близъ деревни Джааферъ на (рѣкѣ) Кучукъ-Карасу, граничащій съ юга—мостомъ, съ запада и сѣвера—имѣніемъ эхали (общества) Джааферъ, востока рѣкою Карасу, недавно купленная каменная мельница при деревнѣ Азберды, мельница о двухъ поставахъ и участокъ подъ фруктовымъ садомъ подлѣ Кефійской дороги при (дер.) Кая-Агзы, граничащій съ запада—Кучукъ-Карасу, сѣвера—большимъ мостомъ, востока—имѣніемъ эхали деревни Кой-Эли, мельничный очагъ (мѣсто для мельницы), состоящій въ Старомъ-Крыму, и 700 штукъ овецъ вмѣстѣ съ чебаномъ, а также осыпанный драгоценными камнями кушакъ, чапръ къ сѣверу отъ деревни Танъ-Атмышъ, Кучукъ-Карасовскаго кадылыка, граничащій съ юга—мельницею Алиши мурзы, востока—рѣкою Карасу, запада Танъ-Атмашскою землею, сѣвера—землею дер. Джааферъ,—все вышеозначенное движимое и недвижимое имущество *со всѣми относимыми къ нему правами и преимуществами* должно принадлежать моему вѣрительницѣ Мубарекъ-Султанъ-хани, а затѣмъ—все остальное, что бы ни оказалось изъ числа денегъ, вещей, недвижимости, рабовъ, скота и помѣщений, да будетъ раздѣлено“. На допросѣ вышеозначенные мурзы въ своемъ отвѣтѣ объяснили, что каждый изъ нихъ совершаетъ пбру (прекращаетъ тяжбу) съ Мубарекъ-Султанъ-хани на томъ, чтобы дворецъ въ деревнѣ Тогай, находящійся въ настоящее время во владѣніи Алъ-Гирея мурзы, вмѣстѣ съ мельницею о двухъ поставахъ, съ двумя участками подъ фруктовымъ садомъ, съ фруктовыми и нефруктовыми деревьями,—лугою участокъ при той же деревнѣ,—два участка подъ фруктовымъ садомъ и одинъ—подъ лугомъ, мельница о двухъ поставахъ при деревнѣ Эми, старый дворецъ въ Суубашѣ со всѣми принадлежностями и участкомъ подъ фруктовымъ садомъ,—старый и новый дворцы въ деревнѣ Орталанъ вмѣстѣ съ кухней, баней, различными постройками, службами, однимъ фруктовымъ садомъ и со всѣми правами,—мельница о двухъ поставахъ при дер. Топлу и участокъ пустопорожней земли,—фруктовый садъ среди Судакскихъ садовъ, состоящій въ урочищѣ „Айурги“ и граничащій съ одной стороны имѣніемъ Абду Селяма Эфенди, съ другой—имѣніемъ Сеитъ Аги Челеби, сына Куртъ Сента, съ третьей—частью имѣнія дѣтей Асана Челебія и имѣнія іудея и съ четвертой—общественною дорогою, пространствомъ приблизительно для 80 работниковъ, съ фруктовыми и нефруктовыми деревьями, домомъ въ одну комнату, колодеземъ и другими принадлежностями оставались бы въ ихъ владѣніи, а перечисленное выше имущество не было бы приписано въ на-

свідству при роздѣлѣ. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ лично и по довѣренности произошло полное ибра (прекращеніе тяжбы), и каждая изъ нихъ подтвердила то, что сказано другой, то поэтому признана правильность и вѣрность ибры, и то, что произошло, записано мѣсяца Шевваля 1085 года. Свидѣтели настоящаго: прежніе и Аджи Меметь по прозванію „Сычанъ“, Агыр-макъ Аталыкъ, Сеитъ Гамидъ Эфенди и другіе. (36 стр.).

№ 105.

Уполномочіе жителя деревни Яшдагъ имама Абдуль Кадыра муллы, сына Ибрагима муллы, со стороны жительницы деревни Аталыкой, на рѣкъ Альмѣ, Мелекъ Бикечъ, дочери Аджи Сеферъ Алія, касательно принятія и полученія наслѣдственной части, причитающейся ей по шеріату изъ имущества, оставшагося послѣ смерти ея дѣтей, и на другія тяжбы шеріи (шеріатскія), доказанное свидѣтельствами Махмуда муллы, сына Ахметъ Эфенди, Исмаила, сына Сеферъ Али Аджія, знающихъ личность вѣрительницы по шеріату, по просьбѣ, въ присутствіи тяжущагося, записано. Свидѣтели настоящаго: Умеръ Али, сынъ Джанбека, Ибрагимъ, сынъ Даута, Муратша мурза, сынъ Али Газы, и другіе. — Вышеозначенный повѣренный Абдуль Кадыръ мулла въ судѣ кадія, въ присутствіи *наслѣдника по праву („асаба“)* умершаго Девлетши роднаго сына Мелекъ Бикечъ, Тимуръ Газія мурзы, сына Девлетъ Газія Аталыка, объясняя свою тяжбу, заявилъ, что умершій Девлетша продалъ извѣстную половину четвертой части земли, состоящей при дер. Бузау, Карагульскаго кадылыка, и граничащей съ юга кпшлою Ахметъ Паша-бей, востока — имѣніемъ „*эхали*“ дер. Уланъ-Эли, запада — имѣніемъ *эхали* (дер.) Бузау, сѣвера — имѣніемъ *эхали* (дер.) Итіулъ, своей матери Мелекъ Бикечъ продажею „бее-бать“ за 40 золотыхъ п, сдѣвъ проданное, получилъ означенную сумму, вслѣдствіе чего эта половина четвертой части означенной земли составляетъ купленную собственность его вѣрительницы Мелекъ Бикечъ. Тогда былъ сдѣланъ допросъ, но послѣдовало непризнаніе (отрицаніе), и (потому) было истребовано свидѣтельство. По засвидѣтельствѣваніи, на основаніи шеріи, изъ благонадежныхъ: Дауда Софы, сына Сулеймана, Мегмета, сына Ислямъ Алія, согласно иску, и по принятіи ихъ свидѣтельствѣванія, рѣшено (дѣло) согласно тому, какъ засвидѣтельствовано, и то, что произошло, по просьбѣ записано мѣсяца Сефера 1085 г. Свидѣтели: прежніе и Ахмеджанъ Челеби, сынъ Абдуль Гафара муллы, Крымъ мурза, сынъ Дервишъ мурза, Абдуль Джеляль Эфенди, сынъ Сулеймана, (66 стр. на об.).

№ 106. (Из дефтерей 1086—1087 г. (1675—1676 г. Р. Х.) кадиаскера Ибраима въ правленіе Селимъ-Гирей хана, сына Батыръ (Бегадыръ)-Гирей хана).

Между *эхали* деревни Кипчакъ и Костель, Динъ-Тарханскаго кадылыка, возникла тяжба касательно участка земли „*эрзы-бейды*“. По ихъ ходатайству посланъ былъ на нее Сентъ-Гамидъ Эфенди, который составилъ тамъ меджлисъ-шеръ'и (судъ шеріата). По выслушаніи обѣихъ сторонъ Сеитъ Гамидъ на основаніи показанія благонадежныхъ свидѣтелей *мюлькъ-нааме* Костельскаго *джемаата*, сдѣлалъ постановленіе и выдалъ худжетъ. Въ за-сѣданіи шеріата изъ Кипчакскаго *эхали*: Кокей Софы, сынъ Абдуллы, Аумербай, сынъ Аджиляша, Кая-кай, сынъ Ахмета, Шахъ Базъ мулла, сынъ Усейна, Акай-бекъ, сынъ Эшаная, Нуракай, сынъ Толева, Юзій, сынъ Джанибека, Сарманъ, сынъ Кечнія, Умерти, сынъ Кечнія, Темиръ, сынъ Акаша, Газибекъ, сынъ Джангельдія, и другіе заявили, что, по выслушаніи дѣла, свидѣтели худжета Гамидъ-Эфенди: Ясманъ и Османъ засвидѣтельствовали, и, по принятіи ихъ свидѣтельствванія, вышеозначенная земля присуждена Костельскому *эхали*. Такъ какъ каждый изъ нихъ по одиночкѣ чистосердечно, добровольно и безъ принужденія сознался въ этомъ, то, по утвержденіи, происшедшее записано. Произошло въ среднихъ числахъ Ребіуль-Ахра 1086 г. Свидѣтели настоящаго: Шаабазъ Эфенди ханскій имамъ, Ягъя Челеби, Гасанъ Беванъ и друг. (97 стр. на обор.).

№ 107. (Изъ дефтерей 1087—1095 (1676—1684 г. Р. Х.).

Гордость почетныхъ Велпша бей, сынъ Мегметши бея, явившись въ судъ шеріата вмѣстѣ съ Шех-ніеша мурзой и Мубарекша мурзой, заявилъ: „земля, находящаяся въ *Яидагъ* и въ *Джаулу-кую*, составляетъ *бейлигъ*; кто становится беемъ, тотъ и владѣетъ ею; они (Шех-ніеша мурза и Мубарекша мурза) признали это, но въ настоящее время желаютъ владѣть ею, говоря, что эта земля ихъ собственность. Да будетъ сдѣланъ объ этомъ допросъ на основаніи шеръ-шерифа“. Когда они были спрошены, и съ ихъ стороны послѣдовало отрицаніе, то находящіеся на лицо для свидѣтельствванія, гордость улемовъ, Мустафа Эфенди, сынъ Челеби Эфенди, и Гази бей, сынъ Маукуля, засвидѣтельствовали такъ, какъ говорилъ истецъ. О чемъ и записано въ послѣднихъ числахъ Ребі-уль-Ахыра 1090 г. (1679 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Джанъ Ахметъ Эфенди, сынъ Аджи Кошума, выше-названные два свидѣтеля, Ахметъ Эфенди, сынъ Абдуль Джемиль Эфенди, мухзыръ Газанфаръ и другіе изъ присутствовавшихъ. (177 стр. на обор.).

№ 108.

Когда возникъ споръ между *джемаатами* (обществами) деревень Ак-

тачи, Джангиръ, Терихафысь, Топчи и Арамкой относительно земли, находящейся къ югу отъ названныхъ деревень и извѣстной подъ именемъ „*Карадагъ*“, то со стороны Его Величества хана, да увѣковичится его царствованіе, я, молящійся о его могуществѣ, будучи назначенъ „*мевлею*“ (уполномоченнымъ), по прибытіи на землю, о которой идетъ споръ, составилъ меджлисъ-шеръ'и. Изъ *джемаата* дер. *Актачи*: Османъ Аталыкъ, сынъ Эбилъ Касыма, Крымъ Гази, сынъ Хаджилъ Халифе, Мустафа Халифе, сынъ Мегметъ Аджія, Бекиръ, сынъ Перешъ Халифе, и *другіе*; изъ *джемаата* дер. *Джангиръ*: Нуру Мегметъ, Абдуль Азясъ и Кутлу Гази, сыновья Бай Мегмета Аджія, Эбданъ, сынъ Аджи Гази Аталыка, Ислямъ Гази, сынъ Зоръ Мегмета, и *другіе*; изъ *джемаата* дер. *Тери-Хафысь*: Эръ Мегметъ, сынъ Агмета, Абдуль Вахабъ, сынъ Абдуль Керима, и *другіе*; изъ *джемаата* дер. *Хаджешъ-мурзы*¹⁾: Абдураманъ Челеби, сынъ Шейхъ мусы Эфенди, Хусейнъ Ходжа, сынъ Рустема Аджія, и *другіе*, въ судѣ кадія, въ присутствіи изъ *джемаата* деревни *Арамкой*: Абдуль Гаани бей, сына Махмуда, Темирши мурзы, сына Абдуль Лятифа, Мурзабека, сына Ягьи, Чадырши баши Муртазы, сына Агмета, Аджи Бекира, сына Эсенъ-Гельдія, Абди Эмельдеша, сына Усейна Эфенди, и *другихъ*, заявили: „мѣсто подъ названіемъ „*Карадагъ*“, граничащее съ юга—Каклыкъ сыртъ-Кара-ѳромъ, востока Арачи Буруномъ (Арачинскимъ носомъ) и Кобурга-іол'юю, съ запада—имѣніемъ Усни Султанъ Тотай и съ сѣвера—выгономъ, составляющимъ общее наше имѣніе вмѣстѣ съ *джемаатомъ* дер. *Джангиръ*, это мѣсто составляетъ наше общее имѣніе съ *Арамкойскимъ джемаатомъ* выгонное мѣсто и „*мухетанъ*“ (лѣсъ для сруба); со временъ дѣдовъ и отцовъ мы вырубали (тамъ) деревья и получали доходъ, и мы поровну какъ вырубали тамъ дрова и сѣно косили, такъ и пасли свой скотъ. Пять лѣтъ тому назадъ мы, въ присутствіи наиба Усейна Эфенди, не только доказали свою тяжбу такъ, какъ она изложена нами, но и сами жители дер. *Арамкой* поголовно признались и удостовѣрили, что они *общіе* съ нами *владѣльцы*, и мы, послѣ того, какъ они признались въ этомъ, получили худжетъ. Мы желаемъ, чтобы, по учиненіи допроса, было удовлетворено право“. На допросѣ древніе владѣльцы: Джанмурза, сынъ Ягьи, Джауджи Муртаза, сынъ Ахмеда, Джанай Аджи, Бекъ мурза, сынъ Шахъ-Мейдана изъ жителей деревни *Арамкой*, въ своемъ отвѣтѣ, чистосердечно признаваясь, объяснили: „хотя и было доказано въ присутствіи Хадыръ Эфенди, назначеннаго послѣ названнаго Усейна Эфенди мевлею на спорную землю, признаніе жителей вышеозначенныхъ деревень о томъ, что она составляетъ наше собственное имѣніе, вслѣдствіе чего она и

¹⁾ Вѣроятно дер. Топчи.

присуждена намъ, но (также) вѣрно и то, что по настоящему эта земля свободна и гола (sic) отъ всякаго владѣнія и составляетъ наше *общее* выгонное мѣсто и „мухте-тапъ“. Мы поровну пользовались ею; эти лица справедливы въ своей тяжбѣ“. Остальные же объяснили, что, когда покойный Муртаза Эфенди пришелъ на спорную землю, то было доказано признаніе о томъ, что земля составляетъ ихъ собственность, (признаніе) сдѣланное въ присутствіи Хадыръ Эфендія“. Сказавъ это, они представили худжетъ. Когда, по разсмотрѣніи худжетовъ обѣихъ сторонъ, было приказано доказать содержаніе ихъ, то содержаніе худжета, выданнаго Усеинъ Эфендіемъ, было доказано свидѣтелями, обозначенными въ немъ, а содержаніе худжета, выданнаго Хадыръ Эфендіемъ, не могло быть доказано. Но если и было бы оно доказано, то, вслѣдствіе послѣдовавшихъ въ одно и то же время двухъ признаній, становится неоспоримымъ *взаимное ихъ уничтоженіе*, и по приведеніи каждаго изъ нихъ къ присягѣ о непризнаніи(?), какъ оно изложено выше, спорная земля, заключающаяся въ вышеозначенныхъ границахъ, по прежнему оставлена *общей* между ними, что по просьбѣ и записано въ мѣсяцѣ Мухарремѣ 1090 года. Свидѣтели настоящаго: Мегметъ Челеби имамъ, сынъ Агметъ Эфенди, Гафусъ имамъ изъ деревни Арамкой, Мустафа, сынъ Аджи Асана Сарачъ, Али Эфенди и Абдулла Эфенди, сыновья Исмаила, и другіе. (230 стр.).

№ 109.

Изъ деревни Улакы Бахчисарайскаго кадилька Мегмеджанъ, сынъ Аджи Хамдія, Дурсень, сынъ Шабана, Девлетъ Эмельдешъ, сынъ Танъ-Атмыша, и всѣ другіе, находясь въ судѣ кадія, въ присутствіи Али мурзы, сына Арсланъ Аги изъ дер. Альма, объясняя свою тяжбу, заявили, что Али мурза прорылъ канаву чрезъ ихъ общую *мерзу* (выгонъ), по дорогѣ къ водопою, въ мѣстности, называемой „Чачаклы“, между тѣмъ эта земля составляетъ по настоящему ихъ и всего *эхали прихода Ерменимъ-магалѣ* (Армянскаго прихода) *общую мерз'у*, что эта земля съ древнихъ временъ свободна и гола отъ владѣнія и *обыкновенной руки* (частнаго владѣнія) и что потому они желаютъ устранить руку Али-мурзы и сдѣлать для того допросъ. На допросѣ Али мурза заявилъ только (то), что земля, на которой прорыта канава, составляетъ его личную собственность, и кромѣ этого ничего другого не могъ противопоставить и представить (другія) доказательства. Поэтому повелѣно со стороны шеръ устранить руку (владѣніе) Али мурзы, а канаву зарыть. О чемъ по просьбѣ записано въ 3-й день Ребі-уль-Ахыра 1090 года. Свидѣтели настоящаго: гордость кадіевъ Кокей Эфенди, сынъ

Муртазы Эфенди, Сулейманъ Эфенди кятібъ, Тавиль Али Эфенди, Аля Эфенди Усейвъ и другіе (181 стр).

№ 110.

Состоящій беемъ въ деревнѣ Яшдагъ Бахчисарайскаго округа Велиша бей, сынъ Мегметши бея, и другіе мурзы, въ присутствіи жителей вышеозначенной деревни: Асана Аджи, Мегмета Дэдэ, Чиплакъ Аджія, Бай Мегмета муллы, Шабана Аджія, Бадака, Мегмета Эмельдеина, Махмуда, сына Мегмета, Тохтаръ Газп Софы, Эбу Саида, Ганишъ Аджи, Кутлу Али, Даутъ Муэзина, Аджи Алиша и другихъ, въ судѣ достопочтеннаго шеръ'н, требующаго уваженія, заявили: „мѣста, которыя огорожены отцами настоящихъ людей и ими самими и на которыхъ они, построи въ дома, живутъ, а равно и другія земли: хлѣбопахотныя и сѣнокосныя, границами которыхъ служатъ: съ востока—*находящіеся на окраинѣ* деревни Яшдагъ—(уроч.) Акашъ, Башъ-Чокракъ, Байталъ-оба и Сокуръ-Чокракъ, съ сѣвера—Сакавское ущелье, съ юга—Китайская земля и съ запада—нижнее востбищное мѣсто, находящееся въ (уроч.) Боранчи-Аянчи,—всѣ эти земли, находящіяся въ указанныхъ четырехъ границахъ, издревле составляютъ *мирійскую* (эмвирскую) землю и образуютъ *бейликъ*. Эти земли со времени нашего родоначальника Абакъ-бея до настоящаго времени, *переходя во владѣніе отъ бея къ беоу, находились въ распоряженіи ихъ* (жителей) *по договору (аріѣ)*, но они не владѣли ими, какъ собственники; мы желаемъ, чтобы (ихъ) рука была устранена, и то, что произойдетъ, какъ оно есть, по допросѣ занести въ седжилъ и выдать намъ копію“. Когда были допрошены вышеупомянутые Асанъ Аджи, Мегметъ Дэдэ, Чиплакъ Аджи и другіе, то они, отвѣчая, объяснили: „со временъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ, около ста лѣтъ, мы владѣли (этими землями), какъ собственники; отъ Абакъ-бея до настоящаго времени никто изъ беевъ и мурзъ не вмѣшивался въ наше владѣніе, и наше владѣніе—не по договору“. Когда отъ упомянутаго бея, въ подтвержденіе сказаннаго имъ, были потребованы свидѣтели, то находящіеся на лицѣ для свидѣтельствванія: Аджи мулла, сынъ Динъ Исляма, Муратъ Газп Софы, сынъ Ислямъ Газп, Рэджебъ Софы, сынъ Дуэнь Чоры, показали: „14 лѣтъ тому назадъ, во время Адиль Гирея хана, да будетъ на немъ прощеніе и милость Божія, возникъ споръ между умершимъ Мегметши беемъ и другими мурзами касательно земель, находящихся въ вышеобозначенныхъ четырехъ границахъ. Абдуль Фетахъ Эфенди, прибывъ на спорную землю и выслушавъ ихъ тяжбу, потребовалъ свидѣтелей для доказательства того, что земля—мирійская (эмвирская). Тогда находящіеся здѣсь на лицѣ Асанъ Аджи, Мегметъ Дэдэ, Чиплакъ Аджи, Бай Мегметъ, Бадакъ имамъ, Мегметъ Эмель-

денъ, умершій Тохтаръ Гази Софы, Даутъ Муэзинъ, Мегметъ, Эбу Саидъ и другіе жители деревни Яшдагъ всѣ до одного признались въ томъ, что всѣ земли, находящіяся въ указанныхъ выше границахъ, какъ хлѣбопахотныя, такъ и выгонныя, а также огороженныя и застроенныя домами мѣста, которыми они, *завладѣвъ*, распоряжаются, составляютъ эмирскую землю, владѣніе которыми принадлежитъ тому, кто становится беємъ, а ихъ (жителей) владѣніе составляетъ владѣніе по договору. Мы свидѣтели этого обстоятельства и свидѣтельствуемъ“. Когда такимъ образомъ они исполнили свидѣтельство шеръ'а, и ихъ свидѣтельствоваіе по произведеннымъ „таадиль и тезкіе“ сдѣлалось достойнымъ для принятія, то постановлено— всѣ выше-означенныя земли, заключающіяся въ упомянутыхъ границахъ, признавъ эмирскими, а *владѣніе ими* принадлежащимъ бею, и чтобы другіе не имѣли никакого отношенія (къ ихъ владѣнію). О чемъ по просьбѣ записано 1092 г. мѣсяца Мухаррема (1681 отъ Р. Х.) (127 стр. на об.).

№ 111. (*Изъ дефтерей кадіаскера Асанъ Эфенди, сына Шейхъ Джаафера при ханѣ Муратъ-Гирей, сынѣ султана Мубарекъ-Гирей, 1089 г. (1678 г. Р. Х.)*).

Вслѣдствіе тяжбы и спора между жителемъ Бахчисарая магалѣ (прихода) Кебиръ-Джаами: Ахметъ Агой, гордостью почетныхъ, сыномъ Алашъ Аги, и жителями дер. Шейхъ Кадырь Эфенди, состоящей на рѣкѣ Качѣ, Абдуль Каагиръ'омъ и Абдуль Вагабъ'омъ, сыновьями Аджи Ремашъ Эфенди, и гордостью неприступныхъ женщинъ г-жей Тотай-біимъ, относительно участка земли, состоящаго при устьяхъ р. Качи, въ виду послѣдовавшаго отъ Великаго хана, да превознесется его государство, ярлыкъ-шерифъ'а—выйти на спорную землю и удовлетворить право, на основаніи шеръ-шерифа, а также на основаніи письменнаго повелѣнія кадіаскера эфенди, собрались (мы) на спорной землѣ, въ томъ числѣ и повѣренный Хадырь Эфенди, уполномоченный неоспоримою довѣренностью отъ біимъ. По *составленіи засѣданія на спорной землѣ*, Ахметъ Ага въ присутствіи повѣреннаго Хадырь Эфенди и сыновей Аджи Ремашъ Эфенди, предъявляя къ нимъ тяжбу, заявилъ: „хлѣбопахотная земля, граничащая съ юга безспорно мнѣ принадлежащимъ имѣніемъ, востока—имѣніемъ Ашая мурзы, запада—имѣніемъ Аджи Кочкара и сѣвера—урочищемъ „Баланчикъ“, составляетъ мою собственность, доставшуюся мнѣ, на основаніи шеръ'а, по наслѣдству отъ отца моего Алишъ Аги, а ему отъ дѣда моего Хадырь Аги. Означенные два сына Аджи Ремаша и отчасти Тотай-біимъ, *завладѣвъ (забѣ)*, владѣютъ ею, но владѣніе ихъ—не „по шеръ'а“ (не законно). Я желаю и ишу удовлетворенія права по шеръ'а (*их-нахъ*)“. На допросъ, Абдуль Каагиръ и Абдуль Вагабъ Челеби и Азретъ Эфенди противопоставили отрицаніе, говоря, что

спорная земля составляет ихъ наслѣдственную собственность и что Ахметъ Ага не имѣетъ къ ней ровно никакого отношенія. На требованіе свидѣтелей, для удостовѣренія словъ Аги, находящіеся на лицо для свидѣтельствванія изъ благонадежныхъ: Муртаза бей, сынъ Ахмета, Шабанъ Софы, сынъ Али бея, Багырчанъ Софы, сынъ Танрыкула, Бейрамъ Гази, сынъ Сеферъ Софы, Девлетъ Гази, сынъ Эшбулата, Арсланбекъ, сынъ Адини, показали, что находящаяся въ вышеуказанныхъ границахъ земля составляетъ собственность Ахмета Аги, унаслѣдованную имъ отъ отца и дѣда его по шеріату, и что они состоятъ свидѣтелями этого обстоятельства и свидѣлствуютъ. Когда они такимъ образомъ исполнили свидѣтельство по шеріату, то, до послѣдованія постановленія, *при посредствѣ муслех'иновъ* (посредниковъ) изъ муслеминовъ, сдѣланы границею между землею, находящеюся на сѣверной сторонѣ земли, безспорно принадлежащей Ахметъ Агѣ и обрабатываемой г-жей бинмъ, и землею, находящеюся на югѣ обрабатываемою и владѣемою сыновьями Аджи Ремаша,--находящіеся по срединѣ ихъ цѣлина и „эрзы-бейда“ вплоть до дороги въ дер. Топчи, и обѣ стороны *помирились* на томъ, что земля, находящаяся къ югу отъ границы, принадлежитъ Ахметъ-Агѣ, а къ сѣверу—бинмъ и сыновьямъ Аджи Ремаша. Такимъ образомъ обѣ стороны уничтожили свою тяжбу и освободили отъ нея другъ друга. Границами безспорнаго имѣнія Ахметъ-Аги вмѣстѣ съ имѣніемъ, образовавшимся по прекращеніи тяжбы, служатъ: на сѣверѣ рѣка Кача, на востокѣ — имѣніе Мамашай мурзы, на западѣ —земля Аджи Кочкара и на сѣверѣ —земля г-жи бинмъ; заключающаяся въ этихъ границахъ земля составляетъ унаслѣдованную отъ отца и дѣда собственность Али. Происшедшее по просьбѣ записано и требователю выдана копія для того, чтобы она, въ случаѣ надобности, служила бы открытіемъ происшедшаго и указаніемъ прошлаго. Произошло и написано въ среднихъ числахъ Шабана 1090 года (1679 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Аджи Асанъ, сынъ Ганяша, Тохтаръ Али, сынъ Абдурамана, Аджи Кочкаръ, сынъ Аджи Джанъ Мегмета, Мевлюдъ, сынъ ханскаго мутевелія, имамъ джаами-шерифа Мекскій шейхъ Мегметъ, мевля вакуфовъ и др. (1 стр.).

№ 112. (*Изъ дефтерей кадіаскера*¹⁾ 1115 г. отъ Эмира (1703/4 г. Р. Х.).

Мегметша бей, сынъ Капланъ бея, Адиншъ мурза и Мегметъ мурза, сыновья Арсланъ бея, сына вышеупомянутаго Каплана, въ достопочтенномъ меджелисѣ-шерѣи, въ присутствіи: 1, повѣреннаго на веденіе нижеслѣдующей тяжбы, со стороны женщины Бекъ-баденъ, сестры Ахметши мурзы сына

¹⁾ Имени кадіаскера не обозначено.

Тимура мурзы, родившагося отъ Достъ-Мухаммеда бея, второго сына Исы бея, лишившейся своего брата Ахметши мурзы два мѣсяца тому назадъ и состоящей въ числѣ наслѣдниковъ, къ которымъ имѣетъ перейти его наслѣдство и которые, какъ выяснено¹⁾, наложили свои руки на недвижимое его имущество, повѣреннаго Шейхъ Меметъ Эфенди, уполномочіе котораго доказано свидѣтельствомъ Джанъ Тимура, сына Мегметъ Газія, Харитъ Хаджи, сына Курмана, знающихъ личность вышеозначенной вѣрительницы согласно шеріату; 2)—повѣреннаго, со стороны ея матери Шахъ-султанъ, Абдуль-Халика Эфенди, уполномочіе котораго доказано согласно шеріату свидѣтельствомъ Окдема, сына Чалбаша, Алибека, сына Джанбека; 3)—повѣреннаго другой сестры покойнаго, женщины Курёкли, Ахмедъ-муллы, уполномочіе котораго доказано вышеозначенными свидѣтелями; 4)—повѣреннаго третьей сестры, женщины Ахарсы, мужа ея Умеръ Газія мурзы, уполномочіе котораго доказано согласно шеріату прежними свидѣтелями, и 5) повѣреннаго со стороны жены покойнаго Сахибъ-Султана, Османа мурзы, уполномочіе котораго доказано свидѣтельствомъ, согласно шеріату, Мустафы Челебія, сына Османа и Курмая, сына Ахмета,—предъявляя тяжбу, объяснили: 1-е) собственно земля подъ садомъ, состоящая въ урочищѣ Бога-Сала, на которую былъ посланъ со стороны шеріата наибъ-шеръ Сеитъ Османъ Эфенди, опредѣлившій границы этой земли по единогласному указанію народа (цѣлой толпы), и граничащая съ юга и востока лѣсомъ, оберегавшимся умершимъ Тимуръ-мурзою, съ сѣвера меръ'ю, заключающей въ себѣ общественную дорогу; 2-е) земля, состоящая близъ урочища Азисъ и граничащая съ юга землею, владѣемою Мехметъ мурзою, „маукуфъ“, съ сѣвера—землями Кулумъ, востока—землями Черкеслеръ и запада—лугомъ „ханлыкъ“ (ханскимъ); 3-е) земли подъ чапрами, состоящія при деревнѣ Контуганъ и граничащія съ южной стороны землею „маукуфъ“, владѣемой Мехметъ-мурзою, съ восточной—„корою“, огороженной камнемъ, съ сѣверной—имѣніемъ Аширъ Алія и съ западной—частью землями, состоящими во владѣніи Мехмета-мурзы и Девлетши-мурзы, и частью текучею водою; 4-е) кромѣ того земли, состоящія при деревнѣ Біели, находящіяся подъ садомъ, подъ усадбою и кишлою близъ него и граничащія съ юга—мельничной канавой, съ востока—тою же канавой и общественной дорогой, съ сѣвера: частью общественной дорогой, частью мельничной канавой и съ запада—рѣкою Зуей; 5-е) третья часть чапра, состоявшаго въ общемъ владѣніи съ Аметъ Гази беемъ, не нуждающаяся теперь, вслѣдствіе опредѣленія границъ, въ указаніи ихъ; 6-е) половина земли, состоящей близъ деревни Тёлевли, граничащая съ юга зем-

¹⁾ Подразумѣвается—раньше, т. е. до разбора настоящей тяжбы.

лею Ички, сѣвера—Кая-Алты, востока землями *Борулчи*, запада—землею *Асма*¹⁾; 7-е) земля, состоящая въ *Сурн-оба* и граничащая съ юга—Кая-Алты, сѣвера—землями *Бешевли*, востока—землею *Борулчи* и запада—землями *Беиш-Аранъ*; 8-е) право на половинную часть земель, состоящихъ въ урочищѣ *Кошъ-Оба* и граничащихъ съ юга—Кая-Алты, сѣвера—землями, принадлежащими народу („халкъ“) деревни *Борулча*, востока—землею *Алюке* и запада—землею *Беиш-Аранъ*; 9-е) кромѣ того земля, состоящая въ урочищѣ *Конче* и граничащая съ юга землею дер. *Бешевли*, сѣвера—землею Кая-Алты, востока—землею дер. *Артинчикъ* и съ запада—землею „султанъ“ (султанскою),—всѣ эти земли, границы которыхъ указаны, фундаментально принадлежали въ частную собственность вышеназванному *Исы-бею*, который сдѣлалъ ихъ *вакуфомъ* въ пользу мужскаго потомства: *Достъ Мухаммедъ-бею*, *Сулейманъ-бею* и *Элибекъ-мурзѣ*, съ тѣмъ, чтобы потомки ихъ мужскаго пола владѣли послѣ смерти своихъ отцовъ долями, принадлежавшими каждому изъ ихъ отцовъ, не жалуясь на то, будетъ ли то малая доля или большая, а если прекратится мужской родъ кого-бы то ни было изъ вышеупомянутыхъ, то должны владѣть потомки мужскаго пола тѣхъ родичей, роды которыхъ не прекратятся. Если же прекратится мужской родъ, то должны владѣть женщины, находящіяся на мѣстѣ и принадлежащія роду, а если не будетъ таковыхъ, или женскій родъ прекратится, то владѣть *служителю соборной мечети* деревни Кая-Алты. А такъ какъ выше-названный *Элибекъ мурза* умеръ безъ потомства и его доля изъ земель „маукуфъ“ перешла къ упомянутымъ *Сулейманъ-бею* и *Достъ-Мухаммедъ-бею*, и такъ какъ мужской родъ прекратился въ лицѣ умершаго *Ахметши бея*, то находящіяся въ его владѣннн вышеназванныя земли, согласно опредѣленному условію, должны перейти къ намъ. Наложеніе рукъ (стараніе завладѣть) на эти земли наслѣдницъ—безправно, а потому просимъ, по учиненіи допроса, удовлетворить право“. Послѣ допроса вышеозначенные повѣренные, отвѣчая, объяснили: „вышеназванныя земли собственно принадлежали *Исы-бею*, а послѣ его смерти по наслѣдству перешли къ его сыновьямъ *Достъ Мухаммедъ бею*, *Сулейманъ бею* и *Элибекъ-мурзѣ*; послѣ смерти *Элибекъ-мурзы*, оставшагося безъ потомства, третья часть этихъ земель, причитающаяся ему на долю, перешла къ *Достъ-Мухаммедъ-бею* и *Сулейманъ-бею*, а послѣ смерти *Достъ Мухаммедъ-бея* наслѣдственная его доля перешла къ его сыновьямъ: *Пашай-бею* и *Мустафѣ бею*, по смерти *Пашай-бея* его доля перешла къ *Тимуръ-мурзѣ*, а доля *Мустафы-бея*, по прекращеніи его рода въ лицѣ *Элькыча-мурзы*, по праву *природнаго наслѣдства* („асубетъ“) тоже поступила къ Ти-

¹⁾ Все это земли деревень, существующихъ и нынѣ.

муръ-мурзѣ; изъ дѣтей Сулейманъ бей никто не вмѣшивался, и означенный Тимуръ-мурза, посадивъ въ однихъ мѣстахъ тѣхъ земель плодовые и не-плодовые деревья, обратилъ ихъ въ садъ, въ другомъ мѣстѣ поставилъ мельницу, въ третьемъ—построилъ кишу и усадьбу, въ четвертомъ—даже продалъ часть постороннему и сдалъ проданное, и владѣлъ этими землями *въ теченіе 30 лѣтъ*, какъ *собственникъ*, получая доходы и барыши. Послѣ его смерти сынъ его Ахметша также въ теченіе 10 лѣтъ владѣлъ, какъ *собственникъ*. Вышеозначенные истцы, дѣти Сулейманъ бей, зная, что онъ владѣлъ, какъ *собственникъ*, сажая деревья, возводя постройки, продавая и отчуждая, молчали и никогда не изъявляли претензіи о вакуфности вышеозначенныхъ земель, какъ изложено выше. Ихъ претензіи въ настоящее время не имѣтъ никакого основанія“. Тогда вышеназванные истцы, возражая на это, объяснили: „хотя Тимуръ-мурза вышеупомянутыми землями владѣлъ вопреки условіямъ учредителя вакуфа болѣе слѣдуемой ему части, однако его владѣніе, въ виду того, что онъ—изъ тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ посвященъ вакуфъ, было вакуфнымъ, а не собственнымъ. По этой причинѣ какъ Тимуръ-мурза, такъ и сынъ его Ахметша-мурза владѣли вышеозначенными землями, какъ вакуфомъ, и во время своей жизни сами даже признавали эти земли изъ числа тѣхъ, которыя Исы-бей сдѣлалъ вакуфомъ, какъ изложено выше, въ пользу своихъ мужскихъ потомковъ (*эбнай-вакуфъ*)“. Такъ какъ вышеозначенные повѣренныя отвергнули признаніе Тимуръ-мурзы и его сына Ахметши мурзы, изложенное выше, и было потребовано доказательство отъ истцовъ въ подтвержденіе сказаннаго ими, то находящіеся на лицѣ въ меджелісѣ-шеръи для свидѣтельствванія Джантемуръ, сынъ Мевлюда Алія, и Мерденъ, сынъ Тохтара, на допросѣ засвидѣтельствовали на основаніи шеріата слѣдующимъ образомъ: „по истинѣ умершіе Тимуръ-мурза и Ахметша-мурза, въ продолженіе жизни, въ присутствіи нашемъ, каждый изъ нихъ признавался въ томъ, что вышеозначенныя земли—изъ числа тѣхъ, которыя ихъ предокъ Исы-бей сдѣлалъ вакуфомъ въ пользу дѣтей мужскаго пола, и мы состоимъ свидѣтелями того, что спорныя земли они признавали вакуфомъ, въ чемъ и свидѣтельствуемъ“. Когда такимъ образомъ каждый изъ нихъ исполнилъ свидѣтельство шеръи, и ихъ свидѣтельство, по учиненіи *таа-диль и тезкіе*, было принято, то постановлено: вышеозначенныя земли признать *вакуфомъ, посвященнымъ въ пользу дѣтей мужскаго пола*, и внушено, чтобы вѣрительницы устранили свои руки (не мѣшались бы во владѣніе). О чемъ по просьбѣ и записано. Написано въ первыхъ числахъ Джемази-уль-Эввеля 1115 г. (1703/4, Р. X.). Свидѣтели настоящаго: гордость улемовъ высокостойный муфтіи Абуль Джемиль Эфенди, гордость равныхъ себѣ достойнѣйшій Шахъ-Булатъ Ага, Мегметъ Эфенди,

кадій Бахчисарая, Сентъ Османъ Эфенди, балъ-агасы Османъ Ага, Абди Эфенди, кадій Чонгара, Агметъ Эфенди, секретарь казначейства, и другіе.

№ 113.

Изъ *эхали* дер. Бора, Ичкійскаго кадылыка, Абдуль Гани Эфенди, сынъ Саади Эфенди, Кендже Муллы, сынъ Дервишъ Алія, Кокей Софы, сынъ Мегмета, Ивасъ, сынъ Джанъ муллы, Абдуль Гафаръ, сынъ Болатая, Аджи Гази Софы, сынъ Мегметъ Газія, Лутфула, сынъ Ботай Софы, Сейфула, сынъ Ботай Софы, Алишъ, сынъ Джанеша, Абдульбааки и Дагитъ, сыновья Кокей Софи, Шахъ-Мерданъ, сынъ Баимъ Софія, Пирали Ходжа, сынъ Дервишъ Алія, Кап-ланъ, сынъ Абдуль Керима, въ меджлисъ шеръ-шерифа, въ присутствіи Ильяса мурзы, сына Кутлуши мурзы, изъ жительствующихъ на рѣкѣ Даиръ, владѣніе котораго землею въ извѣстныхъ жителямъ границахъ доказано суду-шеръ, каждый изъ нихъ, заявляя тяжбу, объяснили: „Земля, находящаяся между рѣчкою Даиръ и нашей деревней, граничающая съ юга рвомъ, находящимся напротивъ дороги, спускающейся къ рѣкѣ Бештереку, съ сѣвера—*имъніями эхали* дер. Теренаиръ, востока—огороженной камнемъ „корою“ выше-названнаго Ильяса мурзы и общественною дорогою, ведущею изъ (дер.) Даиръ на яйлу, и съ запада—общественною дорогою, ведущею изъ дер. Теренаиръ на яйлу, и заключающая въ себѣ охраняемый лѣсъ, составляла *общую мерку эхали* нашей деревни, гдѣ пасся скотъ. Никто изъ постороннихъ не имѣлъ на нее права и отношенія. Въ настоящее же время Ильясъ мурза началъ пахать нѣкоторые мѣста этой земли, устраняя (насъ) отъ охраняемаго лѣса, и запрещаетъ пастись скотъ въ остальныхъ мѣстахъ. Причина этого (устраненія) намъ неизвѣстна. Мы желаемъ, по учиненіи разслѣдованія, исполнить то, что слѣдуетъ по шеръи“. По сдѣланіи допроса, Ильясъ-мурза, отвѣчая, возразилъ: „Вышеозначенная земля составляла собственность покойной прабабушки моей Гулюмъ-Тотай, дочери Муратъ-бея. Эту землю она сдѣлала *вакуфомъ въ пользу своихъ сыновей* („эбнай вакуфъ“). Родившійся отъ нея умершій дѣдъ мой Али мурза владѣлъ ею, какъ вакуфною. По смерти же его сынъ, а мой отецъ Кутлуша-мурза также владѣлъ ею, какъ вакуфною, а послѣ смерти послѣдняго земля перешла ко мнѣ и моему брату Осану мурзѣ. Мы болѣе 20 лѣтъ нѣкоторые мѣста вспахиваемъ, лѣсъ безспорно и самостоятельно срубаемъ и продаемъ, удобныя для пастища мѣста отдаемъ въ наемъ другимъ подъ пастьбу овецъ, съ сѣнокосовъ получаемъ сѣно; однимъ словомъ, спорная земля—*вакуфъ*, которымъ мы по шеръи *владѣемъ* на глазахъ вышеназванной деревни. Жители (дер. Бора) не имѣютъ никакого отношенія къ ней“. Тогда *эхали* (дер. Бора) отвергли сказанное Ильясъ мурзой, вслѣдствіе чего отъ него было

потребовано доказательство въ подтвержденіе сказаннаго. Находящіеся въ междисъ-шеръи для свидѣтельствванія Акъ-мурза бей, сынъ Мегметджанъ бея, Алп-бай, сынъ Джанъ-бая, Сейдаметъ, сынъ Шабана, Эляманъ, сынъ Абдуллаха, на допросъ каждый засвидѣтельствовалъ по шеръи слѣдующее: „дѣйствительно вышеозначенная земля, какъ было заявлено, составляетъ *вакуфъ*, учрежденный Гулюмъ-Тотай *въ пользу своихъ сыновей* въ то время, когда она составляла ея собственность. Сыновья ея Алп мурза и Кутлуша мурза владѣли землею, какъ вакуфною. По смерти ихъ земля перешла именно къ Ильясъ-мурзѣ и Осанъ-мурзѣ, и первый изъ нихъ болѣе 20 лѣтъ, на виду всѣхъ жителей вышеозначенной деревни, владѣлъ и обрабатывалъ нѣкоторый мѣста, получая съ сѣнокосовъ сѣно, отдавая въ наемъ постороннимъ годныя для пастбища мѣста подъ пастбу овецъ, и, безспорно срубая и продавая лѣсъ, устранялъ постороннихъ. Мы свидѣтельствуемъ это“. Послѣ того, какъ каждый изъ свидѣтелей исполнилъ свидѣтельство-шеръи, и такъ какъ, по сдѣланіи таадиль и тезкіе, ихъ свидѣтельство было принято, и было доказано, что спорная земля составляетъ вакуфъ Гулюмъ-Тотай, которая находилась долгое время во владѣніи ея сыновей, какъ вакуфная земля, то, согласно этому, постановлено устранить эхали (дер. Вора) отъ посягательства на нее. Написано въ послѣднихъ числахъ Мухарема 1116 года. (1704 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: извѣстный Ягъя Эфенди, капуджи-баши Ибрагимъ Ага, житель Акмечетя, Мустафа Эфенди, Девлетъ Эфенди, сынъ Осана, Абду-Селямъ Челеби, сынъ Мегметъ Эфенди, и другіе.

№ 114. (Изъ дефтерей кадіаскера Сеитъ Абдурамана 1116—1118 г. (1704 - 1706 г. Р. Х)).

Послѣ того какъ предъ шеріатскимъ судомъ было доказано, что наслѣдниками умершаго годъ тому назадъ до написанія настоящаго и жившаго при деревнѣ Субаши¹⁾ Арслана мурзы, сына Адильши-бея, изъ Ширинскихъ эмировъ состоятъ: высокоуважаемая его мать, вѣнецъ скрываемыхъ существъ, Хааджетъ-Султанымъ, жены его: высоконравственная Исми Султанъ хани, Болды Тотай, Кутлу ханъ и Шебдизъ, родные сыновья—совершеннолѣтніе: Капланъ мурза и Османъ мурза и малолѣтніе Девлетша мурза, Муратша мурза и Кемаль мурза, родныя его дочери: совершеннолѣтнія Девлетъ-Султанъ и малолѣтнія Меръіемъ Султанъ и Фатиме Султанъ,—въ междисъ шеръи, требующемъ почтенія, составленномъ для разслѣдованія имуществъ, оставшагося послѣ покойнаго, Эбу Бекыръ Эфенди, повѣренный со стороны Хааджетъ Султанымъ, уполномочіе котораго на нижеслѣдующее

¹⁾ Вѣроятно Кара-Субаши, подлѣ Карасубазара.

дѣло доказано свидѣтельствомъ Шпринскаго кадія Мустафы Эфенди и Мехмеда, сына Муртазы, знающихъ по шеръ и вѣрительнику Хааджетъ,— повѣренный Наафи Эфенди со стороны Кутлу ханъ и Шебдизъ, уполномочіе котораго доказано свидѣтельствомъ Аджи Мусы и Мехмеда, сына Муртазы,— повѣренный Ахмедъ Эфенди, со стороны Девлетъ Султанъ, уполномочіе котораго на нижеслѣдующее дѣло доказано послѣдними двумя свидѣтелями, и опекунъ Абдуль Бааки Эфенди, назначенный шеріатомъ для меджлиса (засѣданія) со стороны вышеназванныхъ малолѣтнихъ, въ присутствіи Каплана Мурзы и Османа Мурзы, посягательство которыхъ на нижеобозначенныя недвижимыя имѣнія стало явнымъ, предъявляя къ нимъ споръ, объяснили: „вышеназванные мурзы владѣютъ и *„налагаютъ руки“* на землю, состоящую въ Ислямъ-Терекѣ и граничащую съ юга Кефійской дорогой, съвера—землею Эсни, востока—*землями деревень Колечъ и Теречикъ*¹⁾ и запада—концомъ Чокрака, и на землю, состоящую при вышеназванной дер. Субаши, граничащую съ юга—горою Агармышъ, съвера—Отмешъ-Эли и Киплавскою дорогою, востока—общественною дорогою, ведущею изъ Шейхъ-Мамая въ (гор.) Крымъ, запада—землею (дер.) Куртлакъ и содержащую въ себѣ усадьбу съ нѣсколькими жилыми помѣщеніями съ верхнимъ этажемъ, съ примыкающимъ къ ней фруктовымъ садомъ и въблизи находящимися: гостиницей, домомъ, конюшней и мѣстомъ для отары, съ двумя мельницами, каждая съ однимъ поставомъ. Эти земли составляли собственность покойника и, по его смерти, должны были перейти къ вышеозначеннымъ наслѣдникамъ, какъ имущество, оставшееся для наслѣдованія, а между тѣмъ вышеназванные мурзы (Капланъ и Османъ) препятствуютъ остальнымъ наслѣдникамъ распорядиться принадлежащими имъ долями. Мы желаемъ, по сдѣланіи вопроса, удовлетворить право*. На вопросъ Капланъ мурза и Османъ мурза въ своемъ отвѣтѣ возразили: „хотя вышеозначенныя имѣнія въ сущности принадлежали въ собственность нашему умершему отцу, но шестнадцать лѣтъ тому назадъ покойникъ, когда онъ былъ еще живъ и здоровъ, во время нашего малолѣтства, и когда эти имѣнія были въ самостоятельномъ его владѣніи, подарилъ ихъ намъ двоимъ дѣйствительнымъ даромъ на одинаково равныхъ правахъ (*мѣсаватъ*) и въ силу природнаго опекунства (*веляетъ*) принялъ ихъ, и свой даръ объявилъ при свидѣтеляхъ, почему эти имѣнія стали нашей собственностью по дару. Узнавъ объ этомъ, какъ выше сказано, нѣсколько лѣтъ тому назадъ до его смерти, мы взяли ихъ въ свое владѣніе, какъ подаренную собственность“. Когда вышеозначенные повѣ-

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ существуютъ деревни въ Феодосійскомъ уѣздѣ.

ренные и опекуны отвергнули (сказанное), и когда отъ этихъ двухъ отвѣтчиковъ мурзъ потребовано было доказательство въ подтвержденіе ихъ тяжбы, то находящіеся на лицо въ засѣданіи для свидѣтельствванія: Мустафа Эфенди, сынъ Джепара, Отей, сынъ Мевлюдъ-Бая, при снятіи съ нихъ показаній, каждый изъ нихъ засвидѣтельствовалъ на основаніи шеръи слѣдующимъ образомъ: „дѣйствительно умершій Арсланъ мурза подарилъ дѣйствительнымъ даромъ шестнадцать лѣтъ тому назадъ, когда онъ еще былъ живъ и здоровъ, землю, состоящую въ „Ислямъ-Тереки и находящуюся въ вышеозначенныхъ границахъ, и землю, состоящую при Субани и содержащую вышепоименованныя угоды въ вышеописанныхъ границахъ, присутствующимъ здѣсь Каплану мурзѣ и Осману мурзѣ на одинаково равныхъ правахъ, и объ этомъ онъ намъ объявилъ, сдѣлавъ насъ свидѣтелями“. Когда такимъ образомъ каждый изъ нихъ исполнилъ свидѣтельство шеръи, говоря, что они состоятъ свидѣтелями дара покойника и того, что онъ призвалъ ихъ въ свидѣтели, то, по учиненіи „таадиль“ и „тезкіе“, ихъ свидѣтельство было принято и доказано, что вышеобозначенныя земли и угоды подарены названнымъ двумъ отвѣтчикамъ. На основаніи этого постановлено устранить вышеозначенныхъ повѣренныхъ и опекуна отъ неосновательнаго посягательства, о чемъ по просьбѣ записано 1117 года въ первыхъ числахъ Ребі-уль-Эввеля (1705 г. Р. Х.). Свидѣтели: гордость эмировъ Ширинскій бей Куршатъ бей, Аббасъ, сынъ Исмаила, Абдуль Бааки, сынъ Аджи Ахмета, гордость почетныхъ Джантемиръ мурза, гордость улемовъ бывшій кадіаскеръ Абдулла Эфенди.

№ 115. (Изъ дефтерей 1112—1137 г. (1700¹),—1725 г. Р. Х.) кадіаскера Эбу Суута Эфенди).

Изъ эхали деревни *Кочкаръ-Аджи*, находящейся на рѣкѣ Качъ: Абдулла Деде, сынъ Ахметши, Эбу Бекиръ, сынъ Махмуда, Абдуль Фета, сынъ Абдуль Керима, изъ эхали дер. *Ботанай*: Сейфулла, сынъ Апы, Аджи Гази, сынъ Бейрамаша, Османъ, сынъ Бекеша, Алманъ, сынъ Абдулаха, Мехмедъ, сынъ Тимура, изъ (эхали) деревни *Мехмедъ-Али-бекъ*: Абдула, сынъ Крымъ Газія, Фейзула, сынъ Абдулы, Кутлуша мурза, сынъ Газія Аги, Айтемуръ, сынъ Агмеда, изъ (эхали) деревни *Диванъ-Эли*: Усеинъ мурза, сынъ Капланъ бея, Сентъ Абдуль Вагабъ Эфенди, Аджи Абдуль Лятифъ, сынъ Аджи Измаила, изъ (эхали) дер. *Акъ-Шеихъ*: Якубъ, сынъ Сеферши, Устимуръ Ходжа, сынъ Баалия, Абдула, сынъ Алиа, изъ (эхали) дер. *Джегангиръ*: Османъ Ходжа, сынъ Алиа, изъ (эхали) дер. *Топчиной*: Зекирья Челеби, сынъ Мурада Эфенди, изъ (эхали) дер. *Аджикой*: Абдулы Бааки байракдаръ (знаменосецъ), сынъ Алиа, Мехмедъ, сынъ Алиа, Мехмеджанъ, сынъ Абдуль

Селяма, Абдула, сынъ Веиса, Саалихъ, сынъ Абдуль Халима, Ильясь, сынъ Ислама, и Эбу Бекиръ Софы, пзъ (эхали) *дер. Дуванкой* принимающіе участіе въ тяжбѣ вышеозначенныхъ лицъ: Абдуль Азисъ Челеби, сынъ Паша Челеби, Аджи Абдуль Бааки, сынъ Ахмета Челеби, Абдула Челеби, сынъ Ахмета Челеби, Абдуррешидъ, сынъ Досъ Мехмета, Иса и Эбу Бекиръ, сыновья Абдуррешида, Умеръ Челеби, сынъ Ахметъ Челеби, Муратъ Газп, сынъ Реджеба, Тохтамышъ, сынъ Абдуллы, Велишъ, сынъ Шабана, Муслы, сынъ Элькаса, Гимедъ Газп, сынъ Мехмета, Сеидъ и Абдурешъ, сыновья Сеягуша, въ достопочтенномъ засѣданіи шеріата, составленномъ въ *Высочайшемъ диванѣ*, въ присутствіи Ахмеда мурзы и Ягьи мурзы, сыновей Мехмеда мурзы, имѣющихъ дозволеніе на нижеслѣдующую тяжбу, и нѣкоторыхъ изъ народа („халъ“) деревни *Дуванкой*: Керимъ Джана Челеби, сына Фахры Челеби, Сеидъ Газп, сына Касима, Абды, сына Мехмеда, Ресуля и Эюба, сыновей Сеидъ Газп, Абита, сына Измапла, Мулаша, сына Бабаша, Мехмеда мурзы, сына Ханкула Агп, Абду Селяма, сына Крыма, Саадуллы, сына Зауллы, Черкесъ Али, сына Абдуллы, Кара Муртазы, сына Мустафы, Мехмеда, сына Эбу Бекира, Мустафы, сына Гасана, Мустафы, сына Зорбека, Адильши, сына Абдуль Баки, предъявляя къ послѣднимъ тяжбу, объяснили: „находящаяся между вышеназванными деревнями и деревнею Дуванкой земля, граничащая съ юга—курганами на возвышенности, съвера—Корулу Алиши Мурзы, съ востока—урочищемъ, называемымъ Джельбеки-Оба, и съ запада—урочищемъ Керменли-Оба, составляла въ теченіе болѣе ста лѣтъ до настоящаго времени *общую мергу и муштетанъ эхали*, получившихъ осподость и живущихъ въ вышеозначенныхъ деревняхъ; тамъ они пользовались пастбищемъ для скота, вырубая, продавая дрова изъ находящагося тамъ дубоваго лѣса безъ всякаго отъ кого-бы то ни было препятствія и выкорчевывая оттуда пни. Съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени никто не предъявлялъ на эту землю правъ, какъ на собственность, а равно не вмѣшивался и не претендовалъ на пользованіе ею. А въ настоящее время находящіяся на лицо Ахмедъ мурза и Ягья мурза, говоря, что эта земля есть меукуфъ¹⁾, сдѣланный болѣе 2-хъ лѣтъ тому назадъ ихъ отцомъ Мехмедъ-мурзою, которому она принадлежала въ собственность, для *пользованія народа* деревни Дуванкой путемъ обработыванія, стали обработывать ее вмѣстѣ съ вышепоименованными лицами изъ народа деревни Дуванкой и препятствуютъ столь долго продолжавшемуся пользованію землею эхали вышеназванныхъ деревень. Да будетъ, по сдѣланіи вопроса, исполнено то, что слѣдуетъ“. По сдѣланіи вопроса Ахмедъ мурза и Ягья мурза, объяснили: „дѣйствительно случилось

¹⁾ Т. е. факуфъ.

то, что вышеозначенные истцы изложили. Эхали вышеозначенных деревень между собою *пользовался* пастьбою скота на (спорной) землѣ и безъ всякаго препятствія рубилъ дрова въ лѣсныхъ участкахъ этой земли, выкорчевывая тамъ пни и продавая ихъ; но онъ не *владелъ*, какъ объясняютъ истцы, этою землею съ давнихъ временъ по настоящее ни однимъ изъ видовъ *родовладѣнія*, служащихъ доказательствомъ *собственности*. Нашъ покойный отецъ Мехмедъ мурза при жизни сдѣлалъ вакуфомъ эту (землю) на изложенныхъ выше условіяхъ“. Говоря это, они представили копію *вакфіе*, указывающую, что ихъ отецъ сдѣлалъ эту землю вакуфомъ, какъ свою собственность, о чемъ выше было сказано. Когда объ этомъ были спрошены истцы, то они заявили: „никто не знаетъ о томъ, что покойный Мехмедъ сдѣлалъ землю вакуфомъ и написалъ вакфіе. Со времени написанія вакфіе она по настоящее время находится въ нашемъ *общемъ пользованіи*. Какъ покойный Мехмедъ мурза, такъ и сыновья послѣ его смерти, а также тѣ изъ Дуванкойскаго народа, которые упомянуты выше, не предъявляли на эту землю претензій: мы согласны на то, къ чему обязываетъ шеріатъ“. Когда были спрошены тѣ изъ Дуванкойскаго народа, которые поддерживаютъ Ахмеда мурзу и Ягью мурзу и имена которыхъ выше указаны, то они удостовѣрили, что вышеозначенная земля находилась въ постоянномъ съ давнихъ временъ пользованіи эхали вышеозначенныхъ деревень, какъ объясняютъ истцы, и что никто изъ постороннихъ не заявлялъ на нее претензій. Но коль скоро въ какомъ-бы то ни было имѣніи вырубается дрова, выкорчевываются пни, и таковыя продаются безъ всякаго препятствія, то этимъ самымъ устанавливается постоянное владѣніе. Такъ какъ спорная земля находилась во владѣніи вышеозначенныхъ лицъ въ теченіе долгаго времени, и такъ какъ ни покойный Мехмедъ мурза, ни, по его смерти, сыновья не претендовали на нее, что дознано вышеизложенными ихъ показаніями, а также въ виду того, что множество народа, не имѣющаго къ этому дѣлу отношенія и заслуживающаго вѣры, засвидѣтельствовало согласно показанію истцовъ, то это дѣло вполне выяснилось, и постановлено: землю оставить по прежнему между вышеозначенными деревнями, а Ахмеда мурзу и Ягью мурзу и лицъ, поддерживающихъ ихъ изъ Дуванкоя, устранить отъ неосновательнаго вмѣшательства. О чемъ по просьбѣ записано въ среднихъ числахъ Джемази-уль-Ахира 1131 года (1719 г. отъ Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: высокодостоинѣйшій Ага Аджи Али Ага, главный казнадаръ Сеферша Ага, Аджи Абдуль Бааки Ага, Абдуль Фета Эфенди, сынъ Абдулы Эфенди, изъ Ширинскихъ эмировъ: Мехмедъ и Муртаза мурзы и другіе.

№ 116. (Из дефтерей 1120—1123 г. (1708—1711 г. Р. Х.) кадіаскера Ибраһима во второе царствованіе Девлетъ-Гирей хана, сына Аджи-Селимъ-Гирей хана).

Причина написанія настоящей шеріатской записи слѣдующая.

Житель дер. Чурюбашъ, Днпъ-Керчинскаго кадылыка, Баубекъ Ага, сынъ Шахъ Софы, въ „меджлисъ-шеръи“, составленномъ въ Высочайшемъ диванѣ, въ присутствіи изъ жителей дер. Джааферли вышеназваннаго кадылыка: Зекирьи Аги, сына Аджи Кантемура, Ремезана, сына Дауда, Кара Алія, сына Реджеба, Исляма, сына Колая, Аджи бека, сына Койбакъ Софы, предъявляя къ нимъ тяжбу, объяснилъ: „коренные жители дер. Джааферли: Мебдашъ и Азаматъ двадцать восемь лѣтъ тому назадъ продали не находящимся здѣсь въ меджлисъ: Аджи Алію, Асану и Усенну всѣ земли, принадлежащія имъ при той деревнѣ, вмѣстѣ съ правомъ на нераздѣльную половину находящейся при той деревнѣ меры и съ правомъ на половинную часть колодца и обратили проданное въ собственность покупателей. Послѣдніе продали мнѣ земли, какъ составляющія ихъ собственность, вмѣстѣ съ правомъ на меру и колодецъ, говоря, что это составляетъ 300 зановъ, и обратили все это въ мою собственность. По покупкѣ ихъ, я началъ на южной сторонѣ деревни воздвигать постройки для жительства. Имѣя отношеніе къ вышеназванной деревнѣ, я получилъ жительство тамъ, поселявъ вокругъ Ашпиръ Али и Аджи Али. А когда я на нѣкоторыхъ мѣстахъ купленной земли хотѣлъ поселить присутствующихъ здѣсь Селда, Баубека и другихъ изъ дер. Чурюбашъ, то Зекирья Ага и названные выше его товарищи начали вмѣшиваться и препятствовать моему владѣнію. Тогда назначенный со стороны шеръ мевлею Абди Эфенди, прибывъ на указанное ему мѣсто, раздѣлилъ на участки всѣ земли, купленные мною съ вѣдома Зекирьи Аги и вышеозначенныхъ тяжбщиковъ, и опредѣлилъ границы всѣмъ этимъ участкамъ. При этомъ Абди Эфенди, написавъ *дефтеръ* за своею подписью и печатью, выдалъ его мнѣ и приказалъ, чтобы никто не оказывалъ претензій и не препятствовалъ тѣмъ людямъ, которыхъ я поселилъ на принадлежащемъ мнѣ имѣніи. Между тѣмъ по настоящее время эти тяжбщики, не повинуясь приказанію, препятствуютъ пасту скотъ и пользоваться водою поселеннымъ мною людямъ и по прежнему вмѣшиваются. Да будетъ сдѣланъ допросъ и исполнено то, что слѣдуетъ по шеръи“. На допросѣ Зекирьи Ага и его товарищи, отвѣчая, объяснили: „когда Баубекъ Ага хотѣлъ исполнить свое желаніе, говоря, что онъ приобрѣлъ отношеніе къ вышеозначенной деревнѣ и что потому онъ будетъ жить, какъ ему будетъ угодно, т. е. переселить народъ дер. Чурюбашъ, а свой скотъ пустить на меру и къ водопою, то, по причинѣ происшедшаго отъ этого для насъ большаго вреда, мы затѣяли споръ. Тогда Баубекъ Ага, пригласивъ Абди Эфенди, дѣйствительно устроилъ

такъ, что Эфенди опредѣлили считать землю, означенную въ представленномъ имъ теперь дефтерѣ, находящуюся внутри земель нашей деревни, граничащихъ съ востока—„Сыны-оба“, съвера—дорогою въ Кефу, запада—„Таму-Кая“ и съ юга—тропинкою, ведущею въ Таплы-оба. Мы не имѣемъ отношенія къ землямъ, обозначеннымъ въ представленномъ дефтерѣ, но и онъ тоже не имѣетъ никакого отношенія къ другимъ мѣстамъ, все равно, будетъ ли у него болѣе или менѣе 300 зановъ. Вышеназванные Азамать и Мебдашъ происходятъ изъ кореннаго населенія нашей деревни и пользовались какъ *мерою*, такъ и *колодцомъ* сообща на основаніи равенства (мю-савать) вмѣстѣ съ *экали* нашей деревни съ древнихъ временъ по настоящее время. Никто изъ насъ не оказывалъ притязанія пользоваться болѣшимъ или меньшимъ, чѣмъ другой. Изъ вышеназванныхъ собственниковъ Аджи Али Асанъ и Усенъ въ теченіе указанныхъ 28 лѣтъ не причинили затрудненія *односельчанамъ* нашей деревни пастьбою и водопоемъ въ болѣшихъ размѣрахъ, и, во время ихъ владѣнія въ указанный выше срокъ, пользованіе происходило на *правахъ равенства*, и никому изъ насъ не было оказано никакого вмѣшательства. Въ настоящее же время Баубекъ Ага, говоря, что половина колодца и мери принадлежатъ ему, безъ всякаго основанія притѣсняетъ насъ пастьбой и водопоемъ множества скота, принадлежащаго тѣмъ пятидесяти совершеннолѣтнимъ лицамъ, которыхъ онъ поселилъ въ своемъ имѣніи. Мѣста, на которыхъ Аширъ Али и Аджи Али возводятъ постройки и стѣпы, составляютъ съ древнихъ временъ *фину*¹⁾ нашей деревни, откуда слышенъ человѣческій голосъ; они также причиняютъ намъ вредъ. Мы желаемъ, чтобы имъ было приказано снести постройки, возведенныя на финѣ, а Баубеку не причинять намъ притѣсненія множествомъ скота въ пользованіи мерою и колодцомъ, а поселеннымъ имъ людямъ—не оказывать вреда нашимъ мерѣ и колодцу и другимъ имѣніямъ (содержаніемъ) животныхъ“. Тогда Баубекъ Ага заявилъ: „я не имѣю никакого отношенія къ какой либо другой землѣ, находящейся вѣтъ той, которая обозначена въ представленномъ мною дефтерѣ, а только къ тѣмъ землямъ, которыя я купилъ у Аджи Али, Асана и Усена. Дѣйствительно, мѣста, на которыхъ какъ я, такъ Аширъ Али и Аджи Али возвели постройки, составляютъ фину, откуда слышенъ человѣческій голосъ, а мерою и колодцомъ каждый пользовался на правѣ равенства. Продавцы мои, въ теченіе указаннаго выше срока, владѣли на правѣ равенства и не оказывали притязанія на половинную часть мери и колодца“. Въ виду того, что самъ Баубекъ Ага признался, то оказалось нужнымъ разрушить постройки, возведенныя на финѣ вышеозначенной деревни. Поэтому приказано снести

¹⁾ Фина—мѣсто предъ домомъ и околица вокругъ жилого мѣста.

постройки, а вслѣдствіе того, что во времена названныхъ выше продавцевъ колодець и мера находились въ пользованіи на равныхъ правахъ, то, признавая притязаніе Баубекъ Аги на половину ихъ неосновательнымъ, приказано, чтобы народъ деревни попрежнему пользовался на правахъ равенства и чтобы другіе, кто-бы они ни были, проживая въ своемъ имѣніи и имѣя тамъ много скота, не оказывали бы притѣсненія эхали деревни содержать скотъ въ обыкновенномъ количествѣ, пасти его и пользоваться водопоемъ. Также приказано, чтобы такія лица не способствовали тѣмъ, которыхъ они поселятъ по своему желанію въ своихъ имѣніяхъ, пасти скотъ и пользоваться водою и пастбищемъ на мерѣ и другими имѣніями, которыми деревня пользовалась съ давнихъ временъ на правахъ равенства, безъ согласія жителей. И также приказано со стороны шеръ, чтобы поселившіеся и находящіеся на лицо при разборѣ дѣла Болекъ и Сеидъ, опираясь на Баубекъ Агу, удержались бы отъ пастьбы и водопоя своего скота безъ согласія эхали деревни Джааферли, и чтобы они увѣдомили объ этомъ тѣхъ, которые здѣсь не присутствуютъ. О чемъ по просьбѣ записано и выдано просителю. Написано въ первыхъ числахъ Мухаррема 1120 года (1708 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Муфтіи Абдуль Джемиль Эфенди, высокодостойнѣйшій Ага, главный казнадаръ Али Ага, бывшій ялы-агасы Османъ Ага, изъ высокодостойныхъ эмировъ: Аджи Джантемуръ мурза, Ахметъ-Ага, сынъ Аджи Ислямъ Аги, и остальные, составляющіе диванъ.

III. Раздѣльные акты.

№ 117. (Изъ дефтерей 1085 г. кюдіаскера Ибрагима при ханѣ Селимъ Гирей сынъ Батыръ-Гирей хана (1674 г.)

Мухалефать покойнаго Кайтазъ Аги, оставившаго наслѣдниками: жену Емине Бике, троихъ сыновей: Велишу Агу, Богатыршу мурзу и Азамать мурзу и четырехъ дочерей: Ферахъ султанъ бѣимъ, Рахиме, Мелекъ и Алемъ султанъ; другихъ наслѣдниковъ нѣтъ. 1085 года.

Дворецъ съ гостиницымъ домомъ въ Бахчисараѣ, цѣною 1000 грушевъ—въ общемъ владѣніи. Фруктовый садъ, примыкающій къ дворцу. Чаиръ подъ Бахчисараемъ цѣною 700 грушевъ—въ общемъ владѣніи. Въ Эскиуртѣ чаиръ съ мельницею о двухъ поставахъ—900 грушевъ—Богатыршѣ. Имущество въ Аишской кишалъ: 20 зановъ земли въ степи—40 грушевъ, 4 зана пастбищной—4 груша и 48 зановъ земли при дер. Бешевли—40 грушевъ—Алемъ

Султанъ.—Имущество въ дер. Байдаръ: *лъсъ* „Боске“ на Яйлъ съ хлѣбопахотною землею—40 грушевъ—Азамату; *кишла съ лѣсомъ*, чапромъ и домами въ 640 грушевъ—Азамату; при (дер.) Фоть-Салъ—мельничный очагъ, *чаиръ* съ фруктовыми деревьями въ 100 гр.—Азамату. *Имущество* на Альмъ: дворецъ съ садомъ и чапромъ въ 800 грушевъ—Велишъ; *чаиръ* съ фруктовыми садомъ въ 700 гр. и тарла близъ кладбища въ 9 грушевъ—Велишъ; *тарла*, купленная у Пиръ-Али бея за 9 грушевъ,—Велишъ; *тарла*, купленная у Байджи баши при Кубалы Чеверъ въ 18 грушевъ,—Велишъ; *лугъ*, купленный у Отеша за 10 грушевъ,—Мелекъ; 12 тахтъ *земли* при Джааги, цѣною 51 грушъ,—Азамату; солончакъ, купленный у Али мурзы въ 36 грушевъ,—Азамату; *кишла* и купление у Джанъ Кули чаиръ и хлѣбопахатная земля въ 180 грушевъ—одна половина—Мелекъ.—Имущество на островѣ (?), земля и *кишла* цѣною въ 240 грушевъ..... (далѣе идетъ перечень движимаго имущества, который мы пропускаемъ).

Всего 15880 грушевъ; долгу—435 грушевъ; ресимъ 397; восьмая часть вдовѣ 1850 грушевъ; остается для раздѣла 14080 (?); на долю каждого сына—2590 грушевъ, на долю каждой дочери—1295 гр.

№ 118. (Изъ дефтерей кадіаскера 1087—1095 (1676 1684).

Мухалефать умершаго Ахмета Агв, оставившаго послѣ себя трехъ сыновей: Адильшу, Шахъ Мурзу, Гази и трехъ дочерей: Неслишу, Мелекъ ханъ, Джиганъ султанъ; другихъ наслѣдниковъ нѣтъ. 1092 года.

Опись, содержащая недвижимое имѣніе покойнаго.

Фруктовый садъ на Кабардѣ въ 350 грушевъ—Шахъ Мурзъ. Чаиръ при Юкары Кечитъ въ 150 грушевъ—Адильшъ. „Иски Дегермень“ чаиръ въ 15 хасене Шахъ мурзъ. Джангазы-бахча фруктовый садъ въ 230 грушевъ—Адильшъ мурзъ. Бахча, на которой живетъ чеботаръ (сапожникъ), въ 30 грушевъ Шахъ-мурзъ, всего 1002 гр.—Чаиръ, въ которомъ живетъ Джантонъ, въ 45 грушевъ—Шахъ мурзъ. Чаиръ „Караманъ-Кечитъ“ въ 100 гр.—Гази. „Абдуль-азисъ“ чаиръ въ 60 гр.—Газию Мельница съ фруктовыми садомъ близъ дер. Аджикой въ 500 гр.—Шахъ-мурзъ и Гази. Виноградный садъ въ въ Гомакъ въ 150 гр.—Гази-мурзъ. Всего 855 грушевъ. Земля близъ Каванъ въ 15 гр.—Шахъ-мурзъ. Старая мельница близъ Азамата вмѣстѣ съ землею въ 15 гр.—Шахъ-мурзъ. Узень запъ въ 15 гр.—Шахъ-мурзъ. Земля при Бахчисарайской дорогѣ въ 3 гр.—Шахъ-мурзъ. Земля при дер. Асъ 22½ гр.—Гази. Земля по ту сторону Асъ въ 3 гр.—Гази. Всего 70½ гр. Земля „эски калдырма“—1½ гр. Земля „джанъ гази“ близъ Коушъ 3 гр. Земля „джанъ гази“ въ Ташлы-юлѣ 1½ гр. Участокъ земли при Керменчикѣ—40 симовъ. Касимъ-тарла 1½ гр. Сѣнокосная тарла—1½ гр.—Гази. Всего 9½ гр.

Хлѣбопахатныя земли на Качѣ въ 60 гр.—Мелекъ. Земля подъ юртомъ на Качѣ и старый деревянный домъ въ 30 грушевъ—Мелекъ. Овечья кышла на Бельбекѣ въ 22½ гр. На островѣ кышла въ 50 гр. Земля при Караулѣ и земли при Бешъ-Оба въ 400 гр.—всѣмъ тремъ сыновьямъ. Всего 562½ гр.—Кышла при Делветъ Гелды вмѣстѣ съ экономіей въ 27 хасене-Адилшѣ. Большіе дома съ амбаромъ при Отаркой въ 200 гр.—Шахъ мурзѣ. Бани при Инкерманѣ въ 150 гр.—Адилшѣ. Участокъ винограднаго сада при Инкерманѣ—30 гр. Адильшѣ. Участокъ фруктоваго сада при Инкерманѣ, называемый Газанфаръ бахча, въ 15½ гр.—Адилшѣ. Всего 435½ гр. Два участка терновника при Инкерманѣ въ 9 гр.—Адилшѣ. Земля при Деделерѣ въ 30 гр.—Гази. Алибейскій юртъ и домъ, въ которомъ живетъ гончаръ, при Кайту въ 30 гр.—Джиганъ. Юртъ Арабоглинскій въ 22½ гр.—Джиганъ. Земля Малкучъ въ 3 гр.—Джиганъ. Земля Аличелебинская въ 4½ гр.—Джиганъ. Всего 99 грушевъ. Земля Сары-юртинская въ 4½ гр.—Джиганъ. Земля Айвалыкъ-Чокракъ въ 15 гр.—Джиганъ. Земля, купленная у Болку, въ 3 гр.—Джиганъ. Земля Мумджи-Карынская въ 3 гр.—Джиганъ. Земля Сары-юртинская въ 60 симовъ Джиганъ. Земля Мумджи Карынская 1 хасене—Джиганъ. Всего 60 грушевъ. Земля подъ тарлою около чайра въ 60 симовъ—Джиганъ. Земля Аличелебинская въ 1½ гр.—Джиганъ. Земля около армакъ чайра въ 7½ гр.—Джиганъ. Земля „Малкучъ“ при дорогѣ (подъ) три киле¹⁾ въ 2 гр.—Джиганъ. Земля Али Челебинская подъ 7 киле въ 5 гр. 20 симовъ—Джиганъ. Земля „Егерекъ“ въ 1½ гр.—Джиганъ. Земля Мужды—Карынская въ 60 симовъ—Джиганъ. Всего 19 грушевъ и 20 симовъ. Земля „Малкучъ“ подъ три киле въ 3 гр. Джиганъ. Земля „Малкучъ“ (подъ) 1 киле въ 1 гр.—Джиганъ. Два участка земли, купленные у Каплана въ 2 гр. 20 симовъ,—Джиганъ. Земля Али-Челебинская въ 60 симовъ—Джиганъ. Земля Арабоглинская въ 1 гр.—Джиганъ. Земля „Малкучъ“ въ 1 гр.—Джиганъ. Всего 9 грушевъ. Три участка земли около Козъ Агачи въ 80 симовъ—Джиганъ. Земля около Константенджи въ 4 гр.—Джиганъ. Земля, граничащая съ айвалыкъ-чапромъ, (подъ) 2 киле въ 2 гр.—Джиганъ. Земля подъ орѣшникомъ Али-Челебинская въ 60 симовъ—Джиганъ. Земля „Егерекъ“ въ Котери въ 30 симовъ—Джиганъ. Всего 10 гр. и 10 симовъ. Земля „Егерекъ“ въ Кучукъ Богазы въ 30 симовъ—Джиганъ. Участокъ земли возлѣ Лемья въ 1½ гр.—Джиганъ. Земля подъ садомъ, находящаяся позади Балкорана, въ 30 симовъ—Джиганъ. Земля подъ кустарникомъ въ 30 симовъ—Джиганъ. Сары-юртинская земля при Ичкайту возлѣ мельницы подъ 1½ киле въ 3 груша—Джиганъ. Всего 5 грушевъ и 50 симовъ. Земля подъ юртомъ при Кайту около мечети и ма-

¹⁾ Т. е. подъ посѣвъ на три „киле“.

лий садъ со сливами около фонтана въ 100 симовъ—Джиганъ. Земля подъ тарлою подлѣ деревни въ 6 гр.—Джиганъ. „Харманъ чапръ“ въ $7\frac{1}{2}$ грушевъ—Джиганъ. Чапръ съ яблонями въ 3 гр.—Джиганъ. Чапръ подъ зимними грушами въ 3 гр.—Джиганъ. Всего 23 группа 60 симовъ. Сѣнокосная земля въ $7\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Чапръ, смежный съ Ахметъ Агой, въ $1\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Четыре участка земли для посѣва льна при Гарменке въ 9 гр.—Джиганъ. Земля „Козъ-Агачи“ подъ волошскими орѣхами въ 1 хасене. Мѣсто для гармана въ $7\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Али-Челебинскій чапръ въ 12 г.—Джиганъ. Итого 39 грушевъ. Чапръ для огорода въ $1\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Земля для посѣва льна и „чапръ—юкары“ въ $4\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Земля для посадки деревьевъ въ $1\frac{1}{2}$ гр. Итого $7\frac{1}{2}$ грушевъ.

(Всего имущества осталось на 9900 грушевъ и 45 симовъ¹⁾.

№ 119. (Изъ дефтерей 1116—1118 г. (1705—1707) кадіаскера Сеитъ Абдурамана Эфенди).

Опись имущества умершаго Девлетши мурзы, оставившаго жену Айше-Бике, мать Ферахъ Султанъ-бике, брата Муратшу мурзу и трехъ сестеръ: Джиганъ-бике, Нуръ-Султанъ-бике и Дуръ-султанъ-бике, кромѣ которыхъ другихъ наслѣдниковъ нѣтъ. Написано въ первыхъ числахъ Мухарема 1117 года.

1. Невольники и невольницы²⁾.

2. Скотъ

3 Недвижимость: 1. мельница о двухъ поставахъ при дер. Куртлеръ съ прилегающимъ къ ней садомъ, цѣною въ 35-ти симовъ. Сумма раздѣлена между всѣми наслѣдниками. 2. При той же деревнѣ чапръ, купленный у Ридвана, цѣною въ 5 т. симовъ—Куртабаю и Кутлушѣ. 3. Фруктовый садъ въ извѣстныхъ границахъ, купленный у сыновей Абдуль-Халика, въ 15 т. симовъ; это—мегеръ жены. 4. Тарла въ извѣстныхъ границахъ при дер. Аиргу въ 400 симовъ—мегеръ. 5. Корулу въ урочищѣ Мандра въ 200 симовъ—женѣ. 6. Корулу, купленный у Мурзабека Челебія, въ 1000 симовъ—мегеръ. 7. При той же деревнѣ корулу въ извѣстныхъ границахъ и осенній кошъ 1500 симовъ—долгъ Абдуль Кериму. 8. При дер. Аиргу фруктовый садъ въ извѣстныхъ границахъ съ каменнымъ домомъ въ 9 т. долгъ мечети. 9. При той же деревнѣ деревянный домъ въ 1200; половина этой суммы—Дуръ Султанъ, а другая—Джиганъ. 10. При деревнѣ Аиргу дворовое мѣсто съ деревяннымъ домомъ, а подъ нимъ подвалъ; принадлежность этого женѣ доказана свидѣ-

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ перечисленіе движимости, которое мы опускаемъ.

²⁾ Опись невольниковъ, невольницъ и скота нами пропускается.

тельствомъ Сейфулы и Булата, о чемъ и записывается. 11. Деревянная кухня въ 800 сямовъ — мегерь. 12. Мѣсто для мельницы при дер. Скеле—въ 2000 матерн¹⁾.

№ 120. (Изъ дефтерей 1112—1137 (1701—1725) кадіаскера Эбу Суута Эфенди).

Умеръ Аджи Алп Ага и оставилъ жену Рукіе Бике, совершеннолѣтнихъ сыновей Мехмеда Челеби, Ахмеда Челеби (имѣя безвѣстно отсутствующаго), Мустафу, Муртазу, Муждабу, малолѣтнихъ сыновей Саалиха, Ибрагима и малолѣтнихъ дочерей Фатиме и Айше, кромѣ которыхъ другихъ наслѣдниковъ нѣтъ.

Опись имущества, оставшагося послѣ него. Произошло въ послѣднихъ числахъ Реби-эль-ахыра 1129 года (1717).

1. Невольники и невольницы²⁾.

Мельница о 3-хъ поставахъ при дер. Сарабузъ съ сукновальней, землею, при ней находящейся въ опредѣленныхъ границахъ подъ *чапромъ*, и фруктовымъ *садомъ*, цѣною 120 т. акчей — Мустафъ, Ахмеду и Муртазъ. *Усадьба* при Сарабузъ, содержащая различныя жилия постройки съ подваломъ, амбаромъ, кухней, банею, конюшнею, гостиннымъ домомъ съ смежнымъ фруктовымъ садомъ, находящимся въ извѣстныхъ границахъ, и близъ него однокомнатнымъ домомъ, цѣною въ 35 т. акчей — Мустафъ и Ахмеду. Очагъ (?), купленный у Джанъ мурзы, съ прилегающимъ къ нему фруктовымъ садомъ, съ землею подъ *чапромъ* и съ „землями—занами“ (вѣроятно — хлѣбопахатными землями, раздѣленными на заны) цѣною въ 15 т. акчей — Ибрагиму. *Земля* подъ *чапромъ*, купленная у наслѣдника Аджи Багадыра Аги Эбу-Бекира мурзы, и относящимся къ нему всѣми „землями занами“ въ 33 т. — Мустафъ, Ахмеду и Муртазъ. *Земля*, купленная отъ Джіевъ Газія, цѣною въ 2 т. акчей — Айшѣ и Фатиме. *Земля*, купленная у Кошая, въ 2 т. — Айше и Фатиме. *Земля*, находящаяся внутри Куру-илга, въ 500 акчей — Айше и Фатиме. *Земля* подъ *отаромъ* въ Сарабузъ съ усадьбой, сараями, корою, казакомъ, гостинными домами цѣною въ 4 т. акчей — Саалиху. *Земли* при Сарабузъ, купленные у Махмудъ-бея въ различныхъ участкахъ, числомъ 27 зановъ, цѣною въ 2 т. — Муждабъ. *Земля*, купленная у Хадыръ Алп Аджія, цѣною въ 6 т. акчей — Айше и Фатиме. 17 *участковъ* земли, купленные у Каплана Софы, цѣною 1300 акчей — Муждабъ. „*Земли-заны*“, купленные у Кадырь-Оглы-Меметь Челебія, числомъ 60, цѣною въ 4 т. акчей — Муждабъ. *Два зана* земли, купленные у Ахметшана, *два зана* земли при

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ перечисленіе движимости, которое мы опускаемъ.

²⁾ Списокъ невольниковъ и невольницъ нами пропущенъ.

томъ же урочищѣ, купленные у Кемала, цѣною въ 360 акчей—Саалиху. *Земля*, купленная у Абдуллаха, цѣною въ 200 акчей—Саалиху. 33 *зана земли*, купленные у Кобазинскаго жителя Махмуда, означенные въ описи (дефтери), и *три участка луга*, цѣною въ 28 т.—Айше и Фатиме. 4 *зана земли*, купленные у Джанъ Ахмеда, и одинъ лугъ, цѣною въ 466 акчей—Саалиху. 2 *зана*, находящіеся подлѣ деревни, въ 200 акчей—Мехмеду. 22 *зана земли*, купленные у Чурубаша изъ числа земель Уши, въ 1466 акчей—Мехмеду. 8 *зановъ земли*, состоящія среди Кайраклы, въ 200 акчей—Айше и Фатиме. *Земля* Хамза и Куртъ въ 900 акчей—Мехмеду. Овечья *кишла*, находящаяся въ Сары-Керманѣ, въ 15 т.—Мехмеду. 9 *лавокъ*, купленные у Махмуда Зааде, и четыре погребѣ цѣною 200 т. акчей—Муждабѣ, Саалиху, Айше и Фатиме. 5 *лавокъ* и одинъ погребъ, купленные у Аджи Сулеймана, цѣною въ 100 т.—Ибрагиму и Мехмеду. *Кишла*, состоящая при Джіенъ Софу съ усадьбою, сараями, съ хлѣбопахотными и пастбищными землями въ 10 т. 11 *зановъ земли*, унаслѣдованные покойникомъ отъ отца, вдовѣ. *Земли*, купленные у Гази Мехмеда, въ количествѣ 17 зановъ цѣною 1130. Два *зана земли* посрединѣ Керменчика цѣною 140. Два *зана земли* близъ Керменчикъ. Одинъ *зангъ*, состоящій въ срединѣ земли Аджи Мустафы.

(Далѣе слѣдуетъ перечень движимаго имущества).

№ 121.

Мухалефать умершаго Седъ Гази Аги, оставившаго жену Загиде-султанъ—бейзааде, единоутробнаго брата Муратшу мурзу, кромѣ которыхъ другихъ наслѣдниковъ нѣтъ. Опись мухалефата составлена въ срединѣ числахъ Мухаррема 1130 года (1718 г.).

Имъніе, состоящее при дер. Спатъ, содержащее въ себѣ мельницу о четырехъ поставахъ, цѣною въ 70 т. акчей, составляетъ мегерь-муэджелъ. *Усадьба*, состоящая при дер. Тамасъ-Ага на р. Альмѣ, содержащая разныя жилища помѣщенія и амбаръ и окруженная каменной стѣною, въ 25 т. акчей—Муратшѣ. Гостинный *домъ* въ одну комнату съ сѣнями, находящійся близъ усадьбы, цѣною въ 1 т. акчей—Муратшѣ. При той же деревнѣ *луговая земля*, называемая Камышлы-Тогай, цѣною въ 3 т.—Муратшѣ. При той же деревнѣ *садъ* въ извѣстномъ пространствѣ въ 30 т. акчей—Муратшѣ. *Луговая земля*, находящаяся близъ канавы, цѣною въ 5 т.—Муратшѣ. *Луговая земля*, находящаяся близъ вишны, цѣною въ 3 т.—Муратшѣ. Овечья *кишла*, состоящая въ томъ же мѣстѣ, въ 200 акчей—Муратшѣ. *Кишла* для крупнаго рогатаго скота, состоящая въ томъ же мѣстѣ, въ 1 т. акчей—Муратшѣ. *Виноградникъ* въ извѣстномъ пространствѣ, находящійся на рѣкѣ Бельбекѣ близъ деревяннаго моста, цѣною 10 т.—Муратшѣ. Всѣ *хлѣбопахотныя* и

пастбищныя земли, находящіяся при дер. Шфалыкъ, въ 2500 акчей—Муратшѣ. Нераздѣльная половинная часть¹⁾ хлѣбопахотныхъ и пастбищныхъ земель и нишлы, состоящія при дер. Аишъ, цѣною въ 1500 акчей—Муратшѣ. Нераздѣльная половинная часть стенокоса, состоящаго въ урочищѣ Ачуутъ, въ 200 акчей—Муратшѣ. Деревья, находящіяся на горѣ, при р. Альмѣ, въ 1000 т. акчей—Муратшѣ. Земля подѣ чаиромъ, купленная у еврея Юфуды, въ 4 т. акчей—вдовѣ.

(Далѣе слѣдуетъ перечень движимости).

№ 122.

Мухалефатъ покойнаго Муратши мурзы, оставившаго двухъ женъ: Саадетъ-Султанъ, Дильруба-Бикечъ, двухъ совершеннолѣтнихъ сыновей: Кутлушу мурзу, Султанъ-Гельди мурзу, совершеннолѣтнихъ дочерей: Гури-Ханъ, Хусни-Султанъ, Зейнебъ-Султанъ, малолѣтнихъ сыновей: Изманла мурзу и Мехмеда мурзу и малолѣтнихъ дочерей: Алемъ-Султанъ, Мубарекъ-Султанъ и Айше-Султанъ, кромѣ копѣхъ другихъ наслѣдниковъ нѣтъ.

Описъ мухалефата произошла въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Джемази-уль-Эввеля 1130 года.

(Сначала слѣдуетъ перечень домашней утвари, дорогихъ вещей, рабовъ и т. д.).

Земли, находящіяся въ урочищѣ Чинравъ, не нуждающіяся въ описаніи границъ, со всею усадьбою, цѣною 3 т.²⁾—Кутлушѣ, Султану Гельди, Изманлу мурзамъ. Мельница о 3-хъ поставахъ при (дер.) Ойратѣ съ находящеюся въ опредѣленныхъ границахъ землею подѣ чапромъ, фруктовымъ садомъ и съ землями, находящимися вѣн (?)³⁾, цѣною въ 80 т.—Изманлу мурзѣ. Мельница о трехъ поставахъ, называемая „Тисля“, съ участкомъ земли въ 40 т.—Султану-Гельди. Имѣніе, находящееся въ Борулчѣ, заключающееся въ различныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, гостинномъ домѣ, фруктовомъ и виноградномъ садахъ и двухъ участкахъ „кора“ въ 40 т.—Султану Гельди. Мельница, хлѣбная лавка и принадлежащая ему часть караванъ—сарая, находящіяся въ Карасу, цѣною въ 265910, Саадетъ Султану (выдѣлено) 65910,—Алемъ-Султану, Айше-Султанъ, Султану Гельди и Изманлъ. Земля подѣ чаиромъ при Аргинѣ, называемая „камышлы кора“, съ землями, находящимися въ Ташкапакѣ и Ундукѣ, въ 100 т.—Мехмедъ мурзѣ. Земля подѣ чаиромъ при Аргинѣ, называемая „Кучукъ-кора“, цѣною въ 15 т.—Кутлушѣ мурзѣ. Участокъ подѣ фруктовымъ садомъ и земля подѣ

¹⁾ Т. е. право на эту часть.

²⁾ Не написано, какой монеты.

³⁾ Вѣроятно вѣнъ земель джемаата дер. Ойратъ.

хуторомъ, состоящія въ урочищѣ Найманъ, „земли — заны“ и мера, состоящія близъ (рѣчки) Сары-су, и пзвѣстная земля, находящаяся въ Колѣ, въ 17 т.—Кутлушъ-мурзѣ. Дворецъ съ находящимся предъ нимъ гостинными домами, землями подъ чайрами, двухъ-этажными жилыми помѣщеніями, цѣною въ 70 т.—Кутлушъ мурзѣ. *Земля* подъ хуторомъ съ хлѣбопахотными пастбищными землями, числомъ 21 участокъ, цѣною въ 50 т.—Кутлушъ мурзѣ.

№ 123. (Изъ Сакъ 1120 — 1123 г. (1708 — 1711) кадіаскера Ибраһима во 2-е царствованіе Девлетъ Гирей хана, сына Аджи-Селимъ-Гирей хана.

Опись и раздѣлъ составлены въ послѣднихъ числахъ Реби-уль-ахыра 1120 года (1708 г.).

Умеръ Мустафа-Ага и оставилъ: жену Зейнебъ-Султанъ и одного сына Муртазу мурзу и шесть дочерей: Рукіе, Хатидже, Фатиме, Саалихе, Кутлы Ханъ и Инсафъ.

Усадьба, состоящая при дер. Кіятъ и содержащая различныя жилыя помѣщенія, большой чайръ, фруктовый садъ, мельница о 3-хъ поставахъ на р. Салгиръ, называемая Юкары-Дегирменъ, цѣною въ 250 т. (акчей?),—сыну Муртазѣ. Мельница о 3-хъ поставахъ, стоящая ниже первой на р. Салгиръ, цѣною въ 100 т., на погашеніе долговъ еврею и другимъ кредиторамъ. *Кишла* для рогатаго скота, находящаяся между вышеозначенными мельницами, въ 4 т.—на погашеніе долга Шулсмъ. *Чайръ* при той же деревнѣ близъ мельницы Сеферъ Газія Аги и мельничный очагъ въ 15 т.—на наследственную долю Муртазѣ. Большой *чайръ* при той же деревнѣ и называемый „Дегерменъ-Алты“—въ 30 т. на „бедель-хаджъ“, каковымъ со стороны шеръ назначенъ Мустафа. 22¹, *пая* земли близъ деревни Будке, *купленные у эхали деревни* Семешъ-Кетхуда, не нуждающейся въ опредѣленіи границъ, цѣною въ 21600,—на „бедель-хаджъ“, каковымъ назначенъ со стороны шеръ пмамъ Мустафа Эфенди. Виноградный и фруктовый *садъ*, состоящій при устьяхъ р. Бельбекъ въ пзвѣстныхъ сосѣдямъ границахъ, цѣною въ 50 т., на удовлетвореніе долга Сеитъ-Абдуль-Хай Челебію. *Земли*, находящіяся при дер. Али-Кечъ со всѣми правами и *правомъ помъзованія водою*, цѣною въ 10 т.—въ *общемъ владѣніи* наследниковъ. При дер. Кіятъ урочище „Тилькили-Оба“—*восемь зановъ* хлѣбопахотной земли въ 500—на наследственную долю Хатидже.

(Далѣе слѣдуетъ перечень движимаго имущества).

№ 124.

Опись и раздѣлъ составлены въ Джемази-уль-Эввеля 1121 года.

Умеръ Омеръ Ага и оставилъ: одну жену и сыновей: Гази мурзу, Максуда мурзу и Махмуда мурзу.